

Учебное пособие

Г.А.Порхунов

**Генералитет русской армии
в годы первой мировой войны
(1914-1918 гг.)**

Омск-1997

Воины русской армии
(1914-1918 гг.)

Министерство общего и профессионального образования
Российской Федерации
Омский государственный педагогический университет

Г.А. Порхунов

Генералитет русской армии
в годы первой мировой войны (1914-1918 гг.)
Учебное пособие для студентов к спецкурсу

Омск-1997

Российская
государственная
библиотека
1998

Печатается по решению редакционно-издательского совета Омского государственного педагогического университета

ББК 63.3(2)524

П 604

Порхунов Г.А. Генералитет русской армии в годы первой мировой войны (1914-1918 гг.): Учебное пособие для студентов к спецкурсу. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 1997. - 103 с.

ISBN 5-8268-0184-0

Учебное пособие содержит краткие боевые биографии видных русских полководцев первой мировой войны (1914-1918 гг.), дает представление о героизме русского солдата и обстановке в армии накануне Февральской буржуазной революции 1917 года.

Научный редактор - заслуженный деятель науки РСФСР, доктор исторических наук, профессор В.М.Самосудов.

Рецензенты: д-р ист. наук, проф. Е.И.Тимопин; кафедра Отечественной истории Омского технического университета.

ISBN 5-8268-0184-0

© Омский государственный педагогический университет, 1997 г.

Предисловие

Первая мировая война... Более четырех лет шло вооруженное противоборство - истребление людских и материальных ресурсов. Цивилизации человечества были нанесен огромный ущерб. Война охватила территорию Европы, Азии и Африки общей площадью 4 миллиона квадратных километров. Население государств, вовлеченных в войну, составляло более полутора миллиардов человек, то есть более трех четвертей земного шара в то время. Война велась на фронтах протяженностью до 2500-4000 километров; глубина, охватываемая военными действиями, доходила до 350-480 километров.

Об этой величайшей трагедии человечества сегодня не так уж много знает современное молодое поколение. Первая мировая война остается далекой и малозвестной страницей нашей боевой славы.

Предлагаемое пособие к спецкурсу поможет студенту осмыслить подвиг не только русского солдата, но и самоотверженность военачальников, почувствовать их любовь к родине, стремление защитить многострадальную землю русскую. И к генералу, и к рядовому можно отнести слова надежды генерала А.А.Брусилова: «... Я имею право желать, чтобы хотя бы история достойно оценила моих самоотверженных героев-солдат и офицеров».

В данном издании прослеживается боевой и жизненный путь русских военачальников первой мировой войны. Все они желали счастья России.

Первая мировая война 1914-1918 гг. как кризис мировой цивилизации в начале XX века

Основные противоречия мировых держав накануне войны

В начале XX века резко усиливаются противоречия между развитыми капиталистическими странами. Постепенно они приобретают непримиримый характер. В основном борьба велась за рынки сбыта. Еще с 90-х годов XIX в. Англия ощутила мощную конкуренцию германских товаров на мировых рынках и прежде всего в Африке, Восточной Азии, на Ближнем Востоке. Здесь же между этими странами началась борьба за колонии, богатые полезными ископаемыми.

Британские колонии по своим размерам значительно превосходили германскую колониальную империю. В конце XIX в., стремясь увеличить свои колонии, Германия захватила в Африке Того, Камерун, Восточную Африку и установила свой протекторат над островами Самоа, Каролинскими и Марианскими на Тихом океане. Статс-секретарь по иностранным делам Германии Б.Бюлов в одном из выступлений в рейхстаге в декабре 1897 г. заявил, что «времена, когда немец одному из своих соседей уступал землю, другому - море, а себе оставлял небо, где царствует чистая теория, - эти времена прошли... Мы не хотим никого отодвигать в тень, но и себе требуем место под солнцем».

Германское правительство требовало места под солнцем, когда этих мест не было, а расширять свою империю оно могло лишь за счет «старых» колониальных держав и прежде всего за счет Британской империи, что означало передел уже поделенного мира. Ясно было и то, что ни Англия, ни другие колониальные державы и не думали отказываться от своих колоний. Англо-германское соперничество стало одним из узловых проблем мировой политики, которое и вело к мировой войне.

В этом же русле развивались франко-германские и русско-германские противоречия. Франция не могла смириться с итогами франко-германской войны 1870-1871 гг. Германия стремилась навечно закрепить за собой отторгнутые от Франции земли - Эльзас и Лотарингию, что встретило протест коренного населения данных областей и Франции в целом. Эльзас и Лотарингия имели неоценимое значение для германской экономики, без которых Германии пришлось бы «выпрашивать руду у всего света». В то же время Франция зависела от Германии в отношении угля и кок-

Соперничество Германии и Франции проявилось и в сфере колониальных интересов. Накануне войны Франция, как вторая после Англии колониальная держава, имела по территории колоний в 3,5 раза больше, чем Германия. Борьба за колонии в Северной Африке и особенно за Марокко в 1905 г. и в 1911 г. чуть не привели эти страны к войне.

Русско-германские противоречия проявились в таможенной войне. Германия была важнейшим рынком для русского сырья. В 1897 г. она по площади 30% экспорта России. Основную массу экспорта составляли хлеб (пшеница) и лес, а русский рынок переваривал значительную долю германских промышленных товаров (машины, шерстяные изделия), значительную часть колониальных товаров, что составляло до 2/3 русского импорта.

Буржуазия Германии и юнкерство (помещики) стремились превратить Россию в поставщика сырья и рынок сбыта изделий своей промышленности и в то же время стремились ограничить ввоз русских сельскохозяйственных продуктов. Так, в 1887 г. германское правительство запретило ввозить русский скот и повысило пошлины на импортный хлеб. В ответ русское правительство повысило пошлины на германские товары, ввозимые в Россию.

По русско-германскому договору 1894 г. царскому правительству удалось добиться снижения пошлин на ввозимый русскими помещиками хлеб, но воспользовавшись русско-японской войной, Германия в 1904 г. заключила с Россией новый торговый договор, по которому пошлины на русский хлеб были повышены до 28 руб. за тонну, тогда как германские промышленники и юнкера получили возможность увеличить ввоз своих товаров в Россию.

Против такого договора выступили русские помещики и буржуазия. Государственная дума также не одобрила договор. Пришлось русскому правительству в 1914 г. повысить пошлины на ввозимые из-за границы хлеб и промышленные товары. Следствием всего этого явилось обострение русско-германских экономических отношений.

Большую опасность для России представляла экспансия Германии на Ближний Восток. Существовала угроза сближения Германии с Турцией. С 1877 по 1910 гг. доля Германии в турецком импорте увеличилась с 6% до 21%. Ее доля в железнодорожном строительстве турецкой империи перед войной составляла 67,5%. Такое быстрое проникновение Германии на Ближний Восток обостряло русско-германские отношения, ибо интересы русских помещиков и буржуазии на рынках Ближнего Востока постоянно наталкивались на более мощного германского конкурента. Господствующие классы России были обеспокоены перспективой захвата Германией

черноморских проливов, которые для России имели большое экономическое и стратегическое значение.

В предвоенные годы через проливы Босфор и Дарданеллы вывозилось 80% русского хлеба, в то время как через балтийские порты - лишь 11%. К тому же в сферу германского влияния в начале XX в. попали Румыния и Болгария. Последняя имела стратегическое значение для австро-германского блока, поскольку была связующим звеном между Германией и Турцией.

XX в. был отмечен острой борьбой между США и Японией за господство в Восточной Азии и на Тихом океане. И только начавшаяся мировая война отвела угрозу американо-японской войны.

Из-за колоний обострились отношения Италии с Францией и Англией. Италия вела активную борьбу за влияние в Средиземноморском бассейне в конце XIX - начале XX в. Она сумела обосноваться в Северной Африке, захватив у Турции Триполитанию и Киренаику.

Одновременно в странах Европы нарастает революционное движение. В 1913 г. крупные стачки рабочих происходили в Германии, России, Франции, Италии. Правительства этих стран не могли не считаться с возможностью революции.

Наивысший накал классовой борьбы в предвоенные годы был в царской России. Здесь наметился новый революционный подъем после реакции 1907-1910 гг., которому положил начало Ленский расстрел на золотых приисках в апреле 1912 г. А в период с января по июль 1914 г. в забастовках участвовало около 1,5 млн. человек, из них 80% являлись участниками политических стачек.

В целом, за шесть предвоенных лет в Германии, Франции, Италии, Австро-Венгрии и России бастовало 11 млн. человек. Революционное движение в Европе содействовало подъему революционного и национального движения в странах Азии, Северной Африки, Латинской Америки. Считалось, что только «внешние акции» смогут оздоровить внутривнутриполитическую обстановку в этих странах.

После русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в Европе сложилась новая расстановка сил: Германия идет на сближение с Австро-Венгрией. В октябре 1879 г. был подписан договор австро-венгерского и германского правительства с целью военной помощи друг другу в случае нападения на одну из них. Это был агрессивный военный блок, который открывал возможность Германии избежать войны на два фронта. Вторым союзником Германии стала Италия, искавшая поддержки в борьбе с Францией за раздел Северной Африки (и в частности Туниса). Тройственный союз ГЕРМАНИЯ - АВСТРО-ВЕНГРИЯ - ИТАЛИЯ был заключен в 1882 г. сроком

на 5 лет, по истечении которых был продлен. В 1883 г. к австро-германскому блоку примкнула Румыния (сначала Румынией был заключен тайный договор с Австро-Венгрией), которая боялась захвата Россией черноморских приливов, что привело бы к контролю России над экономической жизнью Румынии.

Франции необходим был союзник, чтобы ликвидировать последствия войны с Германией 1870-1871 гг. И этим союзником оказалась Россия. Русско-французский договор был подписан в 1891-1893 гг. В 1892 г. была подписана франко-русская военная конвенция. Итак, образовались два блока: РОССИЯ и ФРАНЦИЯ с одной стороны, ГЕРМАНИЯ и АВСТРО-ВЕНГРИЯ - с другой.

В апреле 1904 г. между Англией и Францией было заключено «сердечное соглашение», или АНГЛАНТА (по нему были урегулированы и все колониальные распри). Это вызвало большое беспокойство Германии. Образование военно-политического блока России и Англии было завершено в 1908 г.

США не примыкали открыто ни к одному из блоков, но были заинтересованы в разгроме Германии. Назревавшая война была выгодна американцам, поскольку она ослабила бы не только Германию, но и другие европейские государства, что соответствовало стремлению США к мировому господству.

Экономические возможности стран противостоящих группировок

Военно-экономическая подготовка войны стран основных группировок выглядела следующим образом:

Таблица №1. Экономические показатели двух противостоящих группировок (в млн. тонн)

Государства	Добыча			Выплавка	
	Уголь	Нефть	Железная руда	Чугун	Сталь
Англия	292	-	16,3	10,4	9,00
Франция	41	-	21,5	5,2	4,7
Россия	36	9,2	9,2	4,6	4,9
Всего Англанта	369	9,2	47,00	20,2	18,6
Германия	277	0,1	28,6	16,8	15,7
Австро-Венгрия	54	1,1	5,3	2,4	2,6
Всего центральные державы	331	1,2	33,9	19,2	18,3

Приведенные данные свидетельствуют, что по уровню производства чугуна и стали страны-соперницы (Германия и Австро-Венгрия) перед войной лишь немного уступали странам Антанты.

Германия не имела достаточных запасов железной руды. Ее металлургия зависела от ввоза руды из других стран (Франции, Швеции). В отличие от Германии Франция бедна углем. До войны уголь она завозила из других стран.

В военном деле важную роль играл железнодорожный транспорт. Готовясь к войне, страны увеличивали железнодорожное строительство, и в основном в направлении к границе.

Таблица №2. Рост железнодорожной сети важнейших стран Европы (в тыс. км)

Государства	Протяженность железных дорог		Увеличение в %
	1880 г.	1.01.1914 г.	
Франция	26	51	93
Европейская Россия	23	58,4	155
Германия	34	63,7	87

Железнодорожное строительство в России развивалось быстрыми темпами, ускоренно оно развивалось и в других странах.

Наличие продовольствия на случай войны. Только Россия была полностью обеспечена продовольствием и даже вывозила часть зерна на внешний рынок. На 90% своим хлебом была обеспечена Франция. Германия перед войной ввозила 1/3 потребляемой пшеницы. Англия ввозила более 2/3 потребляемой пшеницы. Германия и Англия ввозили много мясных и молочных продуктов.

Развитие военной промышленности. Все страны-соперницы увеличивали количество государственных военных предприятий. Для производства оружия привлекались и частные заводы. Развитой военной промышленностью располагала перед войной Россия. Было задействовано свыше 20 казенных предприятий и ряд крупных частных, как то: Тульский, Ижевский, Сестрорецкий - оружейные; Обуховский, Пермский - оружейные; Охтинский, Шостенский. Казанский - пороховые заводы; Балтийский судостроительный завод. К тому же Россия часть военных заказов размещала за рубежом: на военные корабли - в Англии и Германии, на артиллерийское вооружение - в Германии и Франции.

В Германии на войну работало до 30 государственных и частных заводов с числом рабочих до 180 тысяч человек. Из частных заводов крупным предприятием был завод Круппа, судостроительные верфи в Киле, Данциге.

За 30 лет перед войной 6 европейских великих держав израсходовали на военные нужды 125 млрд. марок (57,9 млрд. рублей). Выросли государственные долги. Долг России к 1911 г. составил 19,313 млрд. марок, Франции - 26,046 млрд., Германии - 20,600, Австро-Венгрии - 15,713, Италии 11,590 млрд. марок.

Русское правительство, не имея достаточно финансовых средств для соревнования в гонке вооружений с другими державами, предложило созвать международную конференцию по ограничению вооружений своих вероятных противников. Предложение России не нашло отклика среди европейских держав. Самым решительным противником ограничения вооружений показала себя Германия. Отрицательную позицию заняли французское и английское правительства. Но никто не отказался от участия в конференции, которая состоялась с 18 мая по 29 июня в 1899 г. в Гааге с участием представителей 26 государств, но на ней не было достигнуто никакого соглашения об ограничении новых вооружений.

Идеологическая обработка населения накануне войны

Задолго до войны правящие круги великих государств старались внушить населению мысль о необходимости и неизбежности войны. Для этой цели использовали все средства пропаганды: церковь, школу, печать, литературу, искусство. «В войне, - утверждал фельдмаршал Мольтке, - раскрываются и обнаруживаются наиболее достойные человеческие доблести. Без войны мир погрузился бы в объятия материализма».

В Германии распространялась легенда о превосходстве германской нации. Широкое распространение получил культ грубой силы, оправдания агрессии и захватнических войн. Генерал Бернгарди, автор произведений о войне, получивших широкое распространение в Германии накануне войны, писал в одной из своих книг: «Нали политические задачи не выполнимы и не разрешимы без удара меча».

Большого накала милитаристская пропаганда в Германии достигла в канун войны. Летом 1914 г. незадолго до ее начала известный русский генерал А.А.Брусилов, находившийся на отдыхе в курортном городе Киссингене, стал свидетелем массового представления. На центральной площади города был воздвигнут макет Московского Кремля, который под звуки нескольких оркестров положили со всех сторон. «Перед нами было зрелище настоящего громадного пожара. Дым, чад, грохот и шум рушившихся стен. Колокольни и кресты церквей накрепко и валились наземь... Но немецкая толпа аплодировала, кричала от восторга, и неистовству ее не было предела, когда музыка сразу же при падении последней стены над леплом

наших дворцов и церквей, под грохот фейерверка, загремела немецкий национальный гимн».

Пангерманская идеология нашла благодатную почву и в Австро-Венгрии, где пропагандировалась «сербская опасность», что служило прикрытием агрессивных целей в отношении Сербии. Эта идея пропагандировала неизбежность в недалеком будущем установления венгерского господства в Сербии, Даламации, Болгарии и Румынии.

В Италии правительство стремилось убедить в необходимости колониальной экспансии на Балканах, в Малой Азии и Северной Африке, что позволило бы Италии обрести былое величие и могущество Римской империи.

Турция с помощью войны рассчитывала на свое господство над балканскими народами. Отторгнуть от России Закавказье и Крым. Обоснованием турецкого экспансионизма стал пантюркизм и панисламизм. Пантюркизм провозглашал превосходство турецкой расы и подчинение всех турецких народов власти Стамбула. Панисламизм должен был образовать центр притяжения всего исламистского мира и установить гегемонию в Персии, Афганистане и мусульманской Индии.

Болгарская буржуазия тоже мечтала о «Великой Болгарии». В стране велась антирусская и антисербская пропаганда. Причем и Турция и Болгария надеялись достичь своих целей с помощью Германии.

Блок Антанты: В Англии призывали отвоевать территории у европейских государств. Проводилась «германская опасность», которая якобы подрывала английскую промышленность, торговлю, морской транспорт. Во Франции велась проповедь культа армии. Пропаганда велась особенно против Германии, которой необходимо отомстить за проигранную войну 1870-1871 гг. Целое поколение было воспитано в таком духе. С приходом к власти президента Р.Пуанкаре началась идеологическая обработка населения за создание «великой и сильной Франции».

В России была развернута пропаганда войны ради защиты «братьев славян» и объединения их под эгидой России. В печать велась пропаганда великодержавного панславизма.

В идеологической подготовке народных масс к войне много сделали и сербская буржуазия, ее стремление к созданию «Великой Сербии» путем объединения 7 миллионов южных славян Австро-Венгрии с Сербией. Все это имело успех. Широкие массы славянского населения в создании «Великой Сербии» видели путь к национальному возрождению.

Предвестники войны

Предвестниками первой мировой войны явились Балканские войны (1912-1913 гг.) между Балканскими странами и Турцией. Первая балканская война (1912-1913) закончилась разгромом Турции. Сербские войска вышли к Адриатическому морю. По Лондонскому мирному договору (10.05.1913) к балканским странам отошла почти вся территория, занимаемая Турцией на Балканах. Вторая Балканская война (1913 г.) началась между союзниками из-за дележа отвоеванных у Турции территорий. Против Болгарии выступили Сербия, Греция, Румыния. Воспользовавшись этим, Турция перешла в наступление, заняла Адрианополь, выбив оттуда болгар. Болгария прекратила сопротивление. Вторая Балканская война закончилась Бухарестским миром (10.08.1913). К Турции перешел Адрианополь и почти вся Фракия. Румыния получила южную Добруджу, крепость Силистрию и районы Добрич-Балчик на правом берегу Дуная. Греция получила Южную Македонию и часть Западной Фракии. Сербия получила большую часть Македонии. Таким образом, Болгария потеряла не только часть своих завоеваний, но и некоторые территории, которыми она владела раньше.

Балканские войны способствовали размежеванию балканских стран между основными группировками: Сербия попадает в сферу русского влияния и становится форпостом России на Балканах. Болгария, противник Сербии, попадает под влияние Германии и Австро-Венгрии.

1913 год окончательно определил блоковую расстановку и стал предвестником войны. Первая мировая война возникла в результате обострения противоречия между главнейшими капиталистическими странами в их борьбе за рынки сбыта и источники сырья, за передел мира. Войной правящие классы стремились отвлечь широкие массы рабочих и крестьян от воздействия революционных идей, проникавших в народные массы.

Начало войны и ее оправдание правительствами воюющих стран

Во всех странах господствовала мысль о скоротечной войне. Генеральные штабы всех стран рассчитывали, что запасов вооружения, боеприпасов и различного военного снаряжения, накопленного в мирное время хватит на всю войну, а боевые потери надеялись восполнить путем технического производства оружия на военных предприятиях. Вследствие этого ни в одном из государств, готовящихся к войне, не собирались переводить промышленность на военное производство. Не было также планов попол-

непня армий людскими резервами и планов обучения военному делу новых контингентов в случае длительной войны. Считали, что война не может быть длительной по экономическим соображениям.

Германский Генеральный штаб исходил из необходимости избежать одновременного ведения войны на два фронта: против России и Франции. Медлительность русской мобилизации в годы русско-турецкой войны (1877-1878 гг.) родила новую идею - громить противников по очереди: первоначально нанести удар по Франции, чтобы быстро с ней покончить, пока Россия будет проводить мобилизацию, и только после этого при помощи Австро-Венгрии ударить по России и разгромить ее.

Более опасным противником для Германии была Франция. Ее войска можно было ожидать на германской границе гораздо раньше, чем русские. Русские могли подойти к границе к 40-му дню. За этот срок Германия намеревалась разбить Францию, а затем бросить силы против России.

В немецких политических и военных кругах с 1905 г. укоренилось ошибочное представление, что вооруженные силы России серьезно ослаблены в результате русско-японской войны и будут не в состоянии выступить в поддержку Франции в случае, если Германия начнет против нее войну.

Германия рассчитывала вести войну против России не одна, а совместно со своей союзницей Австро-Венгрией. Она надеялась, что Румыния выступит на стороне Германии (Румыния в 1883 г. заключила тайную конвенцию с Австро-Венгрией). Германские генералы считали качество германских войск выше, чем их противников, а армию лучше организованной и подготовленной. 12 мая 1914 г. Х.Мольтке выразил уверенность, что «справится с Францией через шесть недель после начала операции». На самом деле германская армия не имела достаточного превосходства в силах для нанесения сокрушительного удара по Франции.

Германским правящим кругам было выгодно начать войну именно в 1914 г., пока Франция и Россия еще продолжали вооружаться. В России, после поражения в русско-японской войне, было разработано несколько судостроительных программ на 1905-1914 гг. Шло перевооружение и сухопутных войск. Перевооружение русской армии было еще в полном разгаре. По технической оснащенности и огневой мощи она уступала германской. Статс-секретарь германского ведомства иностранных дел Ягова в июле 1914 г. писал своему послу в Лондоне: «В основном, Россия сейчас к войне не готова. Франция и Англия также не захотят сейчас войны. Через несколько лет, по всем компетентным предположениям, Россия уже будет боеспособна. Тогда она задавит нас количеством своих солдат: ее Балтий-

ский флот и стратегические железные дороги будут уже построены. Наша же группа между тем все более слабнет».

Для начала войны нужен был благовидный предлог. Германия решила использовать сильные противоречия между Австро-Венгрией и Сербией. Австро-Венгрия стремилась к расширению своего влияния на Балканах, но у нее на пути стояла усилившаяся после балканских войн Сербия. Победа над Турцией поднимала престиж Сербии как борца за освобождение славян от иностранного господства и воодушевляла 7 миллионов югославянских народов в Австро-Венгрии. В Сербии к тому же было сильно развито националистическое движение за объединение всех балканских славян и образования «Великой Сербии». Эти идеи оказывали большое влияние на славянское население обширных территорий, насильственно включенных в состав Австро-Венгрии, креша надежда, что при поддержке Сербии можно добиться освобождения и создания объединенного государства южных славян.

Национальное движение усиливалось также и в других славянских областях Австро-Венгрии, как, например, в Чехии и Галиции. Такая обстановка расшатывала здание «лоскутной монархии», вызывало у австрийских правящих кругов желание принять решительные меры для разгрома основного очага славянского национального движения - Сербии.

Германский император Вильгельм II посоветовал своим австрийским союзникам воспользоваться сложившейся обстановкой для нападения на Сербию. Зачинщики войны понимали, что конфликт с Сербией не останется локальным, но рассчитывали, что Россия и Франция к войне не готовы.

И предлог к войне нашелся. Вблизи сербской границы были назначены маневры австрийской армии. Торжественный въезд наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанта, известного своей враждебностью к Сербии, в город Сараево (центр захваченной в 1908 г. австрийцами Боснии) приурочивался ко дню всесербского национального траура, который ежегодно отмечался сербским народом. В этот день в 1389 г. произошла битва между сербами и их союзниками (Босния, Венгрия, Болгария) с одной стороны и турками-османами - с другой. Битва окончилась победой турок. Балканские страны, в том числе Сербия, на 500 лет попали в турецкую зависимость.

Въезд эрцгерцога в Сараево был расценен в Сербии и славянских землях австрийской монархии как сознательная провокация со стороны Австрии. Франц Фердинант с супругой были убиты в Сараево 28 июня 1914 г. членом организации «Молодая Босния» Гаврилой Принципом. Это и был предлог для войны.

23 июля 1914 г. Австро-Венгрия Сербии был направлен ультиматум, который затрагивал суверенитет и достоинство этой славянской страны. Австро-Венгрия требовала:

- уволить из армии офицеров по спискам, представленным австро-венгерским правительством;
- наказать работников пограничной стражи, способствовавших переходу границы организаторам убийства;
- допустить представителей австро-венгерского командования в Сербию для участия в расследовании убийства австрийского престолонаследника.

На выполнение положений ультиматума отводилось 48 часов. Отклонение ультиматума или частичное его принятие вело к разрыву дипломатических отношений, что означало объявление Сербии войны.

Сербское правительство, получив ультиматум, сразу же обратилось к России за помощью. Сербия приняла ультиматум за исключением пункта об участии австрийской полиции в расследовании сараевского инцидента на территории Сербии. Данный пункт требований противоречил сербской конституции, и тем не менее его невыполнение и послужило предлогом для разрыва дипломатических отношений с Сербией.

После сараевских событий президент Франции Раймонд Пуанкаре прибыл в Петербург (20 июля) с официальным визитом и заверил русское правительство о его поддержке в случае войны.

Англия не дала четкого ответа, на чьей стороне она выступит. Вела двойственную политику. Король Великобритании Георг V 26 июля 1914 г. заявил принцу Генриху (брату Вильгельма II), что «мы приложим все усилия, чтобы не быть вовлеченными в войну и останемся нейтральными». Такие высказывания дали повод германской стороне действовать решительнее и быстрее, надеясь на нейтралитет Англии.

В свою очередь Франция и Россия рассчитывали, что Англия, связанная с ними договорными обязательствами, выступит на их стороне. В то же время министр иностранных дел Англии Эдуард Грей уверял германскую сторону, что в случае войны Великобритания не связывает с Россией и Францией никакие секретные соглашения.

Таким образом, коварная и двусмысленная позиция английских империалистов толкала противников на развязывание войны, хотя Англия не собиралась быть нейтральной. Однако никто не хотел быть в роли «зачинщика», чтобы его не обвинили в агрессивных намерениях.

Между тем 15.07 (28.07) 1914 г. австрийское правительство объявило войну Сербии. Белград подвергся бомбардировке. События стали развиваться быстрыми темпами. Царское правительство заявило, что оно не ос-

танется равнодушным в австро-сербском конфликте, и решило начать всеобщую мобилизацию в ответ на агрессивные действия Австро-Венгрии. 11 (24) июля Совет Министров объявил частичную мобилизацию в 4-х военных округах: в Киевском, Одесском, Московском и Казанском - и на флоте, но с оговоркой, сделанной по распоряжению Николая II (12 июля): «пока не объявлять всеобщую мобилизацию, но принять все подготовительные меры для скорейшего ее осуществления в случае надобности».

16 (29) июля указ для всеобщей мобилизации в России был утвержден царем. Первым днем мобилизации стало 18 (31) июля 1914 г. На эти действия России германское правительство еще 29 июля ответило предложением, что при дальнейшем осуществлении мобилизации будет проведена мобилизация в Германии. Вильгельм II всю ответственность за войну взвалил на Николая II. Еще 17 июля в телеграмме царю он писал, что «вся тяжесть решения ложится теперь исключительно на тебя, и ты несешь ответственность за мир или войну». Теперь виновник определился - можно было открыто вести дело к войне.

31 июля 1914 г. Вильгельм II объявил в Германии «состояние угрозы военной опасности», а русскому правительству в 12 часов был объявлен ультиматум, в котором говорилось, что если в течение следующих 12 часов русская мобилизация не будет прекращена, то в Германии так же будет объявлена мобилизация. Сама Германия в это время была полностью подготовлена к войне.

Русское правительство не ответило на ультиматум и не прекратила общей мобилизации. 1 августа в Германии была объявлена общая мобилизация. Германский посол в России Пурталес в 7 часов вечера того же дня вручил русскому министру иностранных дел С.Д.Сазонову ноту с объявлением войны. В своей ноте германское правительство ответственность за развязывание войны возлагало на Россию.

Великий князь Константин Константинович писал о днях, предшествовавших войне, что 19 июля (1 августа) 1914 г. посол Германии Пурталес вручил ноту министру иностранных дел С.Д.Сазонову с объявлением Германией войны России, причем сразу две ноты - на случай благоприятного и неблагоприятного ответа России относительно прекращения мобилизации.

В тот же день Николай II после государственных дел во втором часу ночи, после чая, разделся, принял ванну и пошел спать. Рука его была уже на ручке двери опочивальни, когда его начал камердинер Тетерятников с телеграммой. Она была от императора Германии. Вильгельм II еще раз (уже сам объявив нам войну) взывал к миролюбию государя России, прося о прекращении военных приготовлений. Ответа не последовало.

Это был первый день Первой мировой войны, войны имперских амбиций. ЭПОХА ЕВРОПЕЙСКОГО ГУМАНИЗМА, ВРЕМЯ БОРЬБЫ ЗА СВОБОДУ И ПРАВА ЛИЧНОСТИ, УХОДИЛА В ПРОШЛОЕ.

Итак, с 28 июля 1914 г. Австро-Венгрия находилась в состоянии войны с Сербией, а с 1 августа Германия находилась в состоянии войны с Россией. Во всех этих четырех государствах развернулась мобилизация.

С объявлением мобилизации Германия начала переброску войск к французской и бельгийской границам. Нейтралитет Бельгии был нарушен. Германские войска двинулись к французской границе.

5 августа Англия объявила войну Германии под предлогом нарушения Германией нейтралитета Бельгии. Вслед за Англией против Германии постепенно выступили еще 23 государства, в том числе английские колонии. 23 августа в войну с Германией вступила Япония. 16 августа Австро-Венгрия объявила войну России и оказалась в войне со всеми государствами, с которыми воевала Германия.

Россия вступила в войну, которой народ не хотел и которую все боялись. Цели ее были доступны пониманию лишь немногим, и призывы отстаивать престиж империи, завоевать Черноморские проливы и водрузить крест на соборе Святой Софии в Константинополе (Стамбуле) вызвать глубокого отклика в народе не могли. Подавляющая часть населения плохо себе представляла, где находится Австро-Венгрия и Германия и почему с ними надо воевать. Русскому крестьянину неведомы были никакие Дарданеллы, и он не мог понять, почему за них надо идти умирать. Но авторитарная власть не спрашивает у «низов», она до них лишь доводит свои решения, которые надлежит выполнять.

С началом войны каждая из воюющих стран оправдывалась, что угроза исходила со стороны соседей - надо было защищаться. В России начало войны вызвало подъем патриотических чувств, прошли патриотические манифестации. Война на первых порах объединила правительство и оппозиционные силы (за исключением большевиков). Орган октябристов газета «Голос Москвы» уже 18 июля 1914 г. призывал забыть все политические разногласия, так как «в настоящую минуту в России может быть только одна партия - русская». Кадетская партия опубликовала 22 июля 1914 г. заявление, в котором говорилось: «Отложим же все внутренние споры, не дадим ни малейшего повода надеяться на разделяющие нас разногласия».

На открывшейся 26 июля 1914 г. однодневной сессии Государственной думы поддержала правительство (против выступили лишь большевики) и проголосовала за военные кредиты.

Правительства всех воюющих стран в своих обращениях к народу говорили о своем нежелании воевать. В манифесте Николая II по поводу

войны говорилось, что он «прилагал все усилия к мирному исходу», но Германия «внезапно объявила России войну», и поэтому он вынужден воевать, чтобы оградить честь, достоинство и целостность России. Царь призывал: «В грозный час да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще тесное единение царя с его народом и да отразит Россия, поднявшаяся, как один человек, дерзкий натиск врага». Буржуазия с восторгом встретила манифест. Николаю II шли верноподданнические телеграммы от различных буржуазных организаций.

Президент Франции Р.Пуанкаре в обращении к народу по случаю войны призывал к патриотическому чувству и к единению нации. «В этот час нет больше партий. Есть вечная Франция, Франция миролюбивая и полная решимости». В таком же духе обращались к народу и правительства других стран.

На первых порах пропаганда имела успех. Поддалась агитации часть интеллигенции, отдельные группы рабочих. Но основная масса народа была против войны. Парастали активные антивоенные выступления рабочего класса.

В день объявления войны 19 июля (1 августа) 1914 г. прекратили работу 27 тысяч человек на 21 предприятии Петербурга. Начальник Петербургского охранного отделения сообщал о выступлениях ораторов, которые «рекомендовали запасным обратить силу оружия не против неприятельских армий, состоявших из таких же рабочих, как и они сами, а против "врага внутреннего в лице правительственной власти и существующего в империи государственного устройства"».

Ни в одной стране не было такого движения протеста против войны, как в России (были даже волнения мобилизованных в армию). Однако стихийная попытка масс, выступавших против войны, была отбита.

Стихийные митинги и демонстрации против войны состоялись в Англии. Об антивоенных демонстрациях в Берлине, Париже, Лондоне доносили русские дипломаты.

По окончании мобилизации под ружьем находилось:

у России - 5,358 тысяч человек,

у Франции - 3,781 тыс. (с колониями),

у Англии - 0,658 тыс.,

у Бельгии - 0,375 тыс.,

у Сербии - 0,060 тыс. -

всего на стороне Антанты - 10,592 тыс. человек;

у Германии - 3,822 тыс. человек,

у Австро-Венгрии - 2,300 тыс. человек -

всего - 6,122 тыс. человек стояло под ружьем в австро-германском блоке.

Верховный главнокомандующий (великий князь Николай Николаевич - 1856-1929 гг.)

1 августа 1914 г. Германия объявила войну России. Первоочередной задачей правительства страны стала организация высшего органа управления армией и флотом - Ставки во главе с Верховным главнокомандующим. На пост Верховного главнокомандующего претендовал сам царь Николай II. Он еще до войны намеревался командовать войсками, считая, и не без основания, что это позволит устранить многие затруднения в военное время. Верховным главнокомандующим мог стать, и к этому стремился, военный министр В.А.Сухомлинов, но среди российских генштабистов он особым доверием не пользовался.

Собравшийся для решения проблемы Совет Министров выразил несогласие с намерением царя, и тот, подчинившись правительству, назначил Верховным главнокомандующим внука Николая I, приходившегося русскому самодержцу двоюродным дядей, - великого князя Николая Николаевича.

Великий князь Николай Николаевич был хорошо известен в войсках: в 1895-1905 гг. служил генерал-инспектором кавалерии; в 1905-1908 гг. возглавлял Совет государственной обороны; последняя должность по службе перед назначением в действующую армию - командующий войсками гвардии и Петербургским военным округом.

Николай Николаевич родился 6 ноября 1856 г. в Петербурге в семье третьего сына императора Николая I Николая Николаевича. Получил хорошее первоначальное общее образование, а затем окончил Николаевское инженерное училище. После непродолжительной службы Николай Николаевич поступает в Николаевскую академию Генерального штаба - ведущее военно-учебное заведение страны, которую заканчивает в 1876 г. с серебряной медалью и причисляется к Генеральному штабу в звании флигель-адъютанта.

В дальнейшем - участник русско-турецкой войны (1877-1878 гг.). За храбрость, проявленную в боях, Николай Николаевич был награжден орденом Георгия IV степени и золотым оружием с надписью «За храбрость». Войну закончил полковником. На этом боевая практика будущего Верховного главнокомандующего силами России закончилась. Началась мирная служба в армии. Командовал эскадроном, полком, кавалерийской дивизией. В 1885 г. произведен в генерал-майоры, а в 1890 г. - в генерал-лейтенанты. В 1895 г. Николай Николаевич назначается генерал-инспектором кавалерии с производством в чин генерала от кавалерии.

В русско-японской войне участвовать отказался - не ладил с адмиралом Е.И.Алексеевым, поставленным царем наместником на Дальнем Вос-

токе; а в 1910 г. не принял на себя руководства подготовленной русским Генеральным штабом стратегической военной игрой по причине разногласий с военным министром в отношении целей и замыслов военной игры. Так своеобразно пользовался Николай Николаевич своим особым положением.

К началу войны Николаю Николаевичу исполнилось 58 лет. Он находился в расцвете сил и здоровья. О полковнических способностях Николая Николаевича генерал-лейтенант Ю.Н.Данилов, квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего, отзывался высоко: он был «...вполне подготовленным крупным военачальником», истинно военным человеком, имевшим большой авторитет среди офицерства и войск армии.

Летом 1914 г. Ставка развернулась в Барановичах и насчитывала 9 генералов, 36 офицеров, 12 чиновников, до 150 солдат. В последующие годы состав Ставки возрос до двух тысяч человек.

Верховный главнокомандующий был наделен неограниченными правами и подчинялся непосредственно только царю, ни одно правительственное учреждение не имело права давать ему никаких указаний. В свою очередь военный министр был абсолютно свободен от указаний Николая Николаевича, так как войска в тылу подчинялись военному министру. Верховный главнокомандующий не мог воздействовать даже на Главное артиллерийское управление, то есть все боевое снабжение армии было вне его компетенции, как и интендантское обеспечение. Этот противоречивый порядок вещей не способствовал победам русского оружия.

Для ведения войны Верховным главнокомандованием вооруженных сил России были созданы Северо-Западный, Юго-Западный, позднее Кавказский фронты. Северо-Западный фронт был предназначен для действий против германских войск, главным образом на территории Восточной Пруссии. Юго-Западный фронт нацеливался против австро-венгерских вооруженных сил. Кавказский фронт был создан в ноябре 1914 г. против Турции.

Для России война началась Восточно-Прусской операцией. В конце августа 1914 г. Николай Николаевич отдает приказ командующему Северо-Западным фронтом разбить германские войска и овладеть Восточной Пруссией. Идея операции - охват группировки противника с обоих флангов. Первая русская армия под командованием генерала П.К.Ренненкампа должна была наступать в обход Мазурских озер с Севера и отрезать немцев от Кенигсберга. Второй армии, - командующий генерал А.В.Самсонов, - предстояло вести наступление в обход озер с юго-запада, не допуская отвода германских соединений за Вислу. Мыслилось, что противник попадет под двойной удар.

Операция началась 17 августа 1914 г. переходом в наступление Первой русской армии. Противник начал отступать. Затем в наступление переходит Вторая армия. Главком отдает распоряжение о преследовании противника по всему фронту. Однако генерал Ренненкампф бездействует, а командующий фронтом генерал Я.Г.Жилинский теряет управление по взаимодействию двух армий и приказывает наступление приостановить. Германское командование использует паузу для перегруппировки своих сил и 26-31 августа наносит удар по Второй русской армии, в результате чего ее два корпуса и одна дивизия оказались в окружении. Затем немцы мощью своих основных сил обрушиваются на Первую русскую армию, которая под натиском противника вынуждена была отступить.

В первом и во втором случае русские войска несут огромные потери: убито и взято в плен до 250 тысяч человек. К началу сентября 1914 г. Восточно-Прусская операция завершилась полным поражением армий Северо-Западного фронта.

Данная операция показала неподготовленность Верховного главнокомандующего и его штаба к управлению массами войск для решения стратегических задач. Объясняя причины неудач войск Северо-Западного фронта, Верховный главнокомандующий телеграфировал царю: «...Я совершенно сознаю, что не умел настоять на исполнении моих требований, посему слагаю перед Вашим Величеством мою повинную голову».

Я.Г.Жилинский был отстранен от командования фронтом, а чтобы поддержать и ободрить Верховного главнокомандующего, генералитет и войска. Николай II решил посетить действующую армию, где вручил в.к. Николаю Николаевичу орден святого Георгия III степени.

На другом фронте - Юго-Западном, решено было наступать на Львов с целью окружения и уничтожения основных сил Австро-Венгрии. В свою очередь австрийцы намеревались нанести главный удар во фланг и тыл войск Юго-Западного фронта. Это привело к встречным сражениям в грандиозной Галицийской битве. Начало ее было неблагоприятным для русской армии. Первый встречный бой был проигран. Однако в других сражениях на широком фронте от Вислы до Днестра войска Юго-Западного фронта нанесли ряд контрударов. Стратегическая инициатива перешла к русским. В конце августа был занят Львов.

Австро-венгерское командование решило остановить наступление русских. Произошло крупное шестидневное сражение. Славы австро-венгерские войска не снискали, а понесли крупные потери, отступили за реку Сан и Дунаец.

Галицийская битва продолжалась почти 40 суток и проходила на фронте в 400 километров. Австро-венгерским войскам было нанесено серьезное поражение. Их потери составили около 400 тысяч человек.

Австрийцы запросили поддержки Германии. С завершением Восточно-Прусской операции это стало возможным. Николай Николаевич приготовился парировать готовившийся удар на Варшавско-Краковском направлении с последующим переходом в контрнаступление. Развертывание русской группировки происходило в условиях начавшегося наступления противника. Особенно тяжело пришлось сибирским корпусам второй армии, которые двое суток сдерживали атаки германских войск на Варшаву - «сил не хватало, чтобы остановить все ползущее вперед». Но время было выиграно, и 5 октября в районе Иваногорода без оперативной паузы русские перешли в наступление. Германо-австрийские войска потерпели поражение.

Варшавско-Иваногородская операция стала крупнейшей стратегической операцией Первой мировой войны. В ней принимала участие почти половина всех русских войск, действовавших против Германии и Австрии. Здесь Николай Николаевич оказался на высоте. Немцы потеряли до 50% численности войск, участвовавших в боях.

Стремясь взять реванш, противник, собрав силы, перешел в наступление в районе Лодзи. Группировка русских была расчленена на две части. Николай Николаевич на помощь послал мощный сводный отряд, который сумел окружить немцев и одержать решительную победу. В целом, кампания 1914 г. на Восточном фронте была выиграна русской армией.

Так утверждался Верховный главнокомандующий, приобретая опыт стратегического руководства войсками. «Популярность его росла с каждым днем, - отмечал Ю.Н.Данилов, - Его имя стало достоянием не только армии, но и всего русского народа».

Военные заслуги великого князя в 1914 г. были отмечены орденом святого Георгия III степени и иностранными наградами - Большим крестом английского ордена Бани и французской медалью «За военные отличия». Этой медалью награждались лишь солдаты и главнокомандующие.

Наступил 1915 год - год Берлинского стратегического направления. Верховное главнокомандование русской армии готовило наступательные операции против германских и австро-венгерских войск. Намечалось два удара - через Восточную Пруссию на Берлин, и второстепенный - через Карпаты в Венгрию. Серьезным просчетом в подготовке армии было то, что она готовилась без соблюдения мер скрытности. Это и позволило противнику весьма точно определить замысел Ставки и своевременно нанести упреждающие удары.

В начале 1915 г. войска Северо-Западного фронта провели несколько частных наступательных операций, которые не достигли желаемых результатов. Юго-Западный фронт не смог одолеть оборону противника в Карпатах. В итоге русское командование не выполнило своих планов по овладению Восточной Пруссией. На фоне неудач русской армии в 1915 г. важнейшим событием стала капитуляция в марте мощной австро-венгерской крепости Перемышль. Его 120-тысячный гарнизон был полностью взят в плен. Но это была последняя удача русских в 1915 г.

После потери Перемышля на помощь австро-венгерским войскам пришла германская армия, которая сумела прорвать оборону русских и вынудить их к отступлению. Не помогли и резервы, которые вводились по частям и быстро таяли, не оказывая существенного влияния на ход операции. Летом 1915 г. русские войска оставили Львов, а затем и всю Галицию.

Русская армия понесла огромные потери и прежде всего в силу недостаточного обеспечения вооружением и боеприпасами. Неудачи тяжело переживались и в армии, и в Ставке. Протопресвитер русской армии и флота Г.И.Щавельский, посетивший главнокомандующего в августе 1915 г., вспоминал: «Великий князь полулежал на кровати, спустивши ноги на пол, а голову уткнувши в подушку, и весь вздрагивал. Он поднял голову. По лицу его текли слезы. Батюшка, ужас! - воскликнул он, - Ковпо отдано без боя... Крепостные войска бежали. Армия отступает. При таком положении что можно дальше делать! Ужас, ужас! И слезы еще сильнее полились у него».

После неудачных операций 1915 г. Николай Николаевич разделил Северо-Западный фронт на два: Северный и Западный, поставив перед ними задачи оборонительного характера. Основной задачей Северного фронта являлось прикрытие путей к Петрограду из Восточной Пруссии и со стороны Балтийского моря. Западному фронту надлежало закрыть путь на Москву. Это было последнее стратегическое решение в.к. Николая Николаевича на посту Верховного главнокомандующего вооруженными силами России.

Неудачи усилили интриги двора против Николая Николаевича. Государыня Александра Федоровна в письме к Николаю II сообщала, что в обществе Николая Николаевича воспринимают как второго императора и, не стесняясь, называют его Николаем III. Царь решил сам вступить в командование армией, что очень встревожило министров правительства. Большинство из них считало императора по его личным качествам неподходящим на эту роль. К тому же постоянное пребывание царя в армии не соответствовало сложным условиям времени. Уговоры не помогли, тогда восемь министров подписали коллективное письмо царю, в котором еще

раз попытались воззвать его к разуму. «Мы полагаем, - писали они, - нашей обязанностью предупредить государя о гибельных опасностях, кои могут быть в результате его намерения», ибо это «грозит России, Вам и династии Вашей тяжелыми последствиями».

Царь не отреагировал. 22 августа 1915 г. он отбыл в Ставку.

Николай Николаевич был переведен на Кавказский фронт, где велась борьба России против Турции. Кавказский фронт считался второстепенным, поэтому Николай II решил усилить войска, действовавшие против Германии и Австро-Венгрии, частью сил Кавказского фронта и перевел на европейский театр военных действий 5-й Кавказский корпус и одну пехотную дивизию. Этим известием Николай Николаевич был страшно разгневан. «Он не только отнял у меня пост, который самому явно не по силам, но еще хочет лишить права на будущие победы, - жаловался он начальнику штаба Янушкевичу, - Но ничего, вскоре все увидит, кто чего стоит».

На кавказском направлении русские войска действовали успешно, что не могло не беспокоить Англию, которая стремилась утвердить свое господство в нефтяных районах Персии и Месопотамии. В ноябре 1915 г. англичане без согласования с русским командованием высадили экспедиционный корпус в Персидском заливе и повели наступление на Багдад, но турки сумели окружить часть сил англичан. Только тогда англичане вспомнили о русских и запросили помощи. Николай Николаевич решил оказать помощь, но потребовал, чтобы англичане в свою очередь нанесли встречный удар, который мог бы обеспечить совместное овладение Багдадом. Англичане отвергли этот план. Тогда Николай Николаевич, несмотря на давление Ставки, отказался от активных наступательных действий. Были сохранены жизни тысяч российских воинов, а войска англичан сдались в плен.

Русские войска успешно провели Хамаданскую операцию, разбив германо-турецкие отряды и предотвратив войну мусульман против России за интересы Германии и Австро-Венгрии. В декабре 1916 г. русскими войсками был занят Хамадан и другие населенные пункты на подступах к Тегерану.

Успешно была проведена и Эрзурумская операция, после которой Франция и Англия подписали с Россией выгодные для нее соглашения, касающиеся ее интересов в Турции. Это была крупная политическая победа. Затем победоносно завершилась Трапезундская операция с овладением Трапезунда.

Итоги кампании 1916 г. на Кавказе для русских были значительными: войска продвинулись вглубь территории Турции более чем на 250 ки-

лометров, овладели крепостью Эрзурум, портом Трапезунд и городом Эрзинджан.

Зима 1917 г. на Кавказе оказалась снежной и суровой. Подвоз продовольствия и фуража был сильно затруднен. Солдаты голодали, началась эпидемия. В таком состоянии Кавказскую армию и застала Февральская революция 1917 г.

Перед своим отречением Николай II пожелал назначить вновь на пост Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, но Временное правительство признало это пожелательным из-за общего отношения к династии Романовых.

Николай Николаевич в марте 1917 г. навсегда покинул российскую армию, в рядах которой прослужил 46 лет. В 1919 г. он эмигрировал в Италию, затем перебрался во Францию, где и оставался до конца жизни. В эмиграции великий князь Николай Николаевич считался претендентом на российский престол, но участия в политической деятельности не принимал. Умер Николай Николаевич 5 января 1929 г. в возрасте 73 лет в местечке Антиб и похоронен в Каннах.

«Взял на себя мужество отвечать за всех»

(А.В.Самсонов - 1859-1914 гг.)

В начале XX в. одним из известных генералов русской армии был А.В.Самсонов, имевший боевой опыт. При проведении в августе 1914 г. Восточно-Прусской операции он командовал Второй армией.

Александр Васильевич Самсонов родился в Екатеринославской губернии 2 ноября 1859 г. в бедной дворянской семье. После окончания в Киеве гимназии, он в 1875 г. поступил в Новониколаевское кавалерийское училище. С началом русско-турецкой войны - на фронте. Восвать начинал командиром эскадрона под руководством графа И.И.Воронцова-Дашкова. В 1877 г. за боевые заслуги А.В.Самсонов был награжден орденом святой Анны IV степени, возложенным на именное оружие с надписью «За храбрость». С окончанием войны А.В.Самсонов не сразу вернулся на родину, а еще более года находился в составе русских войск в Болгарии.

На родине - снова учеба. В 1884 г. он выпускник Николаевской академии Генерального штаба. Для прохождения дальнейшей службы Самсонов направляется на Кавказ. Служба проходит успешно и вскоре ему присваивают воинское звание полковника с последующим назначением начальником Елисаветградского кавалерийского училища.

Когда грянула русско-японская война, Самсонов добровольно изъявляет желание принять участие в защите интересов России на Дальнем

Востоке. Он назначается командиром Первой Сибирской казачьей дивизии и участвует в сражениях на реке Шахэ, под Мукденом и у Сандэпу. Войну заканчивает в звании генерал-лейтенанта, и его переводят начальником штаба Варшавского военного округа.

В последующие годы генерал сменил ряд должностей: с 1907 г. в течение двух лет - наказной атаман казачьего войска Донского, в последующие пять лет - Туркестанский генерал-губернатор, командующий Туркестанским военным округом и наказной атаман Семиреченского казачьего войска. К 1910 г. он уже генерал от кавалерии. Все говорило о незаурядных способностях А.В.Самсонова.

В первый день мобилизации вооруженных сил России в связи с началом мировой войны Самсонов получил приказ принять Вторую армию, формируемую в Варшавском военном округе. Ей предстояло действовать при проведении Восточно-Прусской наступательной операции на одном из стратегических направлений, которому придавалось большое значение и немецкой стороной.

Еще в 1903 г. германский Генеральный штаб пытался представить вероятные действия русских на этом направлении. С этой целью была проведена военная игра. В результате игры русская армия оказалась окруженной и «сдалась» в плен. Командовавший «русскими» немецкий генерал Франсуа не согласился с таким исходом и пытался доказать начальнику Генерального штаба, что армия никогда не может сложить оружие. Генерал Шлиффен ему ответил так: «Командующий Неманской армией признал положение своей армии безнадежным. Он искал смерти в передовой линии фронта и нашел ее». Так в игре 1903 г. был убит неизвестный русский генерал, чью роль сыграл Франсуа.

Почему в таком исходе был уверен генерал Шлиффен? Он исходил из естественной защищенности Восточной Пруссии линией Мазурских озер. Эти озера тянулись с севера на юг почти на 80 километров, отделяясь друг от друга лишь узкими перешейками. При обходе озер с севера на юг неизбежно разрывалась связь между флангами наступающих войск, а за природным щитом оборонявшиеся могли чувствовать себя почти в безопасности и, маневрируя, наносить удары наступающему противнику по одиночке, прежде чем он успевал соединиться.

Подобную игру провели и русские, но только в апреле 1914 г. Здесь командующий Варшавским военным округом генерал Я.Г.Жилинский исполнял должность командующего Северо-Западным фронтом, как и полагалось по мобилизационному плану. По его команде весь фронт одновременно «перешел» в наступление. После обхода Мазурских озер с севера и юга (в игре это удалось) войска «атаковали» противника, не ожидая окон-

чательного развертывания фронта, но оказалось, что Вторая армия не может быть задействована в общем наступлении. Она, преодолевая сопротивление «немцев», опаздывала на двое суток. Командующий не придал этому серьезного значения и продолжал победоносное «наступление».

Результаты военной игры доложили Николаю II и заверили его, что план развертывания наших войск на случай войны - верен. И это несмотря на уязвимость Второй армии при введении ее в действие, а именно ей отводилась решающая роль во всей операции.

Когда потребовалось осуществить план Ставки в условиях войны, Вторая армия в составе 5 корпусов (11 пехотных и 3 кавалерийских дивизии, общей численностью в 347 тысяч человек) получила приказ наступать во фланг и тыл линии озер. Для облегчения ввода армии в сражение предполагалось перейти границу сначала конницей, а затем - главными силами. Все заключалось в том, что директива на наступление армии была отдана фактически на стадии ее формирования. Часть корпусов ее еще сосредотачивались в исходных районах для движения к границе. Только на четвертый день марша с опозданием на двое суток (подтверждая игровой вариант) Вторая армия вышла к государственной границе.

Штаб армии также формировался на ходу. Он состоял из людей, не работавших ранее вместе, и не мог претендовать на роль органа, сплоченного единой волей и ясным пониманием необходимых способов и средств для достижения поставленной задачи.

Первая армия была введена в бой раньше Второй. Когда Первая завязала бой с немцами, Вторая только начала выдвижение на исходные позиции для наступления. Поспешность ввода армии в сражение объяснялась стремлением русского верховного командования сорвать наступление Германии против союзной Франции.

Командующий фронтом торопил Самсонова помочь Первой армии, которая уже два дня вела тяжелые бои. С переходом границы армия Самсонова, ведя форсированное наступление, оторвалась от своих баз, но войти в соприкосновение с армией Ренненкампа не успела. Немцы прекратили активные действия против Первой армии и сосредоточили все свои силы против армии Самсонова.

В своих воспоминаниях немецкий генерал Гинденбург писал: «Мощная армия генерала Ренненкампа угрожающей грозой стояла на северо-востоке. Ей стоило напасть на нас и мы были бы разбиты». Но этого не произошло. Ренненкампф бездействовал и не представлял угрозы немцам. Это дало возможность Гинденбургу все силы бросить против Второй армии. «Надо было, - писал он, - одержать над Самсоновым не

простую победу, а уничтожить его, чтобы иметь свободные руки против Ренненкампа».

В ходе наступления Второй армии выявились значительные несогласия командующих фронтом и армии. Командующий фронтом генерал Жилинский направлял армию севернее, а Самсонов тянул ее южнее и даже внес изменения в ранее отданную армии директиву. Это не могло не влиять на исход операции, хотя при первом столкновении с немцами армия добилась частичного успеха и даже организовала преследование отходящего противника. Однако немцы, сосредоточив крупные силы, сами перешли в наступление, и русские войска, измотанные маршем и первыми битвами, не смогли достойно встретить противника.

Часть корпусов армии под натиском неприятеля вынуждена была приостановить наступление, а затем начать поспешное отступление, что привело к потере их управления. Пришлось некоторым генералам выскочить в боевые порядки, чтобы разобраться с обстановкой и поднять боевой дух в подразделениях. Штабы некоторых частей растерялись. Стремясь восстановить положение, они посылали радиogramмы незашифрованными, давая этим противнику данные о своем местонахождении и намеченных передвижениях.

Положение Второй армии становилось крайне тяжелым. Командиры корпусов докладывали командующему, что части, потерявшие в боях большое количество солдат и офицеров, не способны к активным действиям. Командующий же фронтом все требовал и требовал отбросить противника.

В эти решающие часы Самсонов с оперативной группой офицеров штаба армии прибыл в район боевых действий. Результат такой инициативы оказался неожиданным - было потеряно управление фланговыми корпусами, прервалась связь со штабом фронта. Армия была обречена. Воспользовавшись беспорядочным отходом русской армии, противник зашел в тыл армии и замкнул кольцо окружения. Оставался только плеск, и некоторые подразделения подняли белый флаг. Окруженная армия почти полностью погибла, те же части, которые сумели выйти из окружения, отошли к русской границе.

Генерал Самсонов в сопровождении офицеров штаба армии также уходил от неприятеля к границе Российской империи, но пережить поражение ему не позволил долг воинской чести. «Александр Васильевич роковым выстрелом, - писал его жене Екатерине Александровне полковник Крымов, - взял на себя мужество отвечать за всех. Отечество и высшее руководство остались не запятнаны».

По немецким источникам, Вторая армия потеряла около 125 тысяч солдат и офицеров пленными, из которых 30 тысяч - раненых. На полях сражений дало более 40 тысяч солдат и офицеров. Из окружения сумели выйти лишь 171 офицер и 10300 солдат.

Восточно-Прусская операция окончилась провалом вследствие грубых ошибок высшего командования. Этого не скрывали и в 1914 году. Для расследования деятельности старших войсковых начальников Второй армии, как и Северо-Западного фронта, была создана правительственная комиссия, которая обратила особое внимание на два обстоятельства: на полную неподготовленность конницы для выполнения своих задач и на плохо организованную разведку; на крайнюю неосторожность наших штабов. Противником было перехвачено большое количество нешифрованных радиотелеграмм штабов корпусов и даже самого штаба Второй армии, заключающих в себе самые секретные сведения боевого характера. Это были сведения о нахождении корпусов и дивизий. Перехвачена и сама телеграмма Самсонова командирам корпусов с изложением директивы Второй армии на 12 августа 1914 г. Немецкое командование было хорошо осведомлено о группировке сил, передвижениях и намерениях начальствующих лиц Второй армии из их же телеграмм.

Отмечались и другие причины, такие, как неисполнение генералом Самсоновым директивы командующего Северо-Западным фронтом генерала Жиллинского, вследствие чего участок наступления непомерно растянулся: сильное утомление войск, вызванное неудовлетворительной организацией наступления. Подчеркивалась необоснованность приказа генерала Самсонова о продолжении наступления 14 августа 1914 г., когда было известно, что I и VI корпуса, обеспечивающие фланги армии, отошли назад.

С отчетом правительственной комиссии ознакомился военный министр генерал А.А.Поливанов. Его мнение представляет профессиональный интерес в оценке случившегося. «Сама операция, - отмечал генерал, - не была в достаточной степени сопоставлена на возможные операции в Восточной Пруссии, которые существовали в германском Генеральном штабе. Эти взгляды были нам известны... Нашими штабистами не была принята во внимание громадная пропускная способность немецких железных дорог, о чем мы также были хорошо осведомлены еще в мирное время... Обращает на себя внимание также разрозненность действий Первой и Второй армии и отсутствие какой-либо связи между ними, что не могло не отразиться на успехе всей операции. В то время как Первая армия дерется, Вторая армия медленно наступает и приходит в соприкосновение с про-

тивником только тогда, когда Первая армия окончательно теряет связь с ним.

...В России отсутствовало всякое внимание к столь важному делу, как подготовка военачальников к управлению на войне большими массами войск. Генерал Самсонов был умный, честный и спокойного характера человек, но с 1907 г. он занимал должности военно-административные. Они отвлекали внимание, главным образом, в сторону вопросов гражданского характера... Он отстал на 7 лет от проблем оперативного характера и не имел практики управления даже корпусом». В годы войны ему «дают армию из пяти неизвестных ему корпусов, с неизвестным ему штабом и толпят с наступлением в Восточную Пруссию», оборона которой была хорошо продумана немцами. Но главную причину поражения Второй армии Поливанов видит в «неподготовленности русского командования».

Некоторые зарубежные историки поражение армии генерала Самсонова расценивают как бессмысленное пятно позора с тогдашнего русского командования. Такая оценка только ярче высвечивает поступок генерала, которым он снял ответственность с других. Армию вел он, Самсонов, и никто другой - ему и отвечать за исход боевой операции. Скорее всего об этом думал в последние минуты жизни строгий к себе и высоко честный генерал.

«Доверие к нему войск и общества потеряно»

(П.К.Ренненкампф - 1854-1918 гг.)

Генерал-адъютант, генерал от кавалерии П.К.Ренненкампф был одним из первых, кому пришлось вводить в бой русские полки с началом Восточно-Прусской операции. Он командовал Первой армией.

Павел Карлович Ренненкампф родился 17 апреля 1854 г. в семье поместных дворян Эстляндской губернии. Службу военную начинал в 89-м Бедоморском пехотном полку, затем окончил Гельсингфорское пехотное училище и в дальнейшем служил в 14-м Литовском драгунском полку. В 1879 г. Ренненкампф - слушатель Николаевской академии Генерального штаба. Академию окончил по первому разряду и был направлен в Варшавский военный округ.

Служба Ренненкампфа порой принимала скандальную славу. Так, будучи командиром 36-го Ахтырского драгунского полка Павел Карлович «отличился» посягательством на полковую казну. Чтобы замять это дело, командующий Киевским военным округом генерал М.И. Драгомиров предложил ему «скрыться с глаз долой». Ренненкампфа командировали в Сибирь на должность начальника штаба войск Забайкальской области.

Продвижение по службе в Сибири шло более чем успешно. В апреле 1890 г. П.К.Ренненкампф был произведен в полковники, а в 1900 г. - он уже генерал-майор. В этом же году генерал становится человеком известным.

Летом 1900 г. начались нападения китайцев на охрану и служащих Восточно-Китайской железной дороги. Под угрозой оказался город Благовещенск. Для защиты города и Восточно-Китайской железной дороги командующим Приморским военным округом было создано три отряда. Один из них - Забайкальский возглавил генерал-майор П.К.Ренненкампф. Сила отряда была внушительная: четыре батальона, две сотни казаков и 180 орудий. В конце июля 1900 г. Забайкальский отряд на судах прибыл в город Благовещенск, очистив по пути от китайцев весь правый берег Амура. Железнодорожная коммуникация и 800 километров строящейся магистрали были взяты под охрану. Задача по защите дороги от нападения китайцев Ренненкампфом была решена с пользой для России. В проведении операции П.К.Ренненкампф проявил смелость и решительность. За умелое руководство отрядом он был награжден орденом святого Георгия VI степени.

В русско-японской войне П.К.Ренненкампф командовал смешанным отрядом (пехота, кавалерия, артиллерия) и действовал на флангах армий. Поэтому, вероятно, бои с сильным противником не выделили его в число заметных командиров, но все отмечали его личное бесстрашие. Генерал с маузером в руке вел в атаку пехоту. Бывая в гуще огня, он почти всегда оставался невредимым. В одном из сражений он все же был ранен в ногу. А.А.Игнатьев, автор книги «Пятьдесят лет в строю», лежал с Ренненкампфом в одном госпитале и описал его следующим образом: «Холодный, стальной взгляд, как и вся его внешность, придавал ему вид сильного, волевого человека... За телом своим следил, обливаясь ведрами холодной воды. А воле духа на войне он проявил гораздо меньше. Ему не пришлось быть в больших сражениях. Он только охранял фланги и отступал, равняясь по остальным войскам. Впрочем, он имел свои боевые сноровки: при наступлении он выезжал всегда к передовой заставе, выбирал удобное место, чтобы пропустить мимо себя последовательно всю колонну, здороваясь отдельно с каждой частью. Люди получали впечатление, что начальник всегда не позади, а впереди них».

За героические личные поступки в годы русско-японской войны генерал Ренненкампф был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» и орденом Станислава I степени с мечами.

По окончании войны Павел Карлович назначается командиром 7-го Сибирского армейского корпуса. Через несколько месяцев имя генерал-

лейтенанта стало вновь знаменито. О нем писали в газетах, но уже по другому поводу. В октябре 1905 г. железнодорожники Сибири и Дальнего Востока приняли участие во всеобщей политической стачке. Железные дороги были парализованы. На больших станциях скопилось множество составов с солдатами, которые возвращались в европейскую часть страны.

Подавить революционные выступления рабочих было поручено генералу П.К.Ренненкампфу и барону А.Н.Меллер-Закомельскому. Николай II предоставил им исключительные права. «Генерал Ренненкампф для подобной задачи был вполне подходящим человеком, - писал один из придворных баронов фон Теттау. - Это был один из наиболее выдающихся генералов. Если этот генерал во время войны не дал военных успехов, то все же он обнаружил достаточную энергию, пользовался доверием войск. Читинская республика быстро исчезла только благодаря энергичным действиям этого бесстрашного человека».

Главнокомандующий сухопутными и морскими вооруженными силами Дальнего Востока генерал И.П.Линевич выделил в распоряжение Ренненкампфа две дивизии полевых войск. Столько сил не выделялось ни в одну другую карательную экспедицию тех лет. Кроме того, Ренненкампф получил 100 тысяч, а Меллер-Закомельский - 50 тысяч золотых рублей. Прикомандированным офицерам выдавалось двойное жалованье. Причислялись и подъемные: семейным - четыре месячных оклада, холостым - два.

Против рабочих железнодорожных мастерских в городе Харбине генерал выставил артиллерию и пулеметы. Восставшие были разоружены и арестованы. 12 января 1906 г. отряд Ренненкампфа разгромил группу большевиков на станции Маньчжурия, расстреляв ее руководителя А.И.Мопова. Сопротивление, оказываемое карателям, побудило генерала предупредить революционную Читу, куда направлялся теперь его отряд, грозной телеграммой: «Стачечники и забастовщики, захватив в свои руки железную дорогу, почту и телеграф, поставили Россию и армию в безвыходное положение... Предупреждаю, что в случае вооруженного сопротивления я прибегну к беспощадным мерам, дабы в корне пресечь опасность, угрожающую России к явной и неминуемой гибели».

Продвигался на запад Ренненкампф медленно. От Маньчжурии до Читы полусуточный путь был преодолен за неделю. Свою медлительность генерал объяснял Николаю II тем, что «зараза проникла глубоко в войсковые части, расположенные в области. Революционеры захватили около 25 тысяч винтовок и собираются оказывать сильное вооруженное сопротивление».

23 января 1906 г. революционный город Чита был покорен. Началось наведение порядка. И так было везде, где побывал карательный отряд.

Только по десяти известным процессам временного военного суда при Ренненкампе в Сибири было вынесено 77 смертных, 15 каторжных и 18 тюремных приговоров.

Николай II щедро награждал Ренненкампа за оказанную «услугу» - разгром революционного движения в Сибири. Царь лично вручил ему бриллиантовые украшения к золотому оружию. К боевым наградам генерала прибавились царские подношения за преступления против собственного народа.

П.К.Ренненкампа получил привилегию в дальнейшей службе - ему поручалось командовать армейским корпусом на границе с Германией, а в 1912 г. он был поставлен во главе Виленского военного округа, что давало ему право на командование армией, формируемой из войск округа при объявлении войны с Германией. «В данном случае были соблюдены многие условия для надлежащей подготовки лица, поставленного во главе армии, - писал военный министр А.А.Поливанов, - Но среди этих условий, к несчастью, не было одного - военного дарования, необходимого полководцу, и это было заранее очевидно, что даже Сухомлинов относился отрицательно к пожеланиям сверху дать дальнейшее продвижение по службе командиру армейского корпуса «энергичному» Ренненкампу. Назначение его командующим округом состоялось не уставным распоряжением, а посредством присылки военному министру записки из поезда, на котором царь отъезжал из Петербурга. Такой способ заочных распоряжений практиковался вообще тогда, когда желали избежать повторения возражений».

С началом мировой войны генерал Ренненкампа согласно мобилизационному плану вступил в командование Первой (Неманской) армией Северо-Западного фронта. Ей ставилась задача овладеть Восточной Пруссией вплоть до Нижней Вислы. По отданной армии директиве надлежало перейти в решительное наступление в обход Мазурских озер с севера, разбить противника, а его главные силы отрезать от Кенигсберга.

Первые сражения у Сталюпена принесли русским войскам победу над немцами, и те отступили к Гумбинену. Однако противник не терял надежду разбить Первую армию русских до подхода основных сил Второй армии, германские войска перешли в наступление в районе Гумбинена, но были разбиты русскими. За эту победу Ренненкампа получил орден святого Владимира II степени с мечами.

После победы над Гумбином перед Первой русской армией открылась дорога в Восточную Пруссию. Военные специалисты считают, что поставленную задачу Первая армия могла успешно выполнить. У Ренненкампа в резерве находилось шесть свежих кавалерийских дивизий. Однако приказа на продвижение в Восточную Пруссию не последовало. Соеди-

нения армии в течение двух дней отдыхали. Время для закрепления достигнутой победы было упущено.

В эти августовские дни Вторая армия под командованием генерала А.В.Самсонова, перейдя в наступление, успешно продвигалась вперед, но немцы сумели разгадать планы русского командования. Им помогла информация русских, передаваемая по радио открытым текстом. Теперь немецкое командование основные свои силы сосредоточило против армии Самсонова и только часть войсковых подразделений оставило против Первой армии. Это был рискованный план, но он оказался верным.

Если бы в наступление перешла Первая армия, то немцы, по признанию генерала П.Гинденбурга, были бы разбиты. Но этого не произошло. Ренненкампа стоял на месте. Гинденбург, собрав против Второй армии все силы, какие только мог, нанес ей 26-29 августа 1914 г. решительное поражение.

Штаб Северо-Западного фронта приказал Ренненкампу оказать помощь Второй армии. Приказ был отдан слишком поздно и не мог повлиять на трагическую судьбу Второй армии, к тому же не мог повлиять на трагическую судьбу Второй армии, к тому же разрыв между Первой и Второй армиями был слишком велик, а у генерала Ренненкампа появились свои заботы - отражать удары германских войск, которые и здесь перешли в наступление. Под натиском неприятеля Первая армия начала отход с занимаемых позиций.

Связь штаба Первой армии со штабом фронта прервалась. Генерал Ренненкампа неожиданно исчез, уехал в неизвестном направлении. Такое поведение П.К.Ренненкампа осудил командующий Северо-Западным фронтом генерал Я.Г.Жилинский: «У генерала Ренненкампа приложено больше работы о безопасности штаба, чем об управлении армией, которое в последние дни совершенно отсутствует. Он бросил на произвол судьбы корпус армии... Поведение командующего Первой армией исключало всякую возможность управления». Пришлось Верховному главнокомандующему Николаю Николаевичу отдать распоряжение срочно «отыскать генерала Ренненкампа и установить с ним связь».

Ренненкампа объявился в Ковно и отсюда прислал Жилинскому обнадеживающую телеграмму - «все корпуса вышли из боя». Он заверял, что армия после короткого отдыха вновь будет готова к бою. Действительность была иной - Первая армия понесла огромные потери и потеряла боеспособность. По приказу нового командующего Северо-Западным фронтом генерала Н.В.Рузовского (генерал Я.Г.Жилинский был снят с должности за провал Восточно-Прусской операции) она была отведена в тыл для доукомплектования.

После двухмесячного отдыха и пополнения часть корпусов армии участвовала в Лодзинской операции. Командовал ими тот же Ренненкампф и так же неудачно. Это было последнее сражение, в котором генерал Ренненкампф руководил войсками. Еще до завершения войсковой операции он был отстранен от командования. «Причиной отстранения от должности генерал-адъютанта Ренненкампфа, - писал Н.В.Ружский, - послужила проявленная им полная неспособность управлять подчиненными ему войсками... Генерал-адъютант Ренненкампф в большинстве случаев совершенно не давал себе отчета в общем положении дел и даже не всегда понимал, достижение каких целей требует от него окружающая обстановка». Как военный руководитель он остался «крикливым, шумливым и лично, бесспорно, храбрым».

Судьба генерала Ренненкампфа трагична, как и судьба Самсонова. В обществе распространено было мнение, что Ренненкампф предал Самсонова, не помог его армии. По настоянию Павла Карловича весной 1915 г. было назначено расследование причин разгрома армии Самсонова, но оправдаться он не смог. Продолжая искать возможность реабилитироваться, добился приема у военного министра А.А.Поливанова, который откровенно высказал ему свое мнение, что «доверие к нему войск и общества потеряно». Так же прямо военный министр высказал свое суждение по дальнейшему использованию Ренненкампфа на военной службе. А.А.Поливанов писал: «Генерал-адъютант Ренненкампф обладает большой энергией при крайне ограниченных военных дарованиях и при отсутствии хорошего нравственного воспитания... По всей России в августе 1914 г. разнеслась молва: «Ренненкампф бросил армию и бежал»... Появление генерал-адъютанта фон Ренненкампфа в действующей армии, после сложившейся около его имени молвы и при настоящих тяжелых условиях войны, считаю совершенно невозможным».

Общественной реабилитации генерал Ренненкампф не получил. В глазах большинства людей он был изменник военному долгу и боевому товариществу. Ничего не оставалось делать, как написать рапорт Верховному главнокомандующему Николаю II об отставке. В октябре 1915 года он был уволен из армии.

П.К.Ренненкампф полностью отстранился от общественной жизни и искал покоя под чужим именем Федора Ивановича Смоковникова. Поселился на окраине Таганрога. Здесь весной 1918 года и был арестован чекистами. Решением революционного трибунала за карательные меры против революционного народа в 1906 году П.К.Ренненкампф был приговорен к расстрелу.

«Всем сердцем хотел я блага только России»

(А.А.Брусилов - 1853-1926 гг.)

Алексей Алексеевич Брусилов, один из талантливых российских военачальников первой мировой войны, родился 19 августа 1853 г. В 1872 г. окончил привилегированное военно-учебное заведение - Пажеский корпус. В том же году началась его служба в одном из армейских драгунских полков в Закавказье. Принимал участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. За мужество, проявленное в боях с турками, и образцовое выполнение заданий командования отмечен орденами святого Станислава II степени, Станислава III степени с мечами и бантом, орденом святой Анны III степени.

В 1883 г. А.А.Брусилов с «отличием» окончил Петербургскую Офицерскую кавалерийскую школу, в которой одно время преподавал, а в 1902-1906 гг. был ее начальником. В 1900 г. А.А.Брусилову присваивается воинское звание генерал-майора. Как отличному командиру в 1906 г. ему доверяют командовать II гвардейской кавалерийской дивизией, но спустя два года он по семейным обстоятельствам уходит на должность командира 14-го армейского корпуса с одновременным присвоением очередного воинского звания генерал-лейтенанта. В декабре 1912 г. А.А.Брусилов достигает высшей степени в иерархии воинских чинов Российской империи - он становится полным генералом по роду войск.

Мировую войну генерал Брусилов встретил командующим VIII армией Юго-Западного фронта, которая еще до сосредоточения своих соединений получила приказ о наступлении. Необходимых сведений о противнике в полосе наступления не было. Пришлось пользоваться устаревшими разведывательными данными, которые указывали, что граница прикрывается только австро-венгерскими заставами. В действительности русских там ожидали развернутые значительные силы, способные оказывать серьезное сопротивление.

7 августа 1914 г. соединения армии А.А.Брусилова, разгромив II австро-венгерскую армию, вступили в Галицию. VIII армия при содействии других сил фронта взяла Львов и Галич. Это были первые крупные успехи А.А.Брусилова в 1914 г., отмеченные правительством орденом Георгия IV степени. Войска Брусилова отличились и при взятии в марте 1915 г. австро-венгерской крепости Перемышль. Эта победа принесла А.А.Брусилову генерал-адъютантские погоны.

Однако военное счастье переменчиво. В апреле 1915 г. началось мощное наступление противника. Русский фронт был прерван, и VIII армии пришлось с боями отступать. Ее ослабленные корпуса и дивизии

спешно покидали Галицию и закрепились на восточном берегу Западного Бука. Армия понесла большие потери. Вспоминая эти тяжелые дни, А.А.Брусилов писал: «Я славы не искал, но проливая тогда солдатскую кровь во имя родины, теперь я имею право желать, чтобы хотя бы история достойно оценила моих самоотверженных героев-солдат и офицеров».

Ставка отстранила от командования Юго-Западным фронтом как не справившегося с обязанностями генерала Н.И.Иванова и назначила на эту должность в марте 1916 г. генерал-адъютанта А.А.Брусилова. Новый командующий фронтом, проанализировав военную обстановку, приходит к выводу, что Юго-Западный фронт может успешно наступать при содействии Северного и Западного фронтов, командующие которых А.Е.Эверт и А.Н.Куропаткин не разделяли такой уверенности. Ставка согласилась с выводами А.А.Брусилова, но по просьбе союзников назначила наступление Юго-Западного фронта ранее намеченного срока. Просьбу Брусилова о единой дате наступления для всех фронтов Ставка не приняла во внимание. Приходилось рассчитывать только на собственные силы.

22 мая 1916 г. Юго-Западный фронт перешел в наступление. Главный удар по неприятелю наносился VIII армией под командованием генерала А.М.Каледина. Армии удалось прорвать фронт и 25 мая занять Луцк. Спустя неделю она продвинулась вглубь территории противника на 65 километров. Успешно наступала IX армия. Она взяла город Черновцы и освободила от немцев всю Буковину. Уверенно продвигались вперед VII и XI армии. В целом фронт добился значительных успехов на всех направлениях наступающей армий. Но завершить операцию, как намечалось, не удалось. Фронт встретил сопротивление подошедших подкреплений.

Наступление Юго-Западного фронта не было своевременно поддержано другими фронтами, а Ставка оказалась неспособной обеспечить их взаимодействие. Когда стало ясно, что судьба операции решается на Юго-Западном фронте, Ставка с опозданием начала укреплять его, перебрасывая туда стратегические резервы.

Так, на ковельское направление была переброшена «Особая» (13-я) армия под командованием генерала В.М.Безобразова, на которую большие надежды возлагал Николай II. Армия формировалась из отборных гвардейских соединений, но ее боевое применение показало незавидные профессиональные качества командного состава.

А.А.Брусилов характеризовал командиров «Особой» не слишком лестно. «Сам командующий «Особой» армией генерал-адъютант Безобразов, - писал он, - был человек честный, твердый, но ума ограниченного и невероятно упрямый. Его начальник штаба, граф П.И.Игнатъев штабной службы совершенно не знал, хотя в свое время окончил академию Гене-

рального штаба с отличием. Командир I гвардейского корпуса великий князь Павел Александрович был благороднейший человек, лично, безусловно, храбрый, но в военном деле решительно ничего не понимал. Командир II-го гвардейского корпуса Раух, человек умный и знающий, обладал одним громадным для воина недостатком: его нервы не выносили выстрелов... он терял присутствие духа и лишался возможности распоряжаться».

«Особая» армия не дала ощутимых результатов, противник в полосе Юго-Западного фронта успел сосредоточить крупные силы, перебросив с Западного и Итальянского фронтов 34 пехотные и кавалерийские дивизии. Истратив все резервы, наступление Юго-Западного фронта завершилось.

Итоги наступательной операции Юго-Западного фронта («Брусиловский прорыв») были впечатляющи. Австро-венгерская армия в Галиции и Буковине потерпела полное поражение. Силы австро-венгерской армии были настолько подорваны, что она до конца войны уже не была способна вести активные военные действия. Ее потери составили около 1,5 миллиона человек. Только пленными русские войска взяли 408 тысяч солдат и 8924 офицера. Результатом «Брусиловского прорыва» стал отказ Румынии от нейтралитета и присоединение ее к Антанте. Русская армия спасла Италию от разгрома и выхода ее из войны и облегчила положение французов и англичан на их фронте. По этому поводу английский историк Л.Гарт писал: «Россия пожертвовала собой ради своих союзников, и несправедливо забывать, что союзники за это являются неоплатными должниками России».

«Брусиловский прорыв» явился одной из крупнейших операций на русско-германском фронте, ярким событием в истории первой мировой войны. Наступление, проведенное под руководством генерала Брусилова, стало крупным достижением русского военного искусства и положило начало перелому в ходе первой мировой войны в пользу Антанты, а Брусилов выдвинулся в число лучших военачальников русской армии. За столь успешную операцию А.А.Брусилов получил Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами.

Между тем страна переживала тяжелые дни. Политический кризис угнетающе действовал на А.А.Брусилова. Падала боеспособность войск. Как профессиональный военный он опасался за боевые планы 1917 г., поэтому не возражал против отречения Николая II от престола. На предложение председателя Государственной думы М.В.Родзянко о передаче власти «лицу, которому может верить вся страна», Брусилов ответил: «При насту-

павшем грозном часе другого выхода не вижу. Смутное время совершенно необходимо закончить, чтобы не сыграть на руку внешним врагам».

11 марта 1917 г. штаб Юго-Западного фронта присягнул на верность Временному правительству. «Считаю, - говорил А.А.Брусилов, - что наступивший порядок хороший. Я стою на стороне Временного правительства». А.А.Брусилов становится активным сторонником войны до победного конца. «Война даровала нам ту свободу, которой мы так дорожим, - считал командующий фронтом. - Но для того, чтобы эта война была достойна достигнутой ею свободы, закрепила бы ее, нужно, чтобы эта война была победоносная».

После свержения самодержавия Временное правительство, стремясь сделать армию боеспособной, уволило из ее рядов до 60% лиц высшего командного состава. Это однако армию не усилило, а еще более ослабило. Высший командный состав армии 1 мая 1917 г. провел в Могилеве несанкционированное правительством совещание. На нем было проанализировано тяжелое положение в армии и принято обращение к Временному правительству поддержать мероприятия Ставки в наведении в армии порядка.

Совещание было осуждено правительством, а за санкцию его проведения генерал М.В.Алексеев смещен с поста Верховного главнокомандующего. 22 мая 1917 г. на эту должность назначается генерал А.А.Брусилов.

Став Верховным главнокомандующим, А.А.Брусилов разработал план дальнейшего ведения военных действий. 18 июня 1917 г. по этому плану войска Юго-Западного фронта перешли в наступление. VIII армия под командованием Л.Г.Корнилова заняла город Галич и ряд других населенных пунктов. Развить наступление армии не удалось. Солдаты отказались идти в бой. Тем временем германское командование 6 июля 1917 г., собрав силы, нанесло мощный контрудар, принудив русские войска отступить.

Верховный главнокомандующий попытался поднять в наступление войска Северного и Западного фронтов - безрезультатно. Так, соединения V армии после артиллерийской подготовки все-таки пошли в атаку, захватили первые линии окопов противника, побывали на его батареях, сняли прицелы с орудий, а затем вернулись в свои окопы. Такие случаи были и в других армиях. Офицеры, пытавшиеся остановить своих подчиненных, расстреливались на месте.

Не желая воевать, нередко целые роты сдавались в плен. А.А.Брусилов издал приказ, который гласил: «По сдающимся должен быть направлен ружейный, орудийный и пулеметный огонь, хотя бы даже с пре-

кращением огня по неприятелю». Заставить наступать и такими мерами - не удалось.

Июньское наступление 1917 г., на которое Временное правительство и сам Брусилов возлагали надежды, потерпело полную неудачу. Оно дорого обошлось русской армии. Было убито, ранено и попало в плен около двух тысяч офицеров, более пятидесяти тысяч солдат. Так закончилась крупная стратегическая операция, которой руководил А.А.Брусилов в качестве Верховного главнокомандующего.

Положение на фронте уже не могло спасти решение Временного правительства, подтвержденное приказом Брусилова, о восстановлении смертной казни. Эта мера только подорвала авторитет верховного командования. 23 июня в телеграмме Керенскому Брусилов сообщал, что «части отказываются занимать позиции и категорически высказываются против наступления... В некоторых полках открыто заявляют, что для них кроме Ленина нет других авторитетов».

16 июля 1917 г. в Ставку прибыл сам А.Ф.Керенский. На совещании с высшими офицерами он пытался выяснить военно-стратегическую обстановку и меры, которыми можно восстановить боеспособность армии. А.А.Брусилов в своем выступлении указал на разложение армии и ее слабую дисциплину. Отстаивая единоначалие, Верховный главнокомандующий выступил против направления войска комиссаров Временного правительства. Он продолжал считать, что «только применение смертной казни остановит разложение армии и спасет свободу и Родину».

19 июля 1917 г. А.А.Брусилов за провал июньского наступления получил отставку. Так закончилось участие генерала А.А.Брусилова в первой мировой войне.

После октябрьских событий 1917 г. контрреволюционные организации стремились привлечь А.А.Брусилова на свою сторону. Генерал отверг предложение белогвардейцев возглавить контрреволюцию. Отказался выйти и за границу. «Скитаться за границей в роли эмигранта, - ответил генерал, - не считаю для себя возможным и достойным». А.А.Брусилов осудил иностранную интервенцию против Советской России, ибо полагал, что независимость страны необходимо беречь и защищать. Чем мог - помогал Красной Армии. Его назначают председателем Особого совещания при Главкоме, в состав которого вошел ряд бывших царских генералов.

В 1920 г. А.А.Брусилов подписал воззвание «Ко всем бывшим офицерам», в котором они приглашались к сотрудничеству с новой властью. Откликнулись тысячи бывших генералов и офицеров. Они вступили в Красную Армию и помогли Советской России решать военные проблемы. Но вскоре начались аресты, и многие из них погибли. А.А.Брусилов вос-

принял это как личное горе и свою роковую ошибку. Объясняя свои действия, он писал: «Возможно, что я сделал много ошибок, вполне это допускаю. Одно могу сказать с чистой совестью, перед самим Богом - ни на минуту я не думал о своих личных интересах, ни о своей личной жизни, но все время в помышлениях моих была только моя Родина, все поступки мои имели целью помощи ей, всем сердцем хотел я блага только ей».

Умер А.А.Брусилов 17 марта 1926 г. на 73 году жизни от паралича сердца и похоронен на территории Новодевичьего монастыря.

«Предпочитаю смерть устранению меня с должности Верховного»

(Л.Г.Корнилов - 1870-1918 гг.)

За годы Первой мировой войны в России сменилось 7 верховных главнокомандующих. С 24 июля по 27 августа 1917 г. эту должность исполнял генерал Л.Г.Корнилов.

Л.Г.Корнилов родился 18 августа 1870 г. в семье отставного хорунжего в Каракалинской станице Сибирского казачьего войска. В 1883 г. он поступает в Омский кадетский корпус, который заканчивает в 1889 г., а затем становится юнкером Михайловского артиллерийского училища. После училища - служба в Туркестанской артиллерийской бригаде. С 1895 г. - слушатель академии Генерального штаба. Учился прилежно. Академию закончил с серебряной медалью.

В годы русско-японской войны Корнилов служил в штабе 1-й стрелковой бригады. В ее составе принимал участие в сражениях под Сахэну и Мукденом. За боевые отличия получил орден святого Георгия IV степени. После войны одно время служил в Генеральном штабе, а с 1907 г. - военный атташе в Китае. По возвращении из Китая получает назначение командиром VIII Эстляндского пехотного полка. В этой должности пробыл недолго, его направляют в Заамурский округ пограничной стражи командиром II отряда. Позднее переводят в I бригаду IX Сибирской стрелковой дивизии на острове Русском. К этому назначению Л.Г.Корнилов становится генерал-майором.

Первую мировую войну встретил в должности командира бригады. С августа 1914 г. генерал-майор Л.Г.Корнилов на Юго-Западном фронте командует 48-ой пехотной дивизией. В наступлении решителен и смел. Когда в одном из боев назрел прорыв обороны на участке дивизии, генерал Корнилов лично повел в контратаку нехотный батальон. На некоторое время противника удалось остановить, но полки дивизии, понеся значительные потери, вынуждены были сдать занимаемые позиции.

Боевое счастье редко улыбалось Корнилову. Весной 1915 г. его 48-я дивизия вновь оказалась в трагическом положении. В районе Дуклы (Галиция), сдерживая натиск германских и австрийских войск, 48-я дивизия вынуждена была сменить боевые позиции. При отступлении Корнилов неправильно оценил обстановку и вывел подразделения дивизии на немецкие укрепления. Дивизия была окружена. Предпринятая попытка выйти из окружения не удалась - вырвался только один полк. Остальным было предложено сдаться. Корнилов на требование парламентариев ответил, что не может это сделать лично и, сложив с себя командование дивизией, скрылся со своим штабом в лесу. Что оставалось делать солдатам и офицерам, которых бросил командир? Они сдались в плен. Сам же генерал и его сопровождавшие не избежали той же участи. Их взяли в плен австрийцы. В данной ситуации Корнилов не сумел организовать отступление дивизии, тем не менее его действия были отмечены Николаем II орденом святого Георгия III степени. Генерал же Брусилов, командовавший тогда VIII армией, в состав которой входила 48-я дивизия, хотел сместить Корнилова за поражение, но пришлось учесть расположение в нем высокого начальства и оставить в той же должности.

В июле 1916 г. Корнилов бежит из австрийского плена. По спискам Ставки, на сентябрь 1916 г. в германском и австрийском плену находились более 60 русских генералов, бежать же оттуда удалось только одному Корнилову, ставшему в силу этого очень знаменитым. Его портреты печатались в газетах и журналах. Генерала везде восторженно встречали. Не забыли и земляки. 26 ноября 1916 г. представители военного, духовного и гражданского ведомства сибирской станицы Каракалинской отправили Войсковому наказному атаману Сухомлинову телеграмму с просьбой об избрании Л.Г.Корнилова почетным казаком станицы, на что получили положительный ответ. Лавру Георгиевичу казаки станицы для благословения прислали золотой пательный крест и 100 рублей.

С сентября 1916 г. Корнилов вновь на Юго-Западном фронте. Его повысили в должности и доверили 25-й армейский корпус, входивший в состав Особой армии, в котором он прослужил до Февральской революции 1917 г.

После падения монархии в России Корнилов по поручению Временного правительства - командующий Петроградским военным округом. Его деятельность на этом посту началась с ареста в Царском Селе императрицы Александры Федоровны. Арест Корниловым императрицы с возмущением встретили приверженцы монархии. В частности, действия генерала осуждаются В.Н.Восейковым, последним дворцовым комендантом, для которого эта весть явилась полной неожиданностью: «Императрица вышла к

нему в полной уверенности, что он приехал с целью оказания ей помощи». Однако генерал императорской армии приехал «по поручению главарей революции с тем, чтобы объявить государыне об ее аресте».

В должности командующего Петроградским военным округом Корнилов пробыл непродолжительное время. Вскоре он оказывается на фронте. Л.Г.Корнилов военным министром Временного правительства А.И.Гучковым в апреле 1917 г. назначается командующим Северным фронтом. Верховный главнокомандующий генерал М.В.Алексеев заявил протест в связи с таким решением, зная о неподготовленности генерала к такой должности, имевшего к тому же не большой командный стаж. «Неудобно обходить старших начальников, - скажет Верховный, - более опытных и знакомых с фронтом, как, например, генерал А.Драгомиров». По воле Алексеева Корнилов получил назначение только на должность командующего VIII армией Юго-Западного фронта, в которой, как и везде, не было дисциплины, солдаты «братались» с немцами и мало признавали своего нового командира.

Новое командование VIII армии решило сформировать ударный «корниловский» полк, чтобы тот своим примером внес перелом в настроения солдат в подразделениях. В стальных касках, с черно-белыми погонами, с эмблемой на рукаве, изображавшей череп над скрещенными мечами, корниловцы своим видом должны наводить страх на «демократических» солдат. Такая же роль отводилась Теклинскому полку, состоявшему главным образом из туркмен. В белых папахах и малиновых халатах, с кинжалами у пояса, они производили грозное впечатление. Но и такие «страшные» формирования не смогли утратить солдат и восстановить боеспособность войск.

В июньском наступлении 1917 г. VIII армия действовала на второстепенном направлении. Продвинувшись на 18-20 километров вглубь территории противника, армия остановилась. Уговоры и убеждения солдат о необходимости наступления потеряли силу. Солдаты отказались идти в бой. Юго-Западный фронт постепенно разваливался. Большинство частей находилось в состоянии разложения. В таких условиях командование фронтом поручается Л.Г.Корнилову. Для укрепления порядка и дисциплины командующий решает сформировать особые отряды из юнкеров для борьбы с дезертирством и мародерством. Корнилов настаивает на восстановлении смертной казни, которая была отменена указом Временного правительства от 12 марта 1917 г., и получает поддержку.

Когда к концу июня 1917 г., оставив Галицию и Буковину, войска Юго-Западного фронта вернулись на государственную границу Российской империи, Корнилов по решению Временного правительства назначается на

пост Верховного главнокомандующего. Последний требует невмешательства правительства в его оперативные распоряжения, в проведение жесткой линии на фронте и в тылу. Объявляет себя ответственным не перед правительством, а «перед собственной совестью и всем народом». Требования диктаторские, казалось бы, они не могут быть приняты, но Корнилов был нужен Керенскому как сильная личность, способная помочь стабилизировать политическую ситуацию, парализовать революционное движение в стране и прежде всего в армии. Поэтому новый Верховный главнокомандующий получает его поддержку.

Как верховный главнокомандующий Корнилов вводит в армии смертную казнь для агитаторов и подстрекателей. Затем он встречается с Керенским и предлагает ряд мер, которые правительство должно выполнить немедленно: признать свою вину в унижении, оскорблении, сознательном лишении прав и значимости офицерского состава; функции военного законодательства передать в руки Верховного главнокомандующего; изгнать из армии всякую политику, уничтожить право митингов, отменить декларацию прав солдата, распустить войсковые комитеты, убрать из армии комиссаров. На этот раз требования Главкома поддержки в правительстве не нашли. Тогда Корнилов направляется в Москву на Государственное совещание, где 14 августа излагает те же требования: восстановить дисциплину в армии, поднять престиж офицеров, улучшить их материальное положение, навести порядок в тылу. Кроме слов одобрения, Корнилов ничего не получил.

Потеряв поддержку со стороны Временного правительства, генерал Корнилов возвращается в Ставку и приступает к подготовке военного переворота. В Ставке заблаговременно отпечатали воззвания, с которыми Корнилов предполагал обратиться к населению и армии, извещая их о смене власти. Выступление намечается на 27 августа 1917 г., когда в Петрограде ожидалась демонстрация рабочих. В столицу был введен III конный корпус и Кавказская «туземная» дивизия. Корнилов и его соратники были уверены, что не встретят серьезного сопротивления.

Свои намерения Корнилов от Временного правительства скрывал, а ввод в столицу войск объяснял «расчисткой» города - вывода из Петрограда запасных частей, разложившихся от «демократической» вседозволенности. Для этого дополнительно снял с фронта преданные войска и сконцентрировал их в районе Луги. Керенский, ничего плохого не подозревая, план одобрил. Более того, он отправил в Ставку обер-прокурора Синода В.Н.Львова с тремя вариантами создания сильной власти: правительство во главе с Керенским; правительство трех-четырех лиц (с участием Керенского); власть в руках Верховного главнокомандующего. Корнилова устро-

ил третий вариант. Он потребовал от правительства объявить Петроград на военном положении, передать всю власть военную и гражданскую в руки Верховного главнокомандующего и отправить в отставку всех министров, не исключая и самого министра-председателя. «Требования, предъявленные Вами, губительны для Отечества», - заметил в беседе с Верховным комиссаром правительства при Ставке Б.В.Савинков. - Вам угодно попытаться продиктовать единоличную волю народу русскому». На эти возражения Корнилов изложил свою позицию, что только твердая власть, «олицетворяемая диктатурой единоличной или коллективной», спасет страну от гибели.

Львов доложил Керенскому о намерениях Корнилова взять всю полноту власти в свои руки. Теперь Керенскому стало понятно, для чего Корнилов сосредоточил войска в Петрограде и около него. В случае невыполнения предъявленных через Львова требований Корнилов силой может свергнуть Временное правительство и установить военную диктатуру. Керенский спешит опередить Корнилова. От командующего Северным фронтом он потребовал задерживать все воинские эшелоны, следующие в столицу, и направлять их обратно в пункты прежней дислокации. Содержание приказа стало известно Корнилову, который штабу фронта отдал свое распоряжение: «Приказание этого не исполнять - двигать войска к Петрограду».

27 августа в некоторых газетах Корнилов был назван государственным изменником. В ответ на обвинение Корнилов обращается к населению России с воззванием: «Русские люди! - говорилось в нем. - Родина наша умирает. Близок час кончины. Вынужденный выступить открыто, я, генерал Корнилов, заявляю, что Временное правительство действует в полном согласии с планами германского генерального штаба... Я, генерал Корнилов, сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что мне лично ничего не надо, кроме сохранения Великой России, и клянусь довести народ путем победы над врагом до Учредительного собрания, на котором он сам решит свой судьбы и выберет уклад своей новой государственной жизни».

Это был уже прямой вызов Временному правительству. 28 августа Керенский приказывает Корнилову немедленно сдать должность генералу Лукомскому, а самому прибыть в Петроград. Корнилов отказался подчиниться верховной власти, заявив «всему народу русскому, что предпочитаю смерть устранению меня с должности Верховного». Тогда Керенский объявил Корнилова мятежником и обратился к народу, в том числе и к большевикам с просьбой встать на защиту революции. Навстречу корниловским войскам были высланы сотни большевиков-агитаторов, которые сыграли видную роль в крушении корниловского выступления.

Одновременно происходит замена командующих фронтами и других высших офицеров, которые не подчинились Временному правительству. Возглавивший поход на Петроград генерал Крымов 31 августа застрелился. Корнилов остался в одиночестве. Переворот провалился.

Керенский назначил генерала М.В.Алексеева начальником штаба Ставки, а сам объявил себя Верховным главнокомандующим. По его приказу Корнилов был арестован. Чрезвычайная следственная комиссия не нашла состава преступления в действиях Корнилова (военной или государственной измены), в силу чего его мог бы судить военно-революционный суд. Он был оправдан, а дело его передали в гражданский суд по части изменения в России образа правления.

«Корнилов гораздо более сильный человек, чем Керенский», - писал Бьюкенен, посол Англии в России. - Если бы он смог укрепить свое влияние в армии и если бы последняя стала крепкой боевой силой, то он стал бы господином положения».

После свержения Временного правительства, Верховное главнокомандующие принял генерал Н.Н.Духонин. Он освободил Корнилова и других генералов, участников мятежа, и помог им бежать на Дон. Впоследствии Корнилов возглавил Добровольческую армию в борьбе против советской власти. 31 марта 1918 г. при штурме Екатеринодара Корнилов погиб.

Генерал А.А.Брусилов, наблюдавший боевую деятельность Д.Г.Корнилова во время первой мировой войны, оставил о нем такое личное суждение: «Корнилов своего рода Наполеон, но не великий, а малый. Был человек страстный и желавший во что бы то ни стало выдвинуться. Он полководцем не был и по свойству своего характера не мог им быть... Это - начальник дикого партизанского отряда... Бедный человек, он запутался сильно. Как бессмысленно и в плен попал, так бессмысленно и погиб».

«Не теряю надежды получить любое назначение в начавшейся войне»

(А.И.Куропаткин - 1848-1925 гг.)

С началом первой мировой войны на имя императора России Николая II поступило прошение от генерал-адъютанта А.И.Куропаткина, в котором выражалась надежда «получить любое назначение в начавшейся войне». К этому времени у Алексея Николаевича Куропаткина за плечами остались три войны, участие во многих походах по выполнению государственных задач. Он был членом Государственного Совета и автором ряда военно-теоретических работ, среди которых видное место занимал трехтомный труд «Задачи армии».

А.Н.Куропаткин родился 17 марта 1848 г. В 1864 г. в шестнадцатилетнем возрасте поступил в Павловское военное училище. После его окончания служил в Туркестане, где пришлось участвовать в боевых операциях на границе с Бухарским эмиратом и Кокандским ханством. Артиллерийский офицер Куропаткин лично вел на штурм русских стрелков при покорении крепостей Коканда и Кульджи.

В Средней Азии Куропаткин служил под началом Михаила Дмитриевича Скобелева, командовавшего войсками Ферганской области и исполнял у него должность начальника штаба. Вторично им привелось встретиться во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов. В то время Куропаткин служил начальником штаба 16-й пехотной дивизии, командиром которой был М.Д.Скобелев. Вместе они участвовали в боях при Ловече, Плевне, в переходе через Балканы. Скобелев аттестовал Куропаткина как хорошего штабного офицера. Куропаткин впоследствии писал, что он у Михаила Дмитриевича многому научился, во многом ему подражал, «учился прежде всего решительности, дерзости в замыслах, вере в силу русского солдата».

В последующие годы А.Н.Куропаткин выполнял ряд военно-дипломатических миссий в Иране, Франции и Китае. В течение семи лет работал в Генеральном штабе, а с 1890 по 1897 год был командующим войсками Закаспийской области. В январе 1898 г. генерал-лейтенант А.Н.Куропаткин назначается военным министром России. Спустя год становится полным генералом (генерал от инфантерии), а в 1902 г. - генерал-адъютантом.

Важным этапом в боевой биографии генерала Куропаткина стала русско-японская война. В 1904 г. ему было поручено командовать Маньчжурской армией. В том же году, 4 октября, утверждается в должности главнокомандующего вооруженными силами Дальнего Востока. Россия вела ненужную и непонятную для народа войну. Осуждал ее и Куропаткин. Покидая пост военного министра, Куропаткин упрекал министра внутренних дел Плеве в том, что он эту войну желал. Плеве свою позицию объяснял так: «Алексей Николаевич, Вы внутреннего положения России не знаете. Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война». Вот эту революцию и пришлось безнадежно удерживать главнокомандующему войсками на Дальнем Востоке А.Н.Куропаткину. Положение главнокомандующего было незавидным. Российская армия терпела поражение. К этому времени были проиграны сражения у реки Ялу, при Цзиньчжоу, Люююане. Обстановка осложнилась сдачей генералами А.М.Стесселем и А.В.Фоком Порт-Артура. Попытка Куропаткина взять

реванш в сражении при Сандепу не увенчалась успехом. Неудача постигла и под Мукденом.

За поражение русских войск генерал Куропаткин был снят с высокой должности. Тяжело переживая случившееся, он 3 марта 1905 г. обратился к императору Николаю II с единственной просьбой - разрешить ему «в качестве хотя бы командующего одним из корпусов остаться на театре военных действий до той минуты, пока не грянет последний выстрел в войне с Японией». Просьба была удовлетворена и Куропаткин вступил в командование I Маньчжурской армией. Войну Россия проиграла. Она закончилась для нее позорным Портсмутским мирным договором.

Желание А.Н.Куропаткина послужить Родине в суровую годину мировой войны исполнилось ровно через год. В 1915 г. сложилось тяжелое положение на Северо-Западном фронте. Под натиском неприятеля 10-я армия, входившая в состав фронта, не удержала занимаемых позиций. Армия Юго-Западного фронта тоже отступала, оставляя Галицию. Обстановка становилась угрожающей. Нужно было принимать срочные меры. И они были приняты. Первое, что сделал император Николай II - уволил В.А.Сухомлинова. Военного министра арестовали по обвинению в злоупотреблениях и измене. Такое решение произвело гнетущее впечатление как на союзников, так и на россиян. Один из видных английских общественных деятелей лорд Грей высказался по этому поводу так: «И у храброго у нас правительство, раз оно решается во время войны судить за измену военного министра».

Преемником Сухомлинова стал генерал А.А.Поливанов, однокурсник Куропаткина по академии Генерального штаба. Государственная дума приняла решение образовать «Верховную комиссию для всестороннего рассмотрения обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии». Ее председателем назначили генерала А.Н.Куропаткина, который входил в состав Особого совещания под председательством военного министра.

После того, как 23 августа 1915 г. Николай II встал во главе действующей армии и флота, было принято решение в самые сжатые сроки создать крупные стратегические резервы в тылу страны. Развернулось формирование трех отдельных резервных корпусов, в том числе особого гренадерского. Командиром последнего становится генерал А.Н.Куропаткин. Набирали в корпус физически сильных солдат, которым надлежало действовать во главе штурмовых колонн и на флангах наступающих или обороняющихся войск.

В сентябре 1915 г. Куропаткин прибыл в Ярославль, где располагался штаб корпуса, а уже в марте 1916 г. сформированный корпус был готов

к отправки на фронт. Куропаткин готовился отбыть в действующую армию, но из Ставки пришла телеграмма с сообщением о назначении его командующим V армией Северного фронта.

V армия, участвовавшая в боях в составе Западного фронта, потеряла всю артиллерию и имела только 40% от ее необходимой численности. Офицерами была укомплектована на 1/3, унтер-офицерами - на 50%. Моральное состояние солдат падало. В таком некомплекте, уставшая от боев, армия передавалась Северному фронту. Все ее проблемы должен был решить А.Н.Куропаткин.

Новый командующий начал восстанавливать боеспособность армии, ибо в начале марта 1916 г. планировалось новое наступление. Довести работу до конца в армии Куропаткину не удалось. 6 февраля 1916 г. он назначается командующим Северным фронтом.

В то время в Ставке с целью помощи французскому союзнику готовилась наступательная операция силами двух фронтов - Северного и Западного. С 25 февраля Северный фронт, руководимый Куропаткиным, начал непосредственно готовиться к наступлению, а 6 марта 1916 г. он перешел в наступление, но существенных результатов не добился. Причина все та же - ограниченность боеприпасов. Не достигли успеха и войска Западного фронта, начавшие наступление на день раньше. Русские войска оказались перед лицом превосходящего противника, подкрепленного переброшенными из Франции дивизиями.

Несня большие потери, почти 70 тысяч убитыми и ранеными, войска Западного и Северного фронтов отошли на исходные позиции. 17 марта 1916 г. операция за полной неудачей была прекращена. Следующую операцию Ставка планировала на июнь 1916 г. В летнем наступлении планировался совместный удар на Вильно войсками Западного и Северного фронтов, которые слепно укреплялись артиллерией. А.Н.Куропаткин, учитывая итоги мартовской операции, на совещании в Ставке высказал мнение, что прорыв сильно укрепленной обороны противника даже с учетом средств усиления невозможен и наступление принесет лишь напрасные жертвы. Куропаткина поддержал командующий Западным фронтом А.Е.Эверт. Лишь генерал А.А.Брусилов был уверен в успехе. Несмотря на различные соображения, все же пришли к согласию - начать наступление тремя фронтами.

А.Н.Куропаткин деятельно готовился к предстоящим боям - рассчитывал плотность артиллерийского огня, готовились вторые эшелоны войск, организовывалась надежная связь со штабами армий и фронтов. Проводились учения солдат на оборудованных по типу неприятельских позициях.

Готовились штурмовые команды. Но и здесь Куропаткину не удалось проявить свой полководческий талант.

Юго-Западный фронт (командующий генерал А.А.Брусилов), успешно начавший наступление, не получил действенной помощи, которая требовалась для победоносного завершения операции. Командующие Западным и Северным фронтами не пришли вовремя на помощь. В истории осталась фраза, которую якобы обронил командующий Западным фронтом Эверт: «С какой стати я буду работать во славу Брусилова». И все же надо иметь в виду, что сроками наступления фронтов распоряжалась только Ставка. Брусилов резко высказался по поводу проводок наступления Западного и Северного фронтов: «Будь другой верховный главнокомандующий (а им был Николай II), - писал Брусилов, - за подобную нерешительность Эверт был бы немедленно смещен и соответствующим образом заменен». Досталось и Куропаткину - «Куропаткин же ни в коем случае в действующей армии никакой должности не получил бы. Но при том режиме, который существовал в то время в армии, безнаказанность была полная, и оба продолжали оставаться излюбленными воспитателями Ставки».

Гнев Брусилова был справедлив, но и Куропаткину досталась нелегкая судьба. 7 июня у него Ставка взяла на Юго-Западный фронт армейский корпус, затем артиллерийскую дивизию. Началось растаскивание Северного фронта. Наступать было нечем.

А.Н.Куропаткину было приказано сосредоточиться на частных атаках, чтобы не допустить перегруппировок противника в полосе фронта. Алексей Николаевич, исполняя этот приказ, провел несколько боевых операций местного значения. Удалось захватить ряд высот и населенных пунктов. Команды охотников в тылу противника провели налеты на небольшие вражеские гарнизоны. Этим участие Северного фронта в майско-июньской операции трех фронтов и ограничилось. На большее не хватило сил.

17 июля 1916 г. для А.Н.Куропаткина участие в войне закончилось. Его назначили туркестанским генерал-губернатором, командующим Туркестанским военным округом и наказным атаманом Семиреченского казачьего войска. Вплоть до Февральской (1917 г.) революции А.Н.Куропаткин - военный губернатор Туркестана.

В апреле 1917 г. по настоянию Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов Алексей Николаевич был арестован и направлен в Петроград, но вскоре освобожден Временным правительством. В сложное, беспокойное время он прерывает службу в армии и уезжает в свое имение

Пешурино Холмского уезда Псковской губернии, где значительную часть времени отводит работе над воспоминаниями.

Новая власть не принесла неприязни гегералу. Советское правительство сохранило за ним пожизненно дом и богатую библиотеку. В годы гражданской войны представители Антанты и белого движения не раз пытались привлечь А.Н.Куропаткина на свою сторону. Внес свою лепту в уговоры и французский посол, предложив Алексею Николаевичу выехать во Францию, мотивируя это тем, что он кавалер французского ордена Почетного легиона. На все предложения гегерал ответил отказом, заявив, что при любых обстоятельствах он останется в России и не покинет своей родины.

А.Н.Куропаткин не стал вмешиваться в антисоветские крестьянские выступления в ряде волостей Холмского уезда во время наступления белых на Псков, а белым офицерам советовал прекратить войну против своего народа.

В годы советской власти Куропаткин участвует в организации в Холме народного музея, становится его научным консультантом, выступает перед населением с докладами о работе музея. В основанной им после русско-японской войны сельскохозяйственной школе читал лекции по экономической географии. Как признание просветительской работы А.Н.Куропаткина явилось избрание его в Совет средней школы в селе Лебедеве. А.Н.Куропаткин приводит в порядок свои дневники 1902-1906 гг. и публикует их в журнале «Красный архив».

Умер А.Н.Куропаткин в январе 1925 г. Местные жители с уважением отзывались о его деятельности на шире народного просвещения. В 1964 г. они воздвигли на его могиле мраморное надгробие с надписью: «Куропаткин Алексей Николаевич. Основатель сельскохозяйственной Натювской школы».

«Сопротивляющийся указаниям временного правительства»

(Н.Н.Юденич - 1862-1933 гг.)

В годы первой мировой войны часть российских войск была задействована на «второстепенном» Кавказском фронте, который образовался в ноябре 1914 г. Исключительную роль в решении задач фронта сыграл Н.Н.Юденич, его начальник штаба, а затем и главнокомандующий.

Николай Николаевич Юденич родился 18 июня 1862 г. в Москве в семье чиновника. Закончив III Александровское военное училище, служил в разных гарнизонах страны, затем учился в академии Генерального штаба

- выпущен по первому разряду и причислен к Генеральному штабу. Вскоре назначается старшим адъютантом штаба 14-го армейского корпуса Варшавского военного округа. Одно время возглавлял штаб Туркестанской стрелковой бригады, командовал в Виленском военном округе 18-м стрелковым полком.

Когда началась русско-японская война, его полк был переброшен на Дальний Восток. В июне 1905 г. Н.Н.Юденич произведен в генерал-майоры и назначен командиром II бригады V стрелковой дивизии. До начала первой мировой войны его служба Отечеству была отмечена орденом святого Владимира III степени с мечами и орденом святого Станислава I степени с мечами. За участие в русско-японской войне гегерал получил золотое оружие с надписью «За храбрость».

В 1913 г. Н.Н.Юденич - начальник штаба Кавказского военного округа. Здесь он стал генерал-лейтенантом. С началом мировой войны обстановка на Кавказе усложняется. В то время, когда все силы России были заняты в борьбе с Германией и Австро-Венгрией, царское правительство делало все, чтобы избежать столкновения с Турцией, несмотря на имевшиеся разногласия в решении ряда межгосударственных проблем. Трудность положения России учитывалась турецкой стороной. У турецкого правительства начавшаяся война создала соблазн осуществить давно вынашиваемые мечты - отторгнуть от России Кавказ, Крым, а также районы «в долинах Волги и Камы» с татарским населением.

20 июля 1914 г. Турция присоединилась к коалиции Центрального блока и 27 сентября закрыла проливы Босфор и Дарданеллы для торговых кораблей стран Антанты. 16 октября 1914 г. турецко-германская эскадра обстреляла Одессу и другие черноморские порты России. Так без объявления войны начались военные действия Турции против России. Вслед за Россией в войну с Турцией вступили Англия и Франция.

В ноябре на базе Кавказского военного округа разворачивается Кавказская армия. Ее командующим назначается гегерал И.И.Воронцов-Данков, а начальником штаба - гегерал Н.Н.Юденич.

Кавказская армия занимала фронт протяженностью в 720 километров: от Черного моря до озера Урмия. Первыми, 9 декабря 1914 г., перешли в наступление турецкие войска. Перед наступлением турецкий главнокомандующий объехал свои войска и отдал приказ, в котором говорилось: «Солдаты, я всех вас посетил. Видел, что и ноги ваши босы, и на плечах ваших нет шинелей. Но враг, стоящий напротив вас, бонтея вас. В скором времени вы будете наступать и вступите на Кавказ. Там вы найдете продовольствие и богатства». Бои длились более месяца и закончились поражением турецкой армии. Русские войска овладели крепостью Сарыкамыш.

Противник потерял убитыми более 90 тысяч человек. В ходе этой операции Юденич командовал войсками Первого Кавказского и Второго Туркестанского корпусов, а затем и армией вместо графа Воронцова-Дашкова, отозванного в резерв Ставки.

За умелое руководство войск Н.Н.Юденич был награжден орденом святого Георгия IV степени и произведен в чин генерала от инфантерии. Турки пытались взять реванш за поражение, но были разбиты, а Юденич получил очередной орден святого Георгия III степени. Посол Франции в России М.Палеолог по случаю победы русских войск под Сарыкамышем писал, что «Кавказская армия русских совершает там каждый день изумительные подвиги».

После Сарыкамышской операции перед Кавказской армией была поставлена важная государственная задача - исключить выступление Ирана и Афганистана против России. С этой целью разрабатывается план операции в Северном Иране: формируется экспедиционный корпус генерала Н.Н.Баратова и перебрасывается по Каспийскому морю в иранский порт Энзели. Часть корпуса после высадки взяла направление на Тегеран, другая - на Хамадан и Кум, главные опорные пункты германо-турецких вооруженных отрядов. В итоге Хамадан, Кум и ряд других пунктов были заняты русскими войсками, а германо-турецкие диверсионные отряды разгромлены. Так войска Кавказского фронта обезопасили свой левый фланг от германо-турецких отрядов и сорвали попытку Германии и Турции закрепить свое влияние в Иране, склонить его к войне против России.

В дальнейшем от активных операций пришлось отказаться из-за необеспеченности соединений боеприпасами. Поэтому осенью 1915 г. Ставка приказывает войскам на Кавказе перейти к активной обороне. Но оборонять надо было 1500-километровый рубеж, а сил и средств не хватало. К тому же обострилась международная обстановка. 15 сентября 1915 г. на стороне Центрального блока выступила Болгария и из Германии в Турцию пошла техника - особенно артиллерийская. При помощи Германии турецкие войска укрепились и смогли выбить англо-французский десант с Галлипольского полуострова.

Русское командование не стало ожидать нападения турок, а инициативу взяло в свои руки - разработало Эрзурумскую операцию. Первой вступила в бой армейская группа прорыва. В течение пяти дней, с 1 по 5 января 1916 г., русские войска захватили гору Кузу-чан, перевал Карачлы, крепость Календер, местечко Кебри-кей. Завяли гору Хныскала и другие пункты, а 3 февраля - крепость Эрзурум. Русские войска взяли в плен 13 тысяч турецких солдат, 137 офицеров, большие запасы продовольствия. За взятие Эрзурума Н.Н.Юденич был удостоен ордена святого Георгия II сте-

пени и благодарности императора Николая II. Главное же заключалось в том, что русские овладели единственным укрепленным районом Малой Азии. Теперь открывалась дорога через Эрзурум в Анатолию. «Этот успех, - отмечал начальник штаба Ставки генерал М.В.Алексеев, - приобрел на Ближневосточном театре особую значимость на фоне неудач в ходе Дарданелльской операции и наступления англичан в Месопотамии». Успех сопутствовал русским. Вскоре они овладели Трапезундом.

Результаты наступательных операций русских войск союзники по Антанте поспешили закрепить секретным соглашением с Россией, чтобы ограничить ее возможные захваты в Турции. В нем, в частности, отмечалось, что «...Россия аннексирует области Эрзурума, Трапезунда, Вана и Битлиса до подлежащего определению пункта на побережье Черного моря к Западу от Трапезунда. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сертом, течением Тигра, Джебизире-ибн-Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадисей и областью Мергевера, будет уступлена России».

Теперь на законном основании у командования Черноморским флотом появилась возможность в портовом Трапезунде заложить морскую базу снабжения правого крыла Кавказского фронта. Однако турки не смирились с потерей Эрзурума и пытались отбить его, но их вновь постигла неудача.

При разработке плана войсковых операций на 1917 г. русское командование учитывало ряд важных обстоятельств: относительную самостоятельность армии вследствие обособленности театра военных действий, ее тяжелое положение. Армия действовала в бездорожном и голодном крае. Только в декабре 1916 г. из состава боевых частей выбыло вследствие цинги и тифа около 30 тысяч человек. Штабы дивизий доносили, что в результате болезней и падежа лошадей обозы приведены в полное расстройство, некоторые батареи стоят на позициях без конной тяги. Укомплектованность транспортом не превышала 40%; заинтересованность союзников (особенно англичан) в активизации боевых действий русских войск с целью исключения действий турецких сил на других азиатских фронтах; своеобразие климатических условий. Пурга, заморозы, обледевание в горах сменялись тропической жарой. К тому же сказывалась и политическая обстановка в стране. Заметно стали проявляться процессы разложения армии. Учитывая все это, Н.Н.Юденич предложил Ставке «отвести войска к источникам питания: центром - к Эрзуруму, правым флангом - к границе». Однако Ставка его не поддержала.

Тогда Н.Н.Юденич запланировал на весну 1917 г. только две частные наступательные операции. Первую - на Мосульском направлении си-

лами 7-го Кавказского корпуса и сводного корпуса генерала Баратова. Вторую - соединениями левого фланга армии. На остальных направлениях предполагалось вести активную оборону. Такое мнение начальника штаба Кавказского фронта было поддержано его главнокомандующим великим князем Николаем Николаевичем.

В феврале 1917 г. по просьбе англичан русские войска перешли в наступление на Багдадском и Пенджвинском направлениях. В результате успешного продвижения Первый Кавказский корпус вышел к границам Месопотамии, Седьмой Кавказский корпус - к Пенджвину. Используя успех Кавказской армии, английские войска в конце февраля 1917 г. заняли Багдад. Это была последняя операция войск царского правительства на Кавказском фронте. Утром 2 марта 1917 г. штаб Кавказского фронта получил Манифест Николая II с отречением от престола и приказ о назначении Верховным главнокомандующим русскими войсками великого князя Николая Николаевича. В тот же день, вечером, Николай Николаевич выехал в Ставку, назначив командующим Кавказским фронтом генерала Н.Н.Юденича.

Уже на следующий день новому командующему пришлось принимать срочные меры. От генерала Баратова была получена телеграмма о том, что его корпус испытывает острые затруднения в продовольствии, а командующий английскими войсками отказался помочь своим русским союзникам. Настроение в частях корпуса становилось все более неустойчивым, что следовало из другой телеграммы генерала с сообщением о создании в корпусе солдатского комитета, который арестовал представителя английского военного атташе при корпусе. Н.Н.Юденич принимает решение прекратить наступление и с 6 марта перейти к позиционной борьбе. Первый и Седьмой Кавказские корпуса отводились в районы с лучшим базированием.

Такое решение негативно было встречено Временным правительством. Оно потребовало возобновить наступление. Генерал Н.Н.Юденич в конце апреля 1917 г. направил в Ставку доклад о положении дел на Кавказском фронте и возможных перспективах действий войск. Это не удовлетворило Ставку, и 7 мая 1917 г. Николай Николаевич Юденич был отстранен от командования фронтом как «сопротивляющийся указаниям Временного правительства».

Генерал Н.Н.Юденич внес свой вклад в развитие русского военного искусства. Успехи, одержанные под его руководством Кавказской армией в ходе первой мировой войны, принесли ему уважение сослуживцев, воинскую славу и авторитет среди русского общества. В дальнейшем судьба Н.Н.Юденича из национального героя перевела его в положение изгоя.

В ноябре 1918 г. генерал эмигрировал в Финляндию. Там судьба сводит его с генералом Маннергеймом (учились в академии Генерального штаба). Беседы с ним привели Юденича к мысли организовать здесь борьбу против Советской власти. Опорой стали русские эмигранты. В Финляндии их насчитывалось более 20 тысяч, в том числе около 2,5 тысяч офицеров.

Царские промышленники и финансисты образовали в Финляндии «Русский политический комитет» монархической направленности. Комитет поддержал идею похода на революционный Петроград и выдвинул генерала Юденича лидером антисоветского движения на Северо-Западе. При нем создался «Политическое совещание», в задачи которого входило: «быть представительным органом, берущим на себя ответственность в необходимых переговорах с Финляндией, Эстонией и прочими вновь объявленными малыми державами. Без таких ответственных переговоров невозможна никакая кооперация против большевиков. Второй задачей совещания является роль зачаточного и временного правительства для Северо-Западной области».

Н.Н.Юденич в январе 1919 г. обратился к Колчаку с посланием, в котором признавал для себя обязательной его политическую платформу. Он направил ему свой военный план и просил помощи, в том числе протекции перед Антантой. Верховный правитель согласился на сотрудничество и даже прислал миллион рублей «на наиболее срочные нужды». Финансово-промышленные русские белоэмигрантские круги также субсидировали Юденича двумя миллионами рублей.

Началось тайное формирование белогвардейской армии на территории Финляндии. 24 мая 1919 г. Юденич по настоянию Колчака вступает в командование всеми русскими силами на Северо-Западе России. Заранее было сформировано «Северо-Западное русское правительство», которое на первых порах начнет действовать после захвата Петрограда.

28 сентября 1919 г. войска Юденича перешли в наступление и провалили фронт Седьмой советской армии. Им удалось захватить Ямбург, Красное Село, Гатчину. До Петрограда оставалось не более 20 километров, но в конце октября красные перешли в контрнаступление. Армия Юденича потерпела полное поражение. Остатки его разбитых дивизий отошли в Эстонию, где и были разоружены.

Н.Н.Юденич после поражения эмигрировал в Англию и больше политической деятельностью не занимался. Прожил он 71 год, скончался 5 октября 1933 г.

«Всю душу вкладывал в подготовку флота»

(Н.О.Эссен - 1860-1915 гг.)

В первую мировую войну военные действия флотов России с наибольшей активностью велись в Балтийском и Черном морях. Особая задача была поставлена перед Балтийским флотом. Он должен был обеспечивать безопасность российской столицы.

Командующий Балтийским флотом вице-адмирал Н.О.Эссен уже 16 июля 1914 г. ввел в действие план минного прикрытия входа в Финский залив. В тот же день он обратился к начальнику Морского Генерального штаба вице-адмиралу А.И.Русину с просьбой о постановке минных заграждений. Причиной беспокойства послужило большое скопление военных кораблей Германии у территориальных вод Российской империи.

Начальник штаба, получив поздно ночью телеграмму от Эссена, доложил о намерениях командующего Балтийским флотом военно-морскому министру И.К.Григоровичу и попросил его разбудить царя, чтобы получить его разрешение на минирование. Военно-морской министр не решился потревожить сон Николая II. Не помогла и попытка прибегнуть к помощи великого князя Николая Николаевича. Пришлось ждать до утра.

Только не мог ждать Н.О.Эссен. Не получив ответа на свою телеграмму, он всю ответственность взял на себя и привел Балтийский флот в боевую готовность. Одновременно командующий флотом принимает решение, не ожидая приказа из Петербурга, начать постановку минного поля. После постановки первой линии минных заграждений пришла телеграмма из столицы с известием об объявлении Германией войны России. Так, заранее приведенный в полную боевую готовность Балтийский флот вступил в мировую войну. Большая заслуга в этом принадлежала видному морскому военачальнику вице-адмиралу Николаю Оттовичу Эссену.

Н.О.Эссен родился 11 декабря 1860 г. в Петербурге в семье служащего. В 20 лет он становится морским офицером, а в 26 - заканчивает морскую академию. После учебы служба Н.О.Эссена проходила на кораблях Тихоокеанской и Средиземноморской эскадр. В 1902 г. Николай Оттович становится капитаном первого ранга и назначается командиром крейсера «Новик», а спустя год - эскадренного броненосца «Севастополь».

Служба проходит успешно. Как опытного офицера его назначают флаг-капитаном к командующему Первой Тихоокеанской эскадрой вице-адмиралу Степану Осиповичу Макарову - выдающемуся флотоводцу и ученому. Эта совместная служба для Эссена была той школой, которую, по его словам, «забыть просто невозможно, а пренебрегать - преступно». В

годы русско-японской войны Н.О.Эссену было поручено формирование 3-й Тихоокеанской эскадры. После окончания войны служба приводит Николая Оттовича вновь на Балтику, где он в 1911 г. назначается командующим Балтийским флотом с производством в вице-адмиралы.

Царское правительство, потерявшее во время русско-японской войны 1904-1905 гг. почти всю Тихоокеанскую эскадру и часть кораблей Балтийского флота в составе эскадры З.П.Рожественского, посланной на Дальний Восток, стремилось восстановить военно-морской флот. Для этого были разработаны несколько судостроительных программ. Н.О.Эссен принял активное участие в возрождении флота. Он участвовал в разработке «Закона об императорском русском флоте». По предложению адмирала на Балтике в течение 20 лет должны были быть сформированы три эскадры: две боевые и одна резервная. Согласно «Программы усиленного судостроения Балтийского флота на 1911-1915 гг.» предполагалось построить 4 линейных и 4 легких крейсера, 30 эсминцев и 12 подводных лодок. Эти предложения руководство Морского Генерального штаба доложило царю Николаю II. «Отлично исполненная работа, - заключил император, - Видно, что составитель стоит на твердой почве, расхвалите его за меня». Реализация судостроительной программы для Балтики стала основным делом для адмирала Н.О.Эссена.

В годы войны командующий Балтийским флотом отвечал за оборону подступов к столице. Для успешного решения поставленной задачи главное внимание отводилось укреплениям Кронштадта. Передовая линия обороны крепости была создана на дальних морских рубежах, а островная линия становилась вторым оборонительным рубежом. В южной части Финского залива под руководством адмирала Эссена были построены форты Красная Горка и Серая Лягушка, в которых располагались батареи орудий с большим запасом снарядов.

Адмирал Эссен уделял большое внимание вопросам взаимодействия сухопутных войск и сил флота в совместных действиях на приморском направлении. До войны для обработки взаимодействия проводились оперативные игры и учения. Так, зимой 1912 г. была проведена игра по обороне столицы - Петрограда от вражеского десанта. Чтобы успешно решать поставленные флоту задачи, предполагалось иметь военно-морское управление в Ставке Верховного главнокомандующего, а военно-морские отделы - при штабах командующих фронтами. Представителей флота должны были иметь штабы армий. Адмирал предложил также сформировать подразделения морской пехоты. Все это говорило о том, что «адмирал Эссен всю душу вкладывал в подготовку флота к выполнению программы будущих военных действий».

Планы действий русских военно-морских сил разрабатывались для каждого флота отдельно. Для Балтийского флота было разработано несколько планов войны (1907-1909; 1910-1912 гг.). Разработанные до войны планы носили в основном оборонительный характер. Несмотря на их позиционную направленность в период войны на Балтийском море, командование флота готовилось и к активным военным действиям. На флоте осваивалась новая техника - быстроходные линейные и легкие крейсера, торпедные аппараты залповой стрельбы, гидросамолеты. Разрабатывалась тактика боевого применения подводных лодок, скрытой постановки мин у вражеского берега. Проходили проверку новые правила артиллерийской стрельбы. Для своевременного оповещения была создана сеть постов непрерывного наблюдения. Так основательно адмирал Н.О.Эссен готовил Балтийский флот к будущим морским сражениям.

К началу первой мировой войны Балтийский флот имел в своем составе 4 линкора, 6 броненосцев, 13 эсминцев, 50 миноносцев, 4 легких крейсера, 6 минных заградителей, 13 подводных лодок и другие вспомогательные суда. Во время войны Балтийский флот пополнился новыми кораблями различных классов. В 1915 г. он усилился за счет вступления в строй 4-х новых линейных кораблей, 2-х эскадронных миноносцев, 5-ти подводных лодок. В 1916 г. Балтийский флот получил еще 10 эскадронных миноносцев, 10 подводных лодок. В начале 1916 г. флот перешел в подчинение Ставки Верховного главнокомандующего, при которой создавался Морской штаб.

Как только поступило сообщение об объявлении Германией войны, Н.О.Эссен приказал в устье Финского залива развернуть постоянный дозор из крейсеров. Была усилена охрана рейдов и гаваней, приведена в состояние боевой готовности резервная эскадра, началась постановка минного заграждения у Кронштадта. Части и соединения флота были приведены в повышенную готовность. Мобилизация и развертывание Балтийского флота проходили в соответствии с «Планом операций морских сил Балтийского моря» 1912 г. и боевым расписанием флота.

Бригаде подводных лодок предписывалось занять позиции перед главным минным заграждением. За главным минным заграждением находилась эскадра из двух бригад линейных кораблей, бригады крейсеров и первой миной дивизии.

В те дни командующий флотом обратился к морякам: «С этого дня, - сказал он, - каждый из нас должен свести все свои помыслы и волю к одной цели - защитить Родину от посягательства врагов и вступить в бой с ними без колебаний, думая только о нанесении врагу самых тяжелых ударов, какие только для нас возможны».

С началом войны Балтийский флот был подчинен командующему 6-ой армией генералу Фан-дер-Флит, на которого возлагалась сухопутная оборона Петрограда и побережья Финского залива. Флот оборону столицы держал на море. Основные силы флота, согласно плану, развернулись в устье Финского залива для отражения попыток противника прорваться в залив. Когда же немцы попытались напасть на русский дозор в устье Финского залива - они потерпели поражение. Их силы были разгромлены, а 57 человек из экипажа немецкого крейсера «Магдебург», севшего на мель, были взяты в плен.

До окончательного выяснения намерений Германии Балтийскому флоту запрещалось предпринимать какие-либо активные действия в открытом море. В ожидании прошел месяц. После месяца войны командующий флотом приказал, помимо охранных функций, активизировать наступательные действия флота. Перед флотом была поставлена задача - провести постановку минных заграждений в юго-восточной части Балтийского моря для прикрытия фланга и тыла русской армии от возможных ударов с моря, а также систематически сковывать германский флот и нарушать его коммуникации.

Осенью 1914 г. начались походы русских кораблей в среднюю часть моря для постановки минных заграждений. 18 октября 1914 г. русские моряки скрытно приступили к минированию района между Мемелем и Данцигом. Было поставлено около 3000 различных мин. На русских минах в 1914-1915 гг. взорвались или получили серьезные повреждения 15 немецких боевых кораблей и 14 транспортов. Даже противник признавал минно-заградительные операции и минные постановки русских образцовыми по своей организации и выполнению. Инициатива в ведении боевых действий на Балтийском море перешла к русскому флоту.

В 1915 г. в море чаще стали выходить группы крейсеров во главе с адмиралом Н.О.Эсеном. Ставили минные заграждения, участвовали в небольших сражениях. Один из примеров такой боевой деятельности связан с несением службы по охране Ирбенского пролива. В этом районе в дозор вышел эсминец «Новик» и вскоре обнаружил два германских эсминца. Завязался бой. Огнем с «Новик» был подожжен один из кораблей. Другому тоже нанесено повреждение, к тому же он наскочил на мину и подорвался. «Новик» вышел из боя с незначительными потерями. По результатам патрулирования Н.О.Эссен в тот же день представил героев-матросов к наградам.

Моряками Балтики была предотвращена попытка немцев прорваться к русскому побережью. Здесь пригодился сформированный по инициативе Н.О.Эссена отдельный батальон морской пехоты, который образно

показал себя в бою - и при высадке десанта, и при обороне побережья. Когда противник прорвался в Кеммери, русские высадили в его тылу морской десант, который оказал на немцев мощное психологическое воздействие и внес растерянность в их ряды. Это замешательство неприятеля позволило русским частям перейти в контратаку и выбить немцев из города, а флотская артиллерия подавила вражеские батареи. Так надежно охранялись подступы к столице.

Последняя операция Н.О.Эссеном была проведена в мае 1915 г. против немецких судов, следовавших с грузом из Стокгольма. Командующий флотом решил операцию возглавить сам, хотя чувствовал себя неважно. Врачи выявили у него сердечную недостаточность и настаивали на лечении, но адмирал не воспользовался рекомендациями врачей. Ночью моряки встретили неприятельский караван. В развернувшемся сражении они потопили дозорный корабль, конвой, крейсер и 4 транспорта с вооружением. Это была крупная и успешная операция в истории боевой деятельности Балтийского флота в годы войны. В этом сражении впервые на флоте была применена зановая стрельба торпедами, показавшая хорошие результаты.

7 мая 1915 г. при возвращении с боевого задания на капитанском мостике флагманского корабля Н.О.Эссен скончался. Россия потеряла талантливого флотоводца, и хотя у адмирала не было крупных морских сражений, он сделал для флота немало. Им был создан на флоте тот настрой, который способствовал успешной борьбе с неприятелем на протяжении всей войны.

На пост командующего Балтийским флотом после смерти адмирала Н.О.Эссена вступил вице-адмирал В.А.Канин. Новым командующим традиция Балтийского флота, заложенные Николаем Оттовичем, свято соблюдались. Русские моряки достойно выполняли поставленные перед ними боевые задачи.

Так, в начале августа 1915 г. немцы предприняли попытку прорваться в Рижский залив с целью уничтожения там русских морских сил, но получили сокрушительный отпор. В бою они потеряли 2 эскадронных миноносца и 3 тральщика, ряд кораблей были повреждены. После этой операции Балтийский флот развернул борьбу на морских сообщениях противника с использовавшим подводных лодок.

Хорошо показали себя в бою морские десантники, обучению и воспитанию которых много сил отдал Н.О.Эссен. 9 октября 1915 г. командование флота высадило морской десант в тылу противника (у мыса Домеснес) с целью поддержать сухопутные войска и оттянуть на себя часть неприятельских войск из-под Риги. Десантники в штыковой атаке опрокину-

ли отряд немцев, взорвали военные объекты, захватили пленных и к вечеру того же дня возвратились на корабли.

Балтийский флот в 1915 г. с честью выполнил стоявшие перед ним задачи: не допустил противника в Финский залив, разгромил германский флот, прорвавшийся в Рижский залив, огневой поддержкой и десантом морской пехоты помог русским войскам предотвратить захват немцами Риги. В последующие годы войны моряки Балтийского флота принимали участие в наступательных и оборонительных мероприятиях, которые надежно обеспечивали безопасность столицы России.

«России нужна реальная морская сила, на которой могла бы быть основана неприкосновенность ее морских границ»

(А.В.Колчак - 1874-1920 гг.)

А.В.Колчак родился 4 ноября 1874 г. в семье отставного штабс-капитана морской артиллерии. «Вырос я, - вспоминал Колчак, - в чисто военной семье. Братья моего отца были моряками. Один из них служил на Дальнем Востоке, а другой был морской артиллерист и много плавал. Вырос я под влиянием чисто военной обстановки и военной среды». Это влияние сказалось в поступлении А.В.Колчака в Морской кадетский корпус. После его успешного окончания Колчак назначается помощником вахтенного начальника на броненосец «Рюрик». Затем служба во Владивостоке в той же должности. Здесь он увлекается восточной философией, изучением китайского языка, коллекционированием японского холодного оружия. Мечтал найти знаменитый нож Майюшин - им самураи чаще всего совершали харакири. Только в 1918 г. он стал его обладателем. Это была работа одного из учеников мастера. Нож для Колчака стал своеобразным утешителем в его нелегкой жизни. «Когда мне становится очень тяжело, - писал Колчак, - я достаю этот клинок, сажусь к камину, включая освещение и при свете горящего угля смотрю на него. Какие-то тени появляются, исчезают на поверхности клинка, который точно оживает какой-то внутренней силой - может быть, действительно частью живой души воина».

Была и еще одна мечта у Колчака - оставить военную службу и служить на коммерческих судах, занимаясь научной деятельностью. Он участвовал в полярной экспедиции барана Э.В.Толля в качестве магнитолога и гидролога. Труд его был отмечен орденом святого Владимира IV степени, а в феврале 1906 г. А.В.Колчак избирается действительным членом Русского географического общества.

Занятию наукой помешала русско-японская война. С ее началом Колчак, сдав дела экспедиции, выехал на Тихоокеанский флот. По прибытию был принят командующим Тихоокеанским флотом вице-адмиралом С.О.Макаровым и назначен командиром эсминца «Сердитый». Позднее его переводят командиром крепостных артиллерийских батарей Порт-Артура. С батареями Колчак пережил постыдную капитуляцию: «Вечером известили нас, что крепость сдалась, мы получили приказание ничего более не взрывать и не портить. Флот - не существует - все разрушено и уничтожено».

А.В.Колчак оказался в плену - в Нагасаки. Японское правительство не возражало отдельным лицам при посредничестве международного комитета «Красного Креста» через США перебраться в Россию. Воспользовавшись данной возможностью, Колчак в апреле 1905 г. вернулся в Петроград. Здесь его ждали награды за службу: орден святой Анны IV степени, серебряная медаль «Памяти русско-японской войны» и нагрудный знак защитника Порт-Артура.

Только осенью после лечения Колчак вернулся в распоряжение Академии наук. Одновременно начинает работать над обобщением опыта русско-японской войны.

В 1906 г. в России был учрежден и сформирован Морской генеральный штаб. Колчак занял в нем должность начальника статистического отдела по разработке стратегии защиты Балтики.

В штабе была разработана и под его руководством стала осуществляться программа строительства флота, рассчитанная до 1915 г. «России нужна реальная морская сила, на которой могла бы быть основана неприкосновенность ее морских границ... Эта реальная сила лежит в линейном флоте и только в нем» - считал А.В.Колчак. Действительность ставила неожиданные проблемы. «Постройка судов шла без всякого плана, - констатировал Колчак, - в зависимости от тех кредитов, которые опускались на этот предмет, причем доходили до таких абсурдов, которые опускались на этот предмет, причем доходили до таких абсурдов, что строили не тот корабль, который отвечал размерам отпущенных на это средств. Благодаря этому получались какие-то фантастические корабли, которые возникали неизвестно зачем».

В этот период А.В.Колчак входил в состав экспертов по военно-морским вопросам при 3 государственной думе и продолжал заниматься научными изысканиями. В 1909 г. участвует в экспедиции по исследованию Северного ледовитого океана вдоль берегов Сибири. Свой опыт, полученный в экспедиции, обобщает в книге «Лед Карского и Сибирского морей». Вернувшись в морской штаб в 1910 г., Колчак продолжает заниматься судостроительной программой и работает над своей книгой

«Служба генерального штаба: сообщения на дополнительном курсе Военно-морского отдела Николаевской морской академии».

В 1912 г. Колчак служит на кораблях Балтийского флота: командовал эсминцами и миноносцами. Здесь застаёт его первая мировая война. Капитан 1-го ранга Колчак топил германские суда, следовавшие с рудой из Швеции в Германию, одно время возглавлял группу заградителей, расставивших у Даниила сотни мин, от которых германский флот понес серьезные потери. В 1915 г. Колчак, исполняя временно обязанности командира минной дивизии, на практике осуществил разработанную им тактику морского десанта. За успешное выполнение боевых заданий Колчак был представлен к ордену святого Георгия IV степени.

В апреле 1916 г. Колчак становится контр-адмиралом, а 21 июня назначается командующим Черноморским флотом. С этим назначением ему присваивается воинское звание вице-адмирала. На новую должность его напутствовал император Николай II. Новый командующий Черноморским флотом перед отправкой к месту службы нанес визит в Ставку - генералу М.В.Алексееву и получил от него инструктаж по общему политическому положению. Были обсуждены и задачи, стоявшие перед флотом на тот период.

Русские морские силы Черноморского флота в 1916 г. имели в своем составе 7 линейных кораблей, 3 крейсера, 22 эскадронных миноносцев, 12 подводных лодок.

Перед Колчаком Ставка поставила сложную задачу: мощным ударом по Константинополю попытаться вывести из войны Турцию. Из данной директивы Колчак выделял важное направление к ее осуществлению. Он приходит к убеждению, что прежде всего необходимо перекрыть доступ германским крейсерам и подводным лодкам в Черное море. Это становится важнейшей стратегической задачей флота. Решить ее можно было лишь блокадой азиатских коммуникаций и пролива Босфор. С этой целью в горле Босфора Колчак ставит отдельные мины, а при выходе из него - минные поля. Было поставлено 820 мин, а к осени 1916 г. Черноморский флот произвел у Босфора 17 минных постановок - 4000 мин различных образцов. В итоге германское командование перестало посылать в Черное море свой подводный флот. Первая часть задачи, поставленной Ставкой, была в основном выполнена, хотя отдельные суда противника прорывались, но против них использовались подводные лодки Черноморского флота.

Черноморский флот оказывал содействие и войскам Кавказского фронта в наступательных операциях - обеспечивал доставку подкреплений Кавказской армии. Судами флота было перевезено из Поворосийска и

Мариуполя около 60 тысяч солдат и офицеров, большое количество оружия и снаряжения. Две дивизии войск было переброшено в Трапезунд. «Во время перевозок, - отмечается в коллективном труде «История первой мировой войны», - русские не понесли потерь ни в кораблях, ни в транспортных, ни в людях. Перевозки были осуществлены в точно установленные сроки... Организация и обеспечение перевозок войск, принятые на Черном море в 1916 г., считаются наиболее совершенными в первую мировую войну».

Во второй половине ноября 1916 г. Колчак начинает подготовку «большой босфорской операции». Его проект получил одобрение Ставки. В распоряжение Колчака Ставка выделила дивизию «ударного типа», состоявшую в основном из фронтовиков. Эта дивизия предназначалась в первый эшелон десанта на турецкий берег. За нею, для развития успеха, предполагалось бросить в бой 3-4 стрелковых корпуса. Однако неудачи на Румынском и Юго-Западном фронтах не позволили найти необходимые войска для операции.

Ставка принимает решение перенести операцию на поздние сроки, ограничившись лишь высадкой десанта в районе Синоп. Десант, взяв Синоп, должен был дезорганизовать тыл неприятельской армии. Но и десант не был высажен. Свержение Временного правительства похорошило и все его военные планы.

Когда Колчак получил телеграмму о переходе власти в Петрограде к Временному правительству, он приказал до выяснения положения в стране прекратить всякое сношение Крыма с остальной Россией. Войну, как он считал, надо доводить до победного конца - это должно быть «самым главным и самым важным делом, стоящим выше всего - и образа правления, и политических соображений». Колчак первым из командующих флотами присягнул Временному правительству, организовав 5 марта 1917 г. молебен и парад по случаю победы революции.

В то время учрежденный Центральный исполнительный комитет Совета депутатов флота, армии и рабочих морских частей подчинялся командующему флотом. Первые разногласия с Советом произошли из-за отказа команды одного из миноносцев выйти в море и требования команды другого судна сменить командира. Колчак на уступки не пошел. Тогда матросы обвинили его в том, что он «преднамеренно тормозит революционные преобразования на флоте». Последовали аресты офицеров. Подчиняясь матросам, Колчак сдал оружие и выехал в столицу по вызову Керенского. Так закончилась служба Колчака на флоте. Больше на флот он не вернулся.

В августе 1917 г. Временное правительство командировало Колчака в США начальником морской военной миссии. Пробыл он там до октября. Там же узнал о свершении Октябрьской социалистической революции в России. Намерение советского правительства выйти из войны и подписать мир было воспринято им как трагедия. Колчак решил домой не возвращаться и поступил на службу в английскую армию, отправившись на Месопотамский фронт. Но до фронта не доехал - английское правительство вернуло его с дороги и направило в Сибирь.

Заключение Брестского мира окончательно определило отношение Колчака к большевикам. Он решает вступить в борьбу с «шайкой большевиков - агентов немцев». В начале октября 1918 г. Колчак прибывает в Омск. Указом Временного всероссийского правительства (Директории), находившегося в Омске, 4 ноября Колчак назначается военным и морским министром. В этом же месяце им был совершен «государственный переворот» - арестованы члены правительства Директории. Срочное заседание Совета министров принимает решение о временной передаче Колчаку верховной власти с присвоением титула «Верховный правитель».

В обращении к населению 18 ноября 1918 г. Колчак заявил, что он не пойдет ни «по пути реакции, ни по гибельному пути партийности». Цель его - «победа над большевизмом, осуществление великой идеи свободы, ныне провозглашенной по всему миру». Однако переворот многое изменил. Колчак повел жесткую линию. Командующим военными округами было предоставлено право выносить смертные приговоры. Вплоть до расстрела наказывались рабочие, служащие, крестьяне, солдаты за сопротивление властям.

Первыми жертвами репрессий стали бывшие члены Директории. Один из арестованных, член ЦК партии эсеров Д.В. Раков, случайно уцелевший, так описывал расправу: «Несчастных раздели, оставили лишь в одном белье (в 40-градусный мороз)... били прикладами, кололи штыками, рубили шапками, стреляли из винтовок и револьверов». Происходило это на берегу Иртыша недалеко от дома Верховного правителя. Жестокость колчаковского режима осуждали даже союзники. Полковник Эйхельбергер в донесении в военное министерство США отмечал, что борьба этого правительства против демократии, его жестокость только увеличивают симпатии к большевизму.

В становлении диктатуры и ее первых успехах главную роль сыграло непосредственное вмешательство стран Антанты. Благожелательно к их помощи отнесся и Верховный правитель. Колчак в письме во французское министерство иностранных дел писал, что после разгрома большевиков пройдут «выборы в Учредительное собрание» и Россия будет провозгла-

щена «демократическим государством». Однако «возврата к режиму, который существовал в России до февраля 1917 г., не может быть». В ответном письме из Франции союзные державы приветствовали тональность документа, который «судя по всему содержит необходимые условия свободы, самоуправления и мира» народов России.

16 января 1919 г. Колчак подписал соглашение о координации действий белогвардейцев и интервентов. Государства Антанты в счет кредитов, предоставлявшихся ранее России, передали Колчаку большое количество винтовок, орудий, пулеметов, боеприпасов, снаряжения и обмундирования. С помощью интервентов к весне 1919 г. численность колчаковских войск была доведена до 400 тысяч человек.

В марте 1919 г. колчаковская армия перешла в наступление, провела Восточный фронт Красной Армии. Колчаковцы шли на соединение с войсками Деникина, наступавшими с юга, и к концу апреля добились успехов по всему фронту, подошли к Самаре и Казани. 3 июня 1919 г. Верховный правитель получил поздравление В. Вильсона, Ж. Клемансо, Д. Ллойд-Джорджа, В. Э. Орландо и К. Сайондзи. Они понимали, что Колчак оказался на московском стратегическом направлении. Однако праздновать поторопиться. В результате контрнаступления Красной Армии в мае-июне 1919 г. главная группировка колчаковских войск была разбита. Потерпели поражение две самые сильные армии Верховного правителя - Западная и Сибирская. Колчаковцы были отброшены в некоторых местах на 500 километров, освобождена почти вся территория, которую они захватили в ходе весеннего наступления. Красные в ноябре 1919 г. подошли к Омску.

5 января 1920 г. Колчак подписал документ об отречении от власти Верховного правителя и передал его генерал-лейтенанту А. И. Деникину, а 15 января на станции Иннокентьевская был арестован чехами и вместе с Пепеляевым, главой своего правительства, передан эсеро-меньшевистскому Политическому центру. Последний отправил арестованных в распоряжение Иркутского военно-революционного комитета, возглавлявшегося тогда А. А. Ширяковым.

21 января 1920 г. Чрезвычайная следственная комиссия в Иркутске приступила к допросу бывшего «Верховного правителя», по окончании которого 7 февраля 1920 г. Колчак и Пепеляев были расстреляны. Их трупы, как «палачей сибирского крестьянства», было решено «отправить туда, где тысячами лежат ни в чем не повинные рабочие и крестьяне, замученные карательными отрядами», - в прорубь.

Военный министр в правительстве Колчака барон Будберг слабость колчаковского движения видит в его вожде: «По внутренней сущности, по незнанию действительности и по слабости характера он очень напоминает

покойного императора... до конца оставался вспыльчивым идеалистом, полярным мечтателем и жизненным младенцем».

Начальник штаба

(М. В. Алексеев - 1857-1918 гг.)

В августе 1915 г. новый Верховный главнокомандующий император Николай II назначил начальником своего штаба генерал-адъютанта М. В. Алексеева. Михаил Васильевич родился 3 ноября 1857 г. в Тверской губернии в небогатой семье. После окончания Московского юнкерского пехотного училища в звании прапорщика участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. За храбрость, проявленную в борьбе с турками, получил пять правительственных наград. Затем учился в академии Генерального штаба. Позже в звании профессора преподавал в ней военную историю. Будучи уже генералом М. В. Алексеев отправился на войну с Японией, по окончании которой получил назначение на должность начальника штаба Киевского военного округа.

Генерал Алексеев был одним из одаренных и образованных военачальников начала XX века. Ему выпала честь возглавлять штаб при Верховном главнокомандующем. Михаил Васильевич основательно подготовился к этой должности еще в мирное время. Перед войной он прошел все этапы службы старшего офицера и встретил ее начальником штаба Юго-Западного фронта. Была еще одна должность, на которую прочили М. В. Алексеева - пост начальника академии Генерального штаба. Но военный министр В. А. Сухомлинов остерегался такого назначения по причине того, что Михаил Васильевич не мог свободно говорить на языке основного союзника - Франции.

М. В. Алексеев характеризовался человеком больших знаний и большой трудоспособности, наиболее подготовленным генералом первой мировой войны. Военный корреспондент М. Лемке писал: «Алексеев - человек очень прямой, глубоко честный, одаренный необыкновенной памятью». Генерал А. И. Деникин считал возможным отметить и его слабости - недостаточное развитие волевых качеств, «внешность его также мало соответствовала высокому положению. Он производил впечатление скорее профессора, чем крупного военного». Почти о том же говорил генерал А. А. Брусилов - Алексеев «честный, добрый и умный, но очень слабохарактерный человек... Он был генерал, по преимуществу нестроевого типа, о солдате никакого понятия не имел, ибо почти всю службу сидел в штабах и канцеляриях». Но именно он возглавил штаб русской армии в конце 1915 г.

19 апреля 1915 г. - тяжелый день для русской армии. Германо-австрийские войска перешли в наступление, прорвав оборону в районе Горлицы, взяли Львов и Варшаву и вынудили русскую армию к широкомасштабному отступлению. Генерал Н.Н.Головин описывает весь трагизм положения русской армии, у которой практически не было патронов и снарядов, не хватало оружия: «Только часть бойцов, находившихся на фронте, была вооружена, а остальные ждали смерти своего товарища, чтобы, в свою очередь, взять в руки винтовки». Штаб Юго-Западного фронта направил на места телеграмму о вооружении части пехотных рот топорами, насаженными на длинные рукоятки. На свой страх и риск высшие офицеры не дали хода этому документу, правильно считая, что он лишь подорвет авторитет начальства. Великое отступление обошлось русской армии в 1 миллион 410 тысяч убитых и раненых.

Назревали кадровые перемены. 23 августа 1915 г. армии и флоту был отдан приказ, в котором говорилось, что пост Верховного главнокомандующего отныне займет император Николай II. В этом приказе император писал: «Сего числа я принял на себя предводительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящиеся на театре военных действий... С твердой верой в милость Божию и с непоколебимой уверенностью в конечной победе будем исполнять наш святой долг защиты Родины до конца и не посрамим земли русской».

Приказ на армию впечатления не произвел. Ждали кто будет начальником штаба. Назначение Алексеева офицерство армии встретило с одобрением. Фактически в командование вооруженными силами России вступил генерал М.В.Алексеев. Он неукоснительно проводил линию независимости Ставки от сторонних влияний, проявляя при этом гражданское мужество. Не уважил даже просьбу императрицы о возможности посещения Ставки Распутиным. М.В.Алексеев ответил Александре Федоровне, что, если «старей» появится в Ставке, он немедленно оставит свой пост начальника штаба. К концу сентября 1915 г., месяц спустя как Верховным главнокомандующим стал Николай II, Восточноевропейский фронт стабилизировался. Русские войска надежно сдерживали основные силы центрального блока. Восточный фронт становился главным. Здесь против России действовало 140 дивизий противника, в то время как на Западном фронте против ее союзников - только 90.

Планы русского командования на 1916 г. предполагали совместные действия с союзниками. В ноябре 1915 г. под руководством Алексеева в Ставке был разработан план по разгрому Германии и Австро-Венгрии. Требовались лишь согласованные действия вооруженных сил России, Англии и Франции. Несмотря на поражение русской армии, Алексеев считал,

что в 1916 г. в выгодном положении все же находилась Антанта. Англия и Франция 1915 год использовали для наращивания своего военно-экономического потенциала. На Западном фронте в то время наблюдалось относительное затишье (германо-австро-венгерские войска были заняты на Восточном фронте). Это привело к изменению соотношения сил: 286 дивизиям Центрального блока противостояло 360 дивизий Антанты. К весне 1916 г. и Россия рассчитывала достичь некоторых успехов в пополнении военного потенциала. Русское правительство собиралось дополнительно разместить в Англии и Франции крупные военные заказы.

В военном плане предполагалось одновременное наступление силами русской армии в Галиции, англо-французской и итальянской - в направлении на Булапешт. Перед участниками военной операции стояла первоочередная задача: совместными действиями вывести из войны Болгарию и Австро-Венгрию и ускорить переход на сторону Антанты Греции и Румынии. На Кавказском фронте совместными усилиями русских и английских войск предусматривался удар на Мосул с целью разгрома турецкой армии.

Однако тщательно разработанный план встретил возражения союзников. Французская сторона заявила, что подготовка наступления на Западно-европейском фронте потребует длительного времени и установить единый срок начала операций невозможно. Итальянский представитель высказал мнение, что его страна к весне 1916 г. вообще не сможет быть готовой к ведению активных военных действий. Союзники явно стремились к тому, чтобы весной 1916 г. Россия одна проводила наступление. Тем не менее, союзникам удалось достичь соглашения о начале подготовки к совместному наступлению на всех главных театрах военных действий.

Еще согласовывались планы стран Антанты, когда германская армия 8 февраля 1916 г. начала наступление под Верденом, а 9 февраля против итальянцев перешли в наступление австро-венгерские войска. Союзники оказались в трудном положении и просили русское командование отвлечь часть сил противника на себя. Об этом Николай II уведомил французский генерал Жоффри. Царь поручил начальнику штаба подготовить наступательную операцию. Алексеев решил провести наступление силами двух фронтов - Западного и Северного. План получил одобрение Верховного.

Наступление началось 5 марта 1916 г. на Западном фронте. 6 марта противника атаковал Северный фронт. В итоге русские сковали на Востоке полумиллионную группировку германских войск, что заставило немецкое командование прекратить атаки под Верденом и перебросить 4 дивизии на Восток.

К этому времени М.В.Алексеев завершил разработку оперативного плана весенне-летней кампании 1916 г., в осуществление которого намечалось задействовать три фронта: Северный - командующий генерал А.Н.Куропаткин, Западный - командующий генерал А.Е.Эверт, Юго-Западный - командующий генерал А.А.Брусилов. Планировалось масштабное стратегическое наступление. Армиям ставилась задача прорвать оборону противника и нанести ему максимальный урон. Император с замыслом начальника штаба согласился.

22 мая 1916 г. в наступление перешли войска Юго-Западного, а 29 мая - Западного фронтов. 3 июня противник нанес контрудар, но русские войска отразили его и форсировали реку Прут. Юго-Западный фронт прорвал оборону противника, но из-за пассивности Северного и Западного фронтов, как считал А.А.Брусилов, решающих стратегических результатов достигнуто не было. «Произошло это оттого, - писал генерал Брусилов, - что Верховного главнокомандующего у нас по сути дела не было, а его начальник штаба, не взирая на весь свой ум и знания не был человеком волевым». Успешнее складывались дела на Кавказе, где русские победоносно завершили наступательную Трапезундскую операцию и вышли к озеру Ван.

В кампании 1916 г. труднее всего пришлось русской армии. На ее фронт, по подсчетам Ставки, прибыло дополнительно 17 дивизий с Западно-европейского театра и 13 - из внутренних округов Германии. Русское командование в это же время отправило во Францию три русских бригады. Они приняли участие в боях на Западном фронте в районе Мурмелон-Легран. Несмотря на то, что в 1916 г. ни одна из воюющих коалиций не смогла выполнить своих стратегических задач, по оценке генерала Алексеева, страны Антанты в этом году перехватили стратегическую инициативу. Германия и Австро-Венгрия перешли к жесткой обороне. В тяжелом положении оказалась Турция.

В 1917 г. союзники планировали начать общее наступление в мае-июне, но обострение внутривосточной обстановки в России и последовавшее отречение Николая II от престола поставили его под сомнение.

В одном из последних приказов по армии Николай II Верховным главнокомандующим русской армии вновь назначил великого князя Николая Николаевича, но Временное правительство думало иначе - кандидатура оказалась нежелательной, и Николай Николаевич сдал должность М.В.Алексееву.

Тем временем согласованный с союзниками срок наступления приближался. Те торопили Временное правительство с подготовкой наступле-

ния, а русская армия наступать не могла - в армии резко упала дисциплина.

Страны Антанты искали выход из создавшегося положения. В Ставку попал секретный документ союзников, в котором говорилось, что если русская армия не сможет или не захочет начать наступление, то Япония пошлет на Европу на Итальянский и Французский фронты миллионную армию и будет вести войну до полного поражения Германии. За этот вклад в победу Япония получала право на владение Манчжурией, а Россия должна была уступить ей Уссурийский край. В случае успеха этой комбинации окончание войны ожидалось не позднее осени 1917 года. Но если Россия заключит сепаратный мир с Германией, то Япония нападет на Россию. Документ был принят на совещании представителей правительств Англии, Франции, Италии и Японии. Данный меморандум переслали Временному правительству, представители которого выехали в Ставку.

1 мая 1917 г. состоялось совещание командующих фронтов, флотов и некоторых армий. Командующие ознакомили представителей Временного правительства с положением дел на фронте. О готовности войск к наступлению докладывал М.В.Алексеев. В своем докладе он сказал: «Армия на краю гибели. Еще шаг и она будет ввергнута в бездну, увлечет за собой Россию и ее свободы. Возврата не будет. Винаваты в этом все... Армия - организм хрупкий. В ней должна быть твердая власть. Материальные недостатки мы переживем. Духовные же требуют немедленного лечения. Если в течение ближайшего месяца мы не оздоровеем, то потеряем престиж в международных делах...»

За неспособность подготовить армию к наступлению Алексеев был смещен с поста Верховного главнокомандующего. 22 мая 1917 г. им стал генерал Брусилов. Так был лишен должности крупный военный деятель, который проявил полную лояльность в отношении новых властей. «Попляски! Рассчитали как прислугу!» - скажет Алексеев, узнав об отставке.

Временное правительство развернуло подготовку к легкому наступлению. 18 июня 1917 г. Юго-Западный фронт, которым командовал А.И.Деникин, перешел в наступление. Русским войскам сопутствовал определенный успех, но противник, перебросив из Франции 11 дивизий, нанес мощный контрудар - пришлось отступить. Не получило развитие и наступление Западного фронта. Солдаты Северного фронта, заняв первую линию окопов противника, отказались продвигаться в глубину его обороны и вернулись на исходные позиции. Легкое наступление русских войск окончилось безрезультатно.

Теперь в Могилев (в Ставку) прибыл сам А.Ф.Керенский. Для выяснения действительного состояния армии 16 июля 1917 г. было проведено совещание начальствующих лиц. О положении дел на фронте доложил Верховный главнокомандующий А.А.Брусилов. Говорил правду, как и Алексеев, но за провал наступления получил отставку. Верховным главнокомандующим стал Л.Г.Корнилов. После разгрома корниловского мятежа в должность Верховного главнокомандующего русской армией вступил А.Ф.Керенский, назначив начальником штаба М.В.Алексеева. Однако выехав к войскам, Алексеев убедился в небоеспособности армии и отказался от должности начальника штаба. 26 сентября 1917 г. он навсегда покинул Ставку.

В октябрьские дни 1917 г. Б.Савинков предложил Алексееву ехать к донским казакам, стать во главе их и идти на выручку Временному правительству. Алексеев это предложение отклонил, но неожиданно 30 октября согласился на уговоры и уехал на Дон. С его прибытием там начинается организация вооруженных сил для борьбы с большевиками. Под руководством Алексеева создается офицерская организация, ставшая ядром Добровольческой армии. М.В.Алексеев подготовил воззвание «К народам Юга и Юго-Востока России», в котором определил цели Добровольческой армии как «военной силы, способной противостоять надвигающейся анархии и помещико-большевистскому нашествию».

На Дону М.В.Алексеев заболел и 8 октября 1918 г. скончался в Екатеринодаре.

«Не может быть мира без победы, каких бы усилий и жертв эта победа нам ни стоила...»
(Николай II - 1868-1918 гг.)

Выслушав известие о войне, Николай II перекрестился и сказал: «Моя совесть спокойна - я сделал все от меня зависящее, чтобы предотвратить войну». Войны царь не хотел. Своим приближенным он говорил, что «я не допускаю и мысли о войне. Мы к ней не готовы». Об этом напоминает и его реакция на возможные действия Германии после событий в Сербии. Николай II велел отвести в глубь страны на 10-15 километров все пограничные с Германией посты. «Были отданы приказ войскам соблюдать полную сдержанность, не допуская столкновения с германскими войсками даже в случае перехода или нашей границы», - вспоминал дворцовый комендант императора В.П.Воейков.

Германский император Вильгельм II войны с Россией боялся по другой причине. «Германия не должна иметь войны с Россией, - убеждал он свое окружение, - ибо такая война только бы помогла международным со-

циалистам довести или Россию, или Германию, или обе эти страны до революции». Тем не менее обе страны в войне не были союзниками.

Николай II в случае войны не собирался оставаться в тылу, а был полон решимости «командовать армиями» не по способности полководца, а для «устранения многих затруднений и трений». Главной же заботой такой решимости было сохранение самодержавной власти, которой мог быть нанесен ущерб при передаче поста Верховного главнокомандующего другому лицу, кроме императора. Не случайно Верховным главнокомандующим первоначально был назначен двоюродный дядя царя - великий князь Николай Николаевич. На первый раз царь принял компромиссное решение.

12 августа 1915 г. на заседании Совета Министров военный министр А.А.Поливанов сообщил о намерении Николая II «устранить великого князя Николая Николаевича и лично вступить в командование Армией». Министры решились просить, умолять, настаивать, но удержать царя от гибельного шага, ибо «народ давно считает государя царем несчастливым, неудачливым». Председатель IV Государственной думы М.В.Родзянко направил царю письмо, в котором были такие слова: «Неужели, Государь, неясно, что Вы добровольно отдаете Вашу неприкосновенную Особу на суд народа, а это и есть гибель России». На все обращения к нему царь неизменно отвечал, что повеление занять пост главнокомандующего он получил свыше. Он услышал внутренний голос, который убеждал его принять это решение. Тогда военный министр А.А.Поливанов решил рассказать Николаю II о всех трудностях его намерения, но царь был непоколебим: «Я много размышлял по сему поводу, и принятое решение является вполне твердым», - ответил он. Принимая Верховное главнокомандование, Николай II в своем дневнике оставил такую запись: «Господи, помоги и вразуми меня!»

В связи с оставлением русскими войсками в 1915 г. Галиции, Польши и других территорий, Ставка в августе того же года была перенесена в город Могилев. Тула и прибыл новый Верховный главнокомандующий император Николай II. Несмотря на то, что он в русской армии имел воинское звание полковника, ему были присвоены более высокие воинские звания многих государств Европы. Например, в декабре 1915 г. английский король Георг V присвоил Николаю II воинское звание фельдмаршала британской армии.

Став Верховным главнокомандующим, Николай II стал и лично ответственным за все возможные неудачи и провалы на фронте. Да и популярностью среди войск царь не пользовался. Морис Палеолог (посол Франции в России) описывал разговор двух поручиков в 1915 г., когда фронт посетил император. «О каком Николае ты говоришь?» - спросил

поручик своего друга. «Да, разумеется, о великом князе. Другой всего только немер». Современники единодушно отмечали реакцию обывателя: «Царь поехал на фронт, быть беде».

Вступив в командование армией и флотом, Николай II так и не смог решить проблему снабжения войск всем *необходимым*. Не имея в достаточном количестве снарядов, винтовок, тяжелой артиллерии, царская Россия находилась в зависимости от своих союзников, и последние старались выжать, по убеждению М.Палеолога, «всю кровь из многомиллионной страны». Палеолог знал, что говорил. У союзников одних снарядов было огромное количество. Ллойд-Джордж, известный политический деятель Англии, писал в то время, что «французы копили свои снаряды, как будто это были золотые франки, и с гордостью указывали на огромные запасы в резервных складах за линией фронта. На каждое предложение относительно вооружения России французские и британские генералы отвечали и в 1914, и в 1915, и в 1916 годах, что им нечего дать».

Английский военный представитель генерал Нокс осенью 1915 г. описывал разговор с генерал-квартирмейстером штаба Западного фронта Лебедевым, который вынужден был заявить, что «история осудит Англию и Францию за то, что они месяцами таились, как зайцы в своих норах, свалив всю тяжесть на Россию... Россия же ничего не бережет и все отдаст: что может быть дороже сй, чем жизнь ее сынов?» Нокс отмечал, что многое из сказанного Лебедевым правда. Россия союзниками была предоставлена собственной судьбе.

В царской армии со снабжением было совсем плохо. Увидев, в каком положении находится армия, царь выругался: «Все мерзавцы кругом! Сапог нет, ружей нет - наступать надо, а наступать нельзя». Наступать решила помочь русская буржуазия. Во время войны ее экономическая мощь возросла. Летом 1915 г. самодержавное правительство разрешило в стране организацию военно-промышленных комитетов, через которые шло распределение военных заказов. Это усиливало политический вес русской буржуазии, которая потребовала от царя «министерства доверия». Император не решился идти навстречу буржуазии. «Никому не нужно их мнение - пусть они лучше всего займутся вопросом о канализации», - писала царица Николаю II 28 августа 1915 г. по поводу буржуазной оппозиции и ее требований. Еще раньше Александра Федоровна с удовлетворением отмечала: «Россия, слава Богу, не конституционная страна, хотя эти твари пытаются играть роль и вмешиваются в дела, которых не смеют касаться».

Однако с осени 1915 г. положение в армии еще более осложнилось. Армия теперь получала только половину продовольственной нормы. Даже то, что было заготовлено, из-за развала транспорта невозможно было вы-

вести. «Лабызы Сибири и Туркестана были засыпаны зерном, зерно горело, но его не на чем было вывозить; в калмыцких и казахстанских степях под открытым небом были навалены горы заготовленного на армию мяса, на мясо наклеивался червь, собаки устраивали в мясе гнезда и выводили щенят», - пишет Артем Веселый в своем поистине документальном романе «Россия, кровью умытая».

Продовольственный кризис обострялся. И неправда, как иногда пишут, что Россия была богата хлебом. Довоенный экспорт диктовался не наличием излишков. Отнималось самое необходимое - расхожим лозунгом было «не доседем, а вывезем». Министр земледелия Ретких в декабре 1916 г. вынужден был решиться на крайнюю меру: объявил принудительную разверстку хлеба, от которой ожидалось получить 722 миллиона пудов, но желаемых результатов это не дало.

Для сравнения - один исторический пример: об обеспечении Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) В трудные дни 1942 г. к начальнику тыла Красной Армии генералу А.В.Хрулеву пришел М.М.Загю, профессор военной академии. «Большое солдатское спасибо вам, Андрей Васильевич, - сказал он, - От чистого сердца. В пояс кланяюсь вам...» «За что же, товарищ генерал?» - спросил Хрулев. «За то истинное чудо, которое явилось мне на склоне лет моих. Я еще не забыл и до гроба не забуду, как уже на втором году войны России с Германией русской армии не хватало всего, всего решительно. Снарядов и патронов, ампул и медикаментов, даже провианта, даже курева. А теперь у нашей армии всего вдоволь. Поистине чудо из чудес! И за это от старого, бывалого солдата нижайшее русское спасибо вам». «Не мне за все это спасибо, - ответил Хрулев, - а нашей стране, нашему социалистическому строю, социалистическому государству». Оперативно решались тогда все вопросы тылового обеспечения Красной Армии.

Тяжелое положение в русской армии сказалось на дисциплине и боеготовности войск. В 1916 г. русская армия насчитывала более полутора миллиона дезертиров.

Не лучшим положение в армии было и до вступления Николая II в должность Верховного главнокомандующего. Председатель IV Государственной думы М.В.Родзянко обратился как-то к великому князю Николаю Николаевичу: «Ваше высочество, как же так, нельзя же палками драться» (в армии не хватало винтовок). «Я должен сказать одно, - ответил великий князь, - я верующий человек, и мне остается надеяться на милость божью...» На эту же милость надеялись и солдаты русской армии.

За время пребывания в Ставке Николай II мало уделял внимания руководству армией. С утра он выслушивал доклады начальника штаба и

других членов Ставки, а затем шли занятия, далекие от военного руководства: прогулки в окрестностях Могилева, игра в домино и кости с членами свиты, составление ответных писем к «Аликс», прием прибывших в ставку министров.

Николай делил свое время между Ставкой и семьей в Царском Селе. Практически он оказался изолированным в личном поезде и перестал управлять страной. За 21 неделю пребывания на посту Верховного главнокомандующего в 1915 г. Николай II находился в Ставке лишь 9 недель, а в Царском Селе - около 7 недель, остальное время провел в разъездах, инспектированиях и смотрах формирующихся в тылу частей. В 1916 г. за 14 месяцев (1916 - начало 1917 гг.) царь пробыл в Ставке лишь 7 месяцев, а более 4-х месяцев - в Царском Селе (подсчитано по дневникам Николая II). Летом в Ставке подолгу гостила императрица с детьми.

Николай II вел войну до победного конца, не считаясь с жертвами. По случаю Нового 1916 года он обратился к армии со словами, что «не может быть мира без победы. Каких бы усилий и жертв эта победа нам ни стоила, мы должны добыть ее нашей родине». 1 декабря 1916 г. были обнародованы переговоры с союзниками о присоединении, по окончании войны, к России Константинополя и проливов. В этом же месяце правительство Германии предложило странам Антанты заключить мир. Что же ответил на это предложение царь? 12 декабря 1916 г. им был издан приказ по армии, в котором говорилось, что время для достижения мира не наступило, так как «достижение Россией созданных войною задач, обладание Царьградом и проливами, равно как и создание свободной Польши из всех трех ее ныне разрозненных областей, еще не обеспечены». Царь явно не понимал обстановки ни на фронте, ни в мире.

Николай II мало считался с нуждами фронта. Когда весной 1916 г. у него попросили помощи итальянцы, царь в телеграмме итальянскому королю сообщил, что 4 июня Юго-Западный фронт ранее установленного срока двинется на австрийцев. «Я решил предпринять это изолированное наступление с целью оказать помощь храбрым итальянским войскам и во внимание к твоей просьбе», - писал Николай II. Плановая подготовка к наступлению русских войск была скомкана.

Вопрос о наступлении русских войск в 1917 г. рассматривался на декабрьском 1916 г. совещании в Ставке, но на нем так и не был принят общий план согласованных действий фронтов. Присутствовавший на совещании Николай II не проявил должной заинтересованности. Не дожидаясь окончания обсуждения вопроса, он уехал в Царское Село. В докладе Верховному главнокомандующему начальнику штаба Ставки М.В. Алексееву 9 января 1917 г. писал: «Судя по записке, озаглавленной «Результаты со-

вещания 17-18 декабря», по этому капитальному вопросу - наносить ли один мощный удар или несколько и на каком фронте - совещание ни к какому решению не пришло». Алексеев считал, что главный удар должен наносить Юго-Западный фронт на львовском направлении, а ряд отвлекающих ударов провести на Западном, Северном и Румынском фронтах. Верховный такой план одобрил. Это была последняя стратегическая операция, в разработке которой принимал участие Николай II.

К 1917 г. мощное революционное движение во главе с рабочим классом и крепнувшая буржуазная либеральная оппозиция «принерли» царский режим к стенке. Теперь «на Николая II, - писал У. Черчилль, - легла функция стрелки коммаса... Наступление или отступление? Демократизировать или уступить? Изменять или сохранять? Таковы были сражения Николая II».

Николай II готовился расправиться прежде всего с либеральной оппозицией, но решил ждать более благоприятных для царизма условий, повременить до начала весеннего наступления русской армии. Новые победы на фронтах изменят соотношение сил в стране, и тогда оппозицию можно будет сокрушить без особого труда. А пока не наступило это время, ему советовали - нужна «либо диктатура, либо примирительная политика». Ни на то, ни на другое царь не решился. Когда от него «правые» потребовали подавить «общественность» и укрепить самодержавие, Николай II на прошение наложил резолюцию: «во время войны общественные организации трогать нельзя». Узнав о резолюции, министр внутренних дел А.Н. Церберов произнес пророческие слова: «Придется, очевидно, висеть на фонаре».

Не идя на уступки, царизм создавал условия для революционного взрыва и радикализации позиции либералов. Революция оказалась «единственным способом двинутся вперед, - писал лидер эсеров В.М. Чернов, - там и тогда, когда и где упрямство и слепота господствующих, командующих групп и классов пытаются глухою стеной остановить мощное и несудержимое историческое движение».

Слепота господствующих классов сказалась и в правительственной «чехарде». За два с половиной года с начала войны и до Февральской революции в России сменилось четыре председателя Совета Министров, шесть министров внутренних дел, по три министра юстиции, иностранных дел, путей сообщения и просвещения, четыре министра земледелия. Стали ясно, что самодержавие потеряло способность управлять страной и вести войну. М.В. Родзянко умолял Николая II в критические дни февраля о создании правительства «доверия». «Всякое промедление смерти подобно», - писал он, - Молю Бога, чтобы в этот час ответственность не пала на плечи

носца». Об этой телеграмме царь говорил как о каком-то чуде, предсателя Государственной Думы - «опять этот толстяк Родзянко мне написал разный вздор, на который я ему не буду даже отвечать».

К 27 февраля 1917 г. у Николая II была вся необходимая информация о положении дел в столице. Но он и не думал создавшееся положение разрешать политическим путем. Царь обращается исключительно к военным мерам. Еще 25 февраля командующему Петроградским военным округом генералу Хабалову он приказал «завтра же прекратить в столице беспорядки». Хабалов данное указание объяснял так: «эта телеграмма меня охватила обухом... как мне прекратить завтра же? Когда говорили «хлеба нет» - дали хлеба, и конечно. Но когда на флагах надпись «Долой царя» - какой же тут хлеб успокоит? Но что же делать? Царь велел - значит, стрелять надо...»

По поручению Николая II генерал Алексеев приказал направить в Петроград георгиевский батальон и несколько полков с «прочими генералами». Во главе сводного отряда царь поставил верного ему генерала Н.И.Иванова, который к 1 марта 1917 г. с отрядом смог добраться только до Царского Села. Дорога на Петроград оказалась занятой восставшими. Так царь боролся за власть. «Власть, она одна, и ее, матушку, делить с кем-либо негоже, - считал один из лидеров либеральной оппозиции В.В.Шульгин, - слишком драгоценный дар». Еще лучше понимал это царь. Отправив карательный отряд, он телеграфирует жене: «...Дивная погода. Надеюсь, что вы себя хорошо чувствуете и спокойны. Много войск послано с фронта. Сердечный привет». Войска не помогли. Подданные восстали. Династия пала.

20 июня 1918 г. в газете «Известия» сообщение о смерти Николая II сопровождалось следующим комментарием: «Этим актом революционной каторы Советская Россия торжественно предупреждает всех своих врагов, которые мечтают вернуть царский режим и даже смеют угрожать с оружием в руках».

Русский солдат на войне

В первой мировой войне 1914-1918 гг. решающее слово сказал русский солдат. «Выиграть войну без России, - писал У.Черчилль, - было просто невозможно». Русская армия и флот были той силой, которые принесли Антанте победу над Германией и ее союзниками.

Народ на войну благословил император Николай II. Патриотический порыв объединил собравшихся на дворцовой площади - «старика плакали, молодые едва сдерживали рыдания». Вместе с Александрой Федоровной

царь вышел на балкон - «толпа ревела всей грудью, опустилась на колени, склонила национальные флаги и запела гимн».

Рабочие прекратили забастовки, которые были «семейным делом» мирного времени, теперь же решалась судьба Родины. Они были готовы под знаменем царя идти на войну ради победы над немцами. Мобилизация прошла сверх ожиданий - хорошо. На сборные пункты явилось 96% запасных, что перекрыло мобилизационный план. «Да они сошли с ума!» - возмущалась Зинаида Гиппиус, видя восторженные проводы солдат на войну. Даже правительство проявляло беспокойство проявлением массового верноподданничества, а Петроградский градоначальник отказался положить конец патриотическим манифестациям. Так не соответствовало происходившее истинному положению дел в стране.

Сверх плана на фронт прибыли запасные унтер-офицеры - особый фонд армии. Они хорошо владели навыками боевой подготовки солдата. Однако, рассчитывая на скорое окончание войны, русское командование не видело опасности в зачислении унтер-офицеров запаса рядовыми. Они были поставлены в строй и погибли на полях сражений в первых же боях. Обучать военному делу запасных и ополченцев, восполнявших боевые потери в людях в ходе войны, практически было нелегко.

Бои начались на Восточном фронте. В наступление перешли русские войска. В первых же боях они обратили в бегство самые отборные части неприятеля. Во время боя в районе Гумбиннена 7 августа 1914 г. русские разгромили XVII немецкий армейский корпус. Вот что пишут об этом германские авторы: «Сцепление несчастных обстоятельств привело к тому, что великолепно обученные войска, позднее всюду потеряли свою выдержку. Корпус тяжело пострадал. В одной пехоте потери достигли в круглых цифрах 8000 человек - треть всех намеченных сил, причем 2000 офицеров было убито и ранено. Русские взяли в плен около 1000 человек и захватили 12 орудий».

В том же месяце упорные бои завязались с австро-венграми на реке Коронец. В оперативной сводке штаба VIII армии о них говорилось так: «Наши войска дрались отлично, расстроенный противник в беспорядке отступил в направлении Галича, местность западнее реки Коронец покрыта трупами, зарядными ящиками, выюками, оружием...» В боях на реке Коронец войска проявили присущие русскому воину храбрость и самоотверженность. Бои в районе Галича также закончились победой русских. 18 августа генерал А.А.Брусилов, командующий VIII армией, доносил в штаб Юго-Восточного фронта: «Трехдневное сражение отличалось крайним упорством, позиция австрийцев, чрезвычайно сильная по природе, заблаговре-

менно укрепленная двумя ярусами окопов, считавшаяся, по показаниям плененных офицеров, неприступною, взята доблестью войск. Противник, пытавшийся удержать нас с фронта и атаковать во фланг со стороны Галича, отброшен с большими для него потерями...» Только под Галичем было убито до 5000 австрийских солдат и офицеров.

Образцы героизма и профессиональной выучки показали и русские артиллеристы. Их точность стрельбы доставила много неприятностей германо-австрийским войскам. А.Н.Толстой, военный корреспондент, писал в конце августа 1914 г., что «пехотинцы смотрят на наших артиллеристов, как на высших существ, в армии началось их повальное обожание». Отдал должное русским артиллеристам и противник. Один пленный австрийский полковник рассказывал: «Я видел, как ваша батарея без пристрелки сразу осыпала с высоты трех метров пианинью наши окопы; солдаты выскакивали из них, как из ада, но никто не ушел; они зарывали рвы своими трупами, в полчаса из моего полка осталось только семь человек и я - раненый».

Однако успешно начатое наступление для русских окончилось поражением. Практически армия А.В.Самсонова перестала существовать. Одна из причин крылась в том, что, выручая своего союзника - Францию, русское Верховное главнокомандование вводило в бой некомплектованные до штатов военного времени дивизии, которые нацеливались против войск противника полностью развернутых, готовых отразить нападение. Проводя такую политику, Россия жертвовала собственной безопасностью.

Министр иностранных дел А.В.Сазонов говорил послу Франции М.Палеологу: «Армия Самсонова уничтожена... мы должны были принести эту жертву Франции». Этой жертве французский маршал Ф.Фоме отдал должное: «Мы не можем, - писал он, - забывать о наших союзниках на Восточном фронте, о русской армии, которая своим активным вмешательством отвлекла на себя значительную часть сил противника, и тем позволила одержать победу на Марне». Высоко оценен был подвиг Восточного фронта английским премьер-министром в годы войны Ллойд-Джорджем, который считал, что «если бы не было жертв со стороны России в 1914 г., то немецкие войска не только захватили бы Париж, но и их гарнизоны по сие время находились бы в Бельгии и Франции». «Мудрые слова,» - отзывался об этой речи У.Черчилль.

Жертвы были колоссальные. По подсчетам историков, в 1914 г. Россия в сражениях против Германии, Австро-Венгрии и Турции положила почти всю кадровую армию и тем спасла Францию и Англию.

Наступил «кровавый умытый» 1915 г. Из-за нехватки оружия и резервов русские войска стали терпеть поражения. На русском фронте потери

убитыми, ранеными и пленными составили свыше 2 миллионов человек. Русские солдаты не разучились воевать и отступали не из-за недостатка храбрости, а из-за нехватки всего решительно: оружия и боеприпасов, продовольствия и курева...

Но и в таких условиях русские солдаты совершали чудеса храбрости. Когда XX корпус 10-й армии оказался окруженным в Августовских лесах в Восточной Пруссии, он попытался вырваться. 15 февраля 1915 г. солдаты бросились в последнюю атаку. Сбив пехоту противника, они достигли огневых позиций немецких батарей и падали чуть ли не у колес вражеских орудий. Корпус погиб. Немецкий генерал обратился к контуженным и израненным русским офицерам, взятым в плен: «Все возможное в человеческих руках, вы, господа, сделали: ведь, несмотря на то, что вы были окружены, вы все-таки ринулись в атаку, навстречу смерти. Преклоняюсь, господа русские, перед вашим мужеством». И отдал честь.

2 марта 1915 г. в газете «Шлезинге фольксцайтунг» немецкий военный корреспондент Р.Брандт писал об этом прорыве: «Часть XX корпуса была спасена, и цена этого спасения - 7 тысяч убитых, которые пали в атаке в один день битвы на пространстве 2-х километров, найдя здесь героическую смерть! Попытка прорваться была полнейшим безумием, но святое безумие - героизм, которое показало русского воина в полном его свете... Русский солдат умеет сражаться очень хорошо, он переносит всякие лишения и способен быть стойким, даже если неминуема при этом и верная смерть!»

В армии не хватало снарядов, и вся тяжесть боев падала на пехоту, которая несла большие потери. Еще осенью 1914 г. командир 3-й Финляндской стрелковой бригады генерал Волкобой, ознакомившись с сообщением Ставки о катастрофическом положении с артиллерийскими снарядами, кричал вне себя от возмущения: «Не немцы погубят Россию, а он, наш солдат, этого нам не простит. Нас, офицеров, всех зарежут, будет такая революция, какой еще мир не видал! Да и нельзя перенести такого ужаса!»

Как правило, в контратаках среди солдатских гимнастеров мелькали черные фигуры. То были полковые батюшки. Подоткнув рясы, в грубых сапогах шли с воннами, ободряя простым евангельским словом и поведением... они навсегда остались на полях сражений, не разлучившись со своей паствой.

Крупной победой «великого отступления» явилось падение 22 марта 1915 г. австро-венгерской крепости Перемышль. В плен русские взяли 9 генералов, 2500 офицеров, 120000 солдат, захватили 900 орудий. Антанта еще не знала таких побед! Главнокомандующий французской армией

Жоффри поспешил отпраздновать ее, распорядившись выдать всем чинам от солдата до генерала по стакану красного вина. Так чествовали русского солдата.

Удержать крепость не удалось. Ее пришлось сдать в том же году. Русские войска оставили Львов, Варшаву, затем - всю Польшу и Литву.

Армия испытывала острые трудности со снабжением. К концу 1915 г. она получила половину продовольственной нормы. По этой причине отдельные части отказывались идти в атаку. В одном из солдатских писем это описывается так: «Солдаты требовали - давай есть, одевай и обувай, а то воевать не будем или все пойдем в плен. Два батальона одного полка целиком пошли в плен. Добровольно. Да и как не забастовать - ходят чуть не босые, голодные и холодные, даже смотреть - душа сжимается». В другом письме, 24 октября 1915 г., неизвестный солдат писал: «Я поднялся из окопа и моим глазам представилась невероятная картина: роты справа и слева, поднявши белые флаги, сдаются немцам». Не из-за трусости сдавались в плен. Солдаты говорили, что «они ненавидят врага до того, что он им снится по ночам», но постепенно наступила смертельная усталость.

«Устал я воевать, - говорил один из солдат. - Страх пережил. Ни домой не хочу, ни новости не жду, ни смерти не боюсь, ни в бою не радуюсь... Устал...» И этим все сказано. К тому же шел солдат «на немца-то - да с соломинкой!»

Случилось то, чего опасалось правительство. С каждым днём русский народ всё больше утрачивал интерес к войне. Пораженческое настроение распространялось во всех классах, не исключая армию. Солдаты всё чаще задавали друг другу вопрос: «За что мы теряем свою кровь, здоровье и складываем головы молодецкие?»

Командующие армиями боролись со слачей солдат в плен тем, что сообщали на родину «о позорном поведении неисполнивших свой долг перед царем и родиной». По возвращении из плена славившихся ждал суд по законам военного времени.

В начале 1917 года произошёл крах царизма. Свидетель этого события французский граф Шамбрэн оставил эмоциональное описание смены власти в России: «Я стою несколько минут в ожидании и вижу, как медленно ползёт вниз императорский флаг, спускаемый невидимой рукой. И тут же на этой заснеженной площади, где я стою в одиночестве, сердце моё сжимается: над дворцом взмывает красное полотнище». После падения самодержавия война для России не окончилась. Русские войны также самоотверженно продолжали защищать своё Отечество и выполнять союзнический долг.

1 октября 1917 г. германские корабли попытались прорваться на Кассарский плес и в Малый Зунд острова Эзель для поддержки своих войск. Дозорные корабли русских приняли бой. Когда был подбит русский эсминец «Гром» и потерял ход, канонерская лодка «Храбрый» взяла его на буксир. Немецкие корабли увидели здесь легкую добычу и решили их уничтожить. Завязался бой. Эсминец «Гром» получил новые повреждения и наполовину погрузился в воду. Настало время спасать не эсминец, а людей. Команда канонерской лодки «Храбрый» сняла с него личный состав и начала отходить. В последний момент на палубу «Грома» перепрыгнул минный старшина Федор Самончук, который выстрелом из торпедного аппарата потопил приблизившийся к нему немецкий миноносец, а затем бросил факел в артиллерийский погреб «Грома». Сильный взрыв оторвал корабль на две.

Длительное время считалось, что Федор Самончук погиб вместе с «Громом». Но он остался жив. Взрывной волной он был выброшен за борт и попал в плен, из которого бежал. В годы Великой Отечественной войны Самончук находился в рядах партизанского соединения С.А.Ковляка. В 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и героизм, проявленные в бою на Кассарском плесе 1 октября 1917 г., Ф.Е.Самончук был награжден орденом Красного Знамени.

Стойкость, мужество, беззаветная храбрость русского воина известны всем, и имя его уважалось даже нашими врагами. Русского солдата высоко ценили союзники. «Англичане, - писал В.И.Ленин, - прямо предлагали нашему главноверху Крыленко по сто рублей в месяц за каждого нашего солдата в случае продолжения войны».

За годы войны в России под ружье было поставлено 16 миллионов человек. Потери составили: 28% боевых, 27% санитарных и 3,5 миллионов пленными. Ценой жизни, лишений и страданий расплачивался русский солдат за бездарную политику своего царя, с именем которого и шел он на смерть свою. Но «на земле, залитой кровью», вызревала революция, которая и положила конец самодержавной династии в России.

Окончание войны

К 1916 году ресурсы Германии оказались полностью истощенными. Все годные к военной службе мужчины были уже призваны под ружье. Моральный дух солдат и офицеров падал. Людендорф отмечал, что положение Германии являлось «чрезвычайно затруднительным и почти безнадежным».

Австро-Венгрия находилась в состоянии почти полного развала. Не меньшие трудности испытывали и другие союзники Германии - Турция и

Болгария. Однако Германия не хотела признавать себя побежденной. Осенью 1916 г. здесь была принята «программа Гинденбурга», по которой военное производство в 1917 г. по сравнению с 1916 г. увеличивалось в два раза. Ради этого пришлось вернуть из армии на производство 125 тысяч квалифицированных рабочих. Была введена всеобщая обязательная трудовая повинность граждан в возрасте от 16 до 60 лет. Эта программа была выполнена и даже перевыполнена. И все же промышленность Германии не достигла того уровня, который в полной мере обеспечивал бы потребности вооруженных сил.

Плохо с вооружением было у Англии. Ввоз железа из США в феврале 1917 г. был на 59% ниже, чем в феврале 1916 г. Это грозило нарушить снабжение армии вооружением и боеприпасами. Обострилась проблема с обеспечением населения продовольствием.

Более напряженная обстановка складывалась в России. Хозяйственная разруха и голод охватили всю страну. Пришли в упадок промышленность, сельское хозяйство, транспорт. Правительство ввело хлебную разветку. К 1916 г. патристические восторги уже давно были в прошлом.

И все же Антанта находилась в лучшем положении по сравнению с Центральными державами. Она обладала над ними значительным превосходством в материальных и людских ресурсах. В январе 1917 г. у нее имелось 425 дивизий против 331 дивизии германского блока. Общая численность ее вооруженных сил составляла 27 миллионов человек, тогда как у противника было только 10 миллионов.

Правящие круги воюющих стран создавали необходимость скорейшего окончания войны. Дальнейшее ее продолжение угрожало революцией. Министр иностранных дел Австро-Венгрии граф О.Чернин писал: «Если монархи Центральных держав не в состоянии заключить мир в ближайшие месяцы, то народы сделают это сами через их головы, и революционные волны затопят тогда все». Антанта, наоборот, стремилась решить проблему мира путем быстрейшего военного разгрома германского блока.

В декабре 1916 г. Германия через нейтральные страны обратилась к державам Антанты с мирными предложениями. Она добивалась не только сохранения своих прежних границ, но рассчитывала приобрести новые территории и даже требовала уплаты контрибуции за понесенные ею военные расходы. Такие условия были неприемлемы для союзных государств Антанты, и они отклонили их.

Австро-Венгрия тайно от Германии вступила в переговоры с Францией и Англией. Она пыталась заключить сепаратный мир, лишь сохранив свои довоенные границы. Франция и Англия отнеслись к этому сочувственно, но запротестовала Италия. Она не хотела, чтобы Триест, Далмация

и Трестино вновь вошли в состав Австро-Венгрии. Переговоры прекратились. На попытку Вудро Вильсона, президента США, выступить в роли посредника в заключении мира союзники державы ответили, что час мира еще не наступил.

В России нарастала революция. Царское правительство решило заключить с Германией сепаратный мир, чтобы разгромить революционное движение. Это тревожило западных союзников. Они опасались потерять важного союзника. Беспокоило положение в стране и русскую буржуазию. С прекращением войны рушились ее захватнические планы и крупный источник наживы.

Русская буржуазия при поддержке империалистов Англии и США готовилась совершить дворцовый переворот. Планировалось заставить Николая II отречься от престола в пользу сына, а регентом поставить брата царя - Михаила. Важно было заручиться поддержкой высшего командования армии. Выражая волю русской буржуазии, председатель Временного комитета Государственной Думы М.В.Родзянко 26 февраля 1917 г. обратился к командующим фронтами с телеграммой, в которой излагался план передачи власти «лицу, которому может верить вся страна и которому будет поручено составить правительство, пользующееся доверием всего населения». Родзянко просил поддержать его. Руководители русской армии не стали защищать самодержавие. Предложение Родзянко встретило их горячее одобрение. В своем ответе на телеграмму командующий Юго-Западным фронтом генерал А.А.Брусилов писал: «Считаю себя обязанным доложить, что при наступившем грозном часе другого выхода не вижу... Не забудьте, что проигрыш войны повлечет за собой гибель России, а проигрыш неминуем, если не будет водворен быстро порядок и усиленная плодотворная работа в государстве». Аналогичное мнение высказали командующие остальных фронтов.

Николай II вынужден был 2 марта 1917 г. отказаться от власти в пользу Михаила Романова. Верховным Главнокомандующим он вновь назначил в.к. Николая Николаевича. Однако Временное правительство не согласилось с этим назначением. Николай Николаевич передал командование генералу М.В.Алексееву. Поддержать дисциплину в армии Алексеев не смог. Армия разлагалась и разваливалась. В апреле 1917 г. Алексеев писал военному министру: «В армиях развивается панистское настроение. В солдатской массе зачастую не допускается мысли не только о наступательных действиях, но и даже о подготовке к ним...» Алексеев предлагал: «Правительству крайне необходимо срочно, вполне определенно и твердо сказать, что армии никто не смеет касаться и что все распоряжения должны производиться через Верховного главнокомандующего».

Назревавшие в стране революционные события побудили временное правительство 20 мая вместо Алексея Верховным главнокомандующим назначить генерала А.А.Брусилова. Генерал Брусилов поддерживал внешнюю политику Временного правительства, но и он был снят со своего поста за провал июньского (1917 г.) наступления и за отказ быть военным диктатором. Его место занял генерал Л.Г.Корнилов.

Изменения в мире под влиянием Октябрьской революции в России и истощение средств и сил в германском блоке заставили Германию и ее сателлитов через год пойти на перемирие. 11 ноября 1918 г. в Компьенском лесу (Франция) был подписан мир (без России). Первая мировая война закончилась. Германия по условиям мира вывела свои войска с территории Франции, Бельгии, Люксембурга, Эльзас-Лотарингии и возвращала странам Антанты всех пленных. Тысячи артиллерийских орудий, пулеметов, паровозов, самолетов, автомобилей, десятки кораблей и подводных лодок были сданы странам Антанты.

Германские войска продолжали оккупацию занятых ими территорий Советской России (до тех пор, пока этот вопрос не решат союзники). Предусматривался «свободный вход и выход в Балтийское море для военных и торговых судов Антанты». Это говорило о том, что готовилась вооруженная интервенция против Советской России. Статс-секретарь министерства иностранных дел Германии М.Эрцбергер высказывался против сдачи пулеметов, пушек, паровозов, но легко отнесся к сдаче флота и оккупации левого берега Рейна странами Антанты. В чем причина? М.Эрцбергер говорил: «...Как сможем мы защищаться против большевизма? Вы не понимаете, что лишая нас возможности защищаться, вы губите нас, губите также и себя. И вы пройдете через это в свою очередь».

Проблема была актуальна и потому, что 3-4 ноября 1918 г. в Германии выступили против политики правительства рабочие, солдаты, матросы. 4 ноября восстание охватило весь флот. Правящим военным кругам Германии необходим был мир, чтобы иметь возможность подавить начинающуюся революцию. Для этого необходимо было оружие.

Первая мировая война длилась 4 года 3 месяца 10 дней - с 1 августа 1914 года до 11 ноября 1918 года. Общее число мобилизованных в армию в воюющих странах достигло 73,5 миллионов человек. 10 миллионов было убито - столько погибло во всех европейских войнах за 1000 лет. 20 миллионов было ранено. Прямые военные расходы составили 208 миллиардов долларов, что более чем в 10 раз больше стоимости войн с 1793 по 1907 гг. Таков итог войны.

Первая мировая война была кровавой и жестокой бойней, унесшей миллионы жизней, в огне которой сгорели великие старые монархии Романовых, Габсбургов, Гогенцоллернов.

Литература

- Боханов А.Н. Сумерки монархии. М., 1993.
 Воейков В.Н. С царем и без царя. М., 1995.
 Вержковский Д.В., Ляхов В.Ф. Первая мировая война 1914-1918 гг. М., 1964.
 Готтлиб В.В. Тайная дипломатия во время первой мировой войны. М., 1960.
 Гершков З.М. Вудро Вильсон. М., 1983.
 Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991.
 Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1990.
 Жилин А.П. Последнее наступление (июнь 1917 г.). М., 1983.
 Игнатьев А.А. 50 лет в строю. М., 1989.
 Измestьев Ю.В. Россия в 20 веке. Иркутск, 1993.
 История первой мировой войны (1914-1918 гг.). В 2-х томах. М., 1975.
 История России в портретах. В 2-х томах. Смоленск-Брянск, 1996.
 Куликов Н.Г. Я твоей, Россия. М., 1990.
 Мосолов А.А. При дворе последнего императора. СПб., 1992.
 Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990.
 Палеолог Морис. Царская Россия накануне революции. М., 1991.
 Палеолог Морис. Царская Россия во время первой мировой войны. М., 1991.
 Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. М., 1994.
 Первая мировая (в романах, повестях, документах). М., 1989.
 Политические деятели России. 1917 (биографический словарь). М., 1993.
 Полетика Н.П. Возникновение первой мировой войны (июльский кризис 1914 г.). М., 1964.
 Ростунов И.И. Первая мировая война. М., 1977.
 Рыбас С.Ю. Жертва. М., 1990.
 Родзянко М.В. Крушение империи. М., 1992.
 Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974.
 Семанов С.Н. Генерал Брусилов. Документальное повествование. М., 1986.
 Флот в первой мировой войне. В 2-х томах. М., 1964.
 Федорченко Софья. Царод на войне. М., 1990.
 Ферро Марк. Николай II. М., 1991.
 Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну (1914-1918). М., 1956.
 Юденич под Петроградом (из белых мемуаров). Л., 1991.
 Яковлев Н.Н. 1 августа 1914. М., 1974.

Приложения

Приложение №1

Австро-Венгерский ультиматум Сербии, врученный в Белграде 23 июля 1914 г. (Извлечение)

...Имп. и кор. правительство видит себя вынужденным потребовать у сербского правительства официального заявления, что оно осуждает пропаганду, направленную против австро-венгерской монархии... и что оно обязуется подавить всеми способами эту преступную и террористическую пропаганду...

Королевское сербское правительство обязуется кроме того:

1. Запретить все издания, которые возбуждают ненависть и презрение к монархии...
2. Немедленно распустить общество, именуемое «Народна Одбрана», конфисковать все его средства пропаганды...
3. Королевское правительство примет меры, чтобы распущенные общества не могли продолжать свою деятельность под другим названием и в другом виде...
4. Удалить с военной службы и вообще из администрации всех офицеров и чиновников, виновных в пропаганде против австро-венгерской монархии.
5. Согласиться на сотрудничество в Сербии органов имп. и кор. правительства в деле подавления вредоносных движений, направленных против территориальной целостности монархии.
6. Открыть судебное следствие против участников заговора 28 июня, находящихся на сербской территории.

Органы, уполномоченные имп. и кор. правительствам, примут участие в подлежащих розысках...

(Сборник документов и материалов по курсу «Политическая история 20 века». - Вып.1. М., 1991. - С.139-140.)

Приложение №2

23 июля 1914 г.

Посол Франции Палеолог - императору Николаю II

...Французская армия должна будет вынести ужасный удар 25 немецких корпусов. Умоляю Ваше Величество отдать приказ своим войскам немедленно начать наступление. В противном случае французская армия рискует быть раздавленной.

31 июля 1914 г.

Запись маршала Жоффра

...Предвосхищая все наши ожидания, Россия начала борьбу одновременно с нами. За этот акт лояльного сотрудничества, которое особенно достойно, поскольку русские еще далеко не закончили сосредоточение своих сил, армия Царя и великий князь Николай заслужили признательность Франции.

1 августа 1914 г.

Николай II - министру Сазонову

... Я приказал великому князю Николаю Николаевичу возможно скорее и во что бы то ни стало открыть путь на Берлин. Мы должны добиваться уничтожения германской армии.

(Александр Солженицын. Август четырнадцатого
// Роман-газета. 1991. № 23-24. -
С.4.)

Приложение № 3

Народ на войне

...Гром тяжкий, снаряды ревмя ревут, рвутся, у нас раненые вопят... И пелье-то волчьим воєм воют от смертного страху... Нету того страха страшнее... Куда идти?.. Не идешь, в кучу сбился... Молоденькие криком воят, по-зверьи... Взял он револьвер да ко мне: «Вылезай». Я назад напираю, земляков куча... Я - карабкаюсь, а он в меня выстрелил чего-то... Не попал, только все шарахнулись и в атаку полезли.

А, как выскочил я - направо Алешка, налево Петренко. Кричим, бежим, упали... Зарываюсь, так быстренько стараюсь, а кругом пули визжат... Вскочили, бежим. Алешка бежит, а Петренко иступ... Думаю: «Как его убили, так и меня убьют: как его убили, так и меня убьют». И чего это такая думка пришла, не знаю, а все думаю одно это... Добежал и сильно работал штыком, лиц просто не видел... Повредим вернулся... Глотка до того охрипла, три дня хрипел, с крику сорвал. В глазах туман белый, только сквозь него все и виделось, тоже дня три... А Петренку убили...

У нас офицер - ни тебе учен, ни тебе умен, а словно индюк выхаживает. Зато до дела - ни пальчиком. Ждем, как его бой испытает. А думать надо - не быть клушке соколом.

Нет хуже немецкого офицера. Вот эта собака, куды наши! Мне ихний раненый рассказывал: не видит просто тебя, ну ровно ты и не на свете совсем... Наш-то хоть за собаку тебя почитает, все легче...

Я как стал средь войны жить, так и стала мне война что дом мой, а солдаты уж таки товарищи - при самой смерти вместе. Дома-то один я, хоть и семья кругом.

Смешно немцы говорят - гав, гав. Хуже нашего. А народ умный, грамотный. Хоть пьют, однако без буйства. Только сердцу противу русского - ку-ды! Не отходчивы. Нашему немец башку проломит - так и то дружок, а у него мизинчик сыми, три дня потом привыкает - никак не простит. Обидчив.

У немца башка ровно завод хороший: смажь маслицем да и работай на славу без помехи. А мы что?.. Перво-наперво биты много. Вон мне и по сей день, кромья побоев, ничего не снится. Учить не учат, бьют да мучат...

Об одном жалко солдата, что у него голова на плечах... Эх, кабы да только руки-ноги, воевал бы беспечно, царю славу добывал.

Устал я воевать. Сперва по дому тосковал. Потом привык, новому радовался.: Страх пережил - к бою сердце горело. А теперь перегорело, ничего нету... Ни домой не хочу, ни новости не жду, ни смерти не боюсь, ни бою не радуюсь... Устал...

Война, война! Пришла ты для кого и по чайнику, а для кого и нечаянно. Неготовыми застала. Ни души, ни тела не пристроили, а просто, на посмеих всем странам, погнали силу сермяжную, а разъяснить - не разъяснили. Жили, мол, плохо, не баловались, так и помереть могут не за-для ча. На немца-то - да с соломинкой!

Что мне делать с собой, не знаю... Сперва я спокойно воевал. Плохо жилось, я не сетовал, все за жизнь считал... А жизнь горем - что полем... А теперь понятие утерять, не верю, что на свете живу... Словно сон по блинам, словно порча напущена... Не могу найти себя.

Через всю землю война пораскинулась... Одна от нее дорога - на тот свет... Кабы знать, какое там житье, - давно бы ушел...

Не стignet мужик русский со свету, крепко в землю вращен мужик. Земля ему - мать-отец, война ему - зол конец.

(Федорченко Софья. Народ на войне. М., 1990. - С. 28-82.)

Приложение №4

Из приказа по II армии от 19 декабря 1914 г.

Стойкость, мужество и геройская храбрость русского воина были всем известны с самых древних времен, и имя русского чтилось и уважалось даже нашими врагами. За полтораста лет до этой войны мы также дрались с немцами, но тогда о сдаче не было речи, напротив, немецкий король говорил тогда: «русского солдата мало убить, надо еще повалить». Такова была русская стойкость.

К великому стыду, теперь замечается, что в эту войну русские сдаются в плен... Главная масса армии - честные солдаты, и они свято несут свой долг перед родиной. Попадают же только отдельные трусы, забывающие, что они носят честное русское имя и позорящие его. Не будет же им ни пощады, ни милости... Все сдавшиеся в плен, какого бы они ни были чина и звания, будут по окончании войны преданы суду и с ними будет поступлено так, как велит закон.

О сдавшихся в плен немедленно сообщать на родину, чтобы знали родные о позорном их поступке и чтобы выдача пособия семействам сдавшихся была бы немедленно прекращена.

Всякому начальнику, усмотревшему сдачу наших войск, не ожидая никаких указаний, немедленно открывать по сдающимся огонь орудийный, пулеметный и ружейный.

(Первая мировая. История отечества в романах, повестях, документах. Век XX. М., 1989. С. 401-402.)

Приложение №5

Демьян Бедный

Нам в бой идти приказано:
«За землю станьте честно!»
За землю! Чью? Не сказано.
Помещичью, известно!

Нам в бой идти приказано:
«Да здравствует свобода!»
Свобода! Чья? Не сказано.
А только - не народа.

Нам в бой идти приказано -
«Союзных ради наций».
А главное не сказано:
Чьих ради ассигнаций?

Кому война - заплатушки,
Кому - миллион прибытку,
Доколе ж нам, ребятушки,
Терпеть лихую пытку?

(Поляков Ю.А. Великая Октябрьская. - 2-е изд.
М., 1987. - С.62.)

Приложение №6

Из последнего доклада М.В.Родзянко царю Николаю II

...Одиннадцать лет существования Государственной думы и одиннадцать лет непрерывной борьбы между правительством и теми, кто отстаивает новый конституционный строй... Война показала, что без участия народа страной править нельзя.

В тяжчайшее время наших военных испытаний (отход наших войск из Галиции) пришлось прибегнуть к содействию народных представителей. Дума сумела поддержать бодрость духа и возбудить общественную самодеятельность до степени тех результатов, которые достигнуты в деле снабжения армии.

Эта заслуга Государственной думы была оценена страной, эту заслугу почувствовала и оценила армия, которая и в настоящее время чутко прислушивается ко всему, что происходит у нас в тылу.

Мы подходим к последнему акту мировой трагедии в сознании, что счастливый конец для нас может быть достигнут лишь при условии самого тесного единения власти с народом во всех областях государственной жизни. К сожалению, в настоящее время этого нет, и без коренного изменения всей системы управления быть не может. Это убеждение не только нас, членов Государственной думы, но в настоящее время это убеждение и всей мыслящей России, ибо недоверие правительства к общественным силам, ревнивое и недоброжелательное отношение к ним и умышленные препятствия, чинимые в их энергичной патриотической работе, естественно не могут вселить в стране доверие к такому правительству и служить залогом счастливого окончания войны.

Россия объята тревогой, эта тревога не только естественна, но и является совершенно необходимой. Она вылилась в многочисленных резолюциях, известных уже Вашему Величеству. К Вам неоднократно доносилась мольба о том, что надо спасать Отечество, которое находится в опасности исключительной, вследствие коренного разногласия между народом и правительством и взаимного их непонимания друг друга.

...В то время как вся Россия сумела сплотиться воедино, отбросить в сторону все свои разногласия, правительство в своей среде не сумело даже сплотиться, а единение страны вселило даже в них страх. Оно не только не изменило своих методов управления, но и вспомнило свою старую, уже давно отжившую систему. С прежней силой возобновились аресты, высылки, притеснения печати. Под подозрением находится даже те элементы, на которых раньше всегда опиралось правительство, под подозрением вся Россия.

Создавшееся соединение правительство стремится разрушить. Запрещая деловые съезды всевозможных общественных организаций, правительство вместе с тем разрешает съезды, так называемых, монархических

организаций, очевидно, с специальной целью возбудить партийный раздор.

...Чувствуя возможность приближения окончания войны, тревога наша усиливается, так как мы сознаем, что в момент мирных переговоров страна может быть сильна в своих требованиях только при условии, когда у нее будет правительство, опирающееся на народное доверие. Без этого условия на этой конференции наш голос будет слабый, и мы не сможем пожать тех плодов, которые достойны будут принесенных нами жертв.

Эта наша тревога усугубляется еще тем, что расстройство тыла угрожает нам возможностью беспорядков на почве продовольственной разлуки, которые, конечно, нельзя будет прекратить силою оружия.

Уже многое испорчено в корне и непоправимо, если бы даже к делу управления были привлечены гении. Но тем не менее, смена лиц и не только лиц, а и всей системы управления, является совершенно настоятельной и неотложной мерой.

...Государственной думе грозит роспуском, но ведь она в настоящее время по своей умеренности и настроениям далеко отстала от страны. При таких условиях роспуск Думы не может успокоить страну, а если в это время, не дай Бог, нас постигнет, хотя бы частичная, военная неудача, то кто же тогда поднимет бодрость духа народа?

Кроме того страна должна быть уверена, что во время мирной конференции, правительство должно иметь опору в народном представительстве. Изменение состава народных представителей к этому времени, при полной неизвестности, какие результаты может дать эта мера, представляется крайне опасным. Поэтому, необходимо немедленно же разрешить вопрос о продлении полномочий нынешнего состава Государственной думы вне зависимости от ее действий, ибо само условие, которое ставится правительством о том, что полномочия могут быть продлены лишь в случае сохранения спокойствия Государственной думы, является само по себе оскорбительным, так как оно доказывает, что правительство не только не нуждается, но даже не интересуется правдивым и искренним мнением страны.

...При всех этих условиях, никакие героические усилия... предпринимаемые Председателем Государственной думы, не могут заставить Государственную думу идти по указке правительства... Страна, изнемогая от тягот жизни, в виду создавшихся неурядиц в управлении, сама могла бы стать на защиту своих законных прав. Этого допустить никак нельзя, это надо всячески предотвратить и это составляет нашу основную задачу.

10 февраля 1917 года. Председатель Государственной думы
Михаил Родзянко

*(Архив Русской революции. В 22-х томах. Т.6.
М., 1991. - С.335-338.)*

Приложение №7

ПРИКАЗ Главнокомандующего Добровольческой Армии
№ 148

Гор. Екатеринодар, 14 ноября 1918 года.

К стыду и позору русского офицерства, много офицеров, даже в высоких чинах, служат в рядах Красной Армии.

Объявляю, что никакие мотивы не будут служить оправданием этого поступка. Ведя смертный бой с большевизмом, мы в провокаторах не нуждаемся.

Всех, кто не оставит безотлагательно ряды Красной Армии, ждет проклятие народное и полевой суд Русской Армии - суровый и беспощадный.

Подлинный подписал
Генерал-лейтенант Деникин

Верно: Штаб-офицер для поручений
Генерального штаба полковник Фролов

(Родина. 1990. №10. - С.47.)

Приложение №8

*Из дневника А.Будберга -
военного министра А.В.Колчака*

7 июня 1919 г. Адмирал Колчак, по-видимому, очень далек от жизни и, как типичный моряк - мало знает наше военно-сухопутное дело. сразу видно, что многое напело ему с чужого голоса.

21 августа 1919 г. ...Вечером адмирал разговорился на политические темы и высказал свою детскую искренность, полное непонимание жизни и исторической обстановки и чистое увлечение мечтой о восстановлении великой и единой России, он смотрит на свое положение как на посланный небом подвиг и непоколебимо убежден, что ему или тому, кто его заменит, удастся вернуть России все величие и славу и возвратить все отпавшие и отторженные от нас земли.

(Гуль Р.В. Ледяной поход. Деникин А.Н. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918-1919 гг. М., 1990. - С.273-274, 305.)

Приложение №9

ТЕЛЕГРАММА

Председателю Особого совещания при Главнокомандующем -
А.А.Брусилову

Ваш призыв к русскому офицерству дошел до военнопленных, бывших офицеров, заключенных во втором Тульском концлагере принудительных работ. Русское офицерство всегда не за страх, а за совесть служило Родине и готово служить ей до конца. Ваш зов, зов наших старых боевых товарищей находит полный отклик в наших сердцах. Мы полагаем, что в этот исторический момент нашей народной жизни не место и не время длительного обмена воззваниями и резолюциями из-за колючей проволоки лагерей. Если мы нужны Родине и Советскому правительству, то мы просим Особое Совещание при Главнокомандующем ходатайствовать о скорейшем предоставлении нам возможности на деле применить наш опыт и знания.

3 июня 1920 г.

Подписи (всего 560 человек)

(Шевоцуков Н.А. Страницы истории гражданской войны. М., 1992. - С.163.)

Содержание

Предисловие	3
Первая мировая война 1914-1918 гг. как кризис мировой цивилизации в начале XX века	4
Основные противоречия мировых держав накануне войны	4
Экономические возможности стран противостоящих группировок	7
Идеологическая обработка населения накануне войны	9
Предвестники войны	11
Начало войны и ее оправдание правительствами воюющих стран	11
Верховный главнокомандующий (великий князь Николай Николаевич - 1856-1929 гг.)	18
«Взял на себя мужество отвечать за всех» (А.В.Самсонов - 1859-1914 гг.)	24
«Доверие к нему войск и общества потеряно» (Н.К.Ренненкампф - 1854-1918 гг.)	29
«Всем сердцем хотел я блага только России» (А.А.Брусилов - 1853-1926 гг.)	34
«Предпочитаю смерть усражению меня с должности Верховного» (А.Г.Корнилов - 1870-1918 гг.)	39
«Не теряю надежды получить любое назначение в начавшейся войне» (А.П.Куропаткин - 1848-1925 гг.)	45
«Сопротивляющийся указаниям временного правительства» (Н.П.Юденич - 1862-1933 гг.)	49
«Всю душу вкладывал в подпитку флота» (Н.О.Эссен - 1860-1915 гг.)	55
«России нужна реальная морская сила, на которой могла бы быть основана неприкосновенность ее морских границ» (А.В.Колчак - 1874-1920 гг.)	60
Начальник штаба (М.В.Алексеев - 1857-1918 гг.)	65
«Не может быть мира без победы, каких бы усилий и жертв эта победа нам ни стоила...» (Николай II - 1868-1918 гг.)	71
Русский солдат на войне	77
Окончание войны	81
Литература	85
Приложения	86
Приложение №1	87
Приложение №2	88
Приложение №3	89
Приложение №4	91
Приложение №5	92
Приложение №6	93
Приложение №7	95
Приложение №8	96
Приложение №9	97

Порхунов Георгий Арсентьевич

Генералитет русской армии в годы первой мировой войны
(1914-1918 гг.)

ISBN 5-8268-0184-0

ББК 63.3(2)524

Учебное издание

Редактор - Е.Н.Завьялова
Тех. редактор - М.В.Дин

Подписано в печать 24.11.97.
Бумага офсетная
Усл. печ. л. 6,37
Тираж 100 экз.

Формат 60x84/16
Способ печати оперативный
Уч.-изд. л. 5,92
Заказ 970657

Изд-во ОмГПУ. 644099, Омск, наб. Тухачевского, 14.

